

Культура

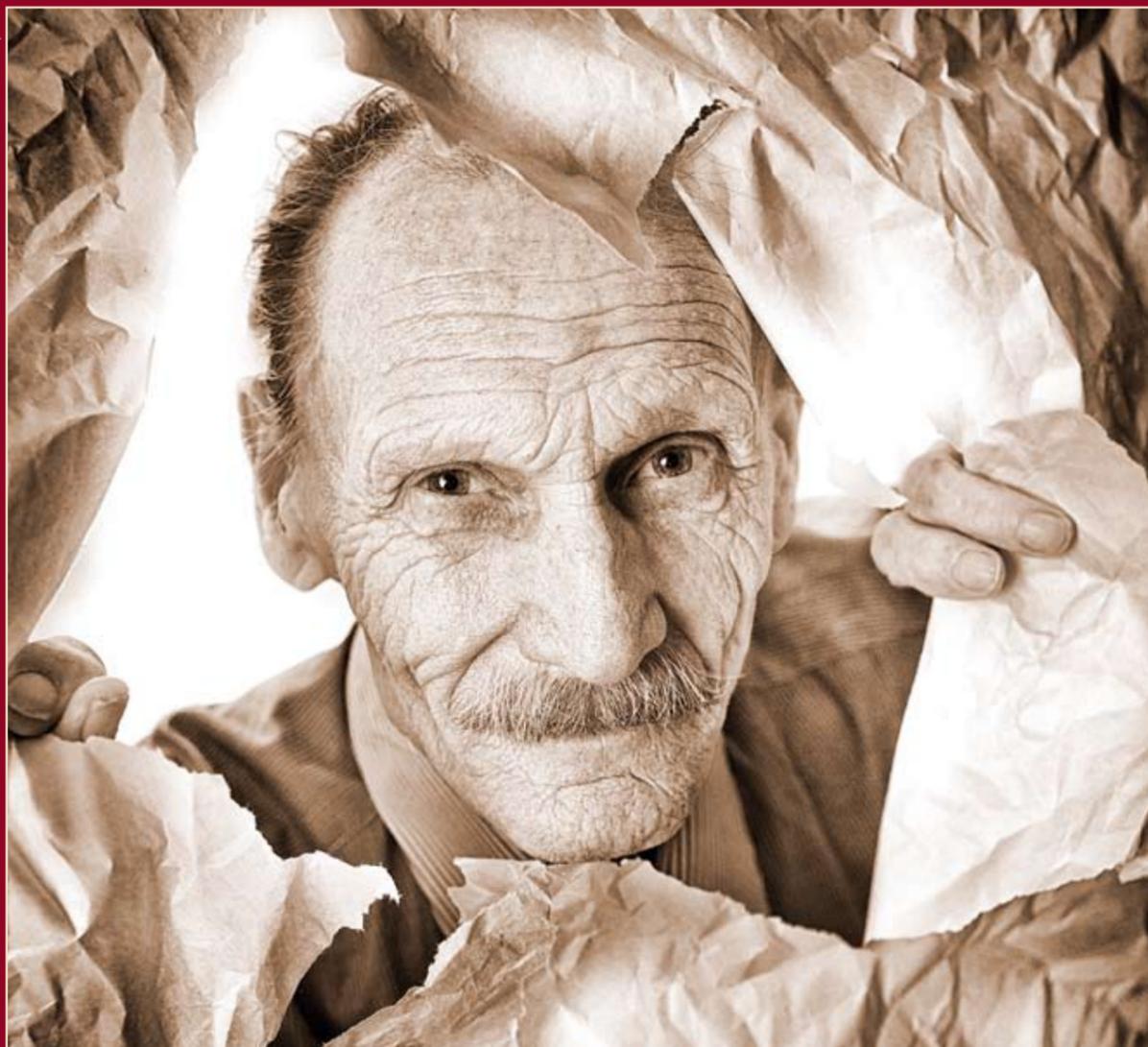
№ 3 (19) Март 2014 г.

Урала

ВЕЧНАЯ МАГИЯ ТЕАТРА

27 марта отмечался Всемирный день театра — профессиональный праздник всех служителей прекрасной вечной магии, подданных Мельпомены: от актеров, режиссеров-постановщиков, театральных менеджеров и критиков до светотехников, монтировщиков, билетеров и гардеробщиков. По традиции к празднику готовятся премьеры. Вот и Свердловский театр музыкальной комедии представил публике новый спектакль — мюзикл «Милые грешницы», сцену из которого вы видите здесь на фото.

Владимир САПИН — Лука («Медведь»)

20 марта исполнилось 75 лет актеру каменск-уральского театра «Драма Номер Три» Владимиру САПИНУ. На профессиональную сцену он пришел — случай нечастый! — из народного театра, отдав ему многие годы. И вот уже несколько сезонов играет в «Драме Номер Три». Несмотря на возраст, актер органично влился в труппу и стал в ней своим. Здесь Сапин занят в четырех спектаклях. В их числе и «Заповедник», где он играет роль Михаила Ивановича, чудаковатого жителя деревни Сосново. Эта постановка отобрана в числе лучших на областной фестиваль «Браво!», который состоится в Екатеринбурге. А в родном театре юбиляра чествовали сразу после спектакля «Поминальная молитва», в котором Владимир Алексеевич исполняет роль Ребе. Артисты поздравили коллегу на сцене при горячей поддержке зрительного зала.

Владимир САПИН — Ребе («Поминальная молитва»)

Владимир САПИН — Михал Иванович («Заповедник»)

Ровно год назад, в марте 2013-го, был дан старт возведению Дома новой культуры (ДНК) в Первоуральске (на фото — его проект).

Открытие Дома запланировано на будущий год.

Это один из трех принципиально новых культурно-образовательных центров, которые будут построены в России. Два других появятся во Владивостоке и Калуге. Основная цель ДНК — создание креативной среды, развитие технологий искусства, проведение выставок, распространение новых культурных форм. По замыслу федерального министерства культуры, которое курирует строительство, новые центры должны нести и образовательную функцию.

«Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались»

Создан совет руководителей творческих союзов при министре культуры Свердловской области

Год культуры уже подарил уральцам множество ярких мероприятий. И впереди еще не один повод порадоваться успехам свердловчан в сфере искусства. Целый ряд событий обусловлен взаимодействием, совместной работой творческих союзов и ассоциаций региона. Чтобы Год культуры прошел на достойном уровне, министр культуры Среднего Урала Павел Креков предложил руководителям творческих объединений чаще встречаться и оперативно решать возникающие вопросы. Для подобных целей при министре создан совет руководителей творческих союзов. Об этом заявил Павел Креков на торжественном открытии первого совместного творческого вечера «Следующая остановка — год Лермонтова», посвященного 200-летию со дня рождения поэта.

— Мне очень приятно констатировать, что сегодня здесь собрались представители творческих союзов, работающих в самых разных направлениях искусства. Министерство культуры предполагает сделать многое, чтобы взаимодействие между общественными организациями нашей сферы было более интенсивным и плодотворным. С этой целью мы создаем совет руководителей творческих союзов, готовимся к проведению семинара творческой молодежи и говорим о решении целого ряда других актуальных вопросов. Нынешнее мероприятие — первое в череде совместных проектов Года культуры. Благодарю Союз композиторов за организацию прекрасного творческого вечера и надеюсь, что проект станет

*Павел КРЕКОВ приветствует коллег.
На заднем плане полотно Германа Метелева*

Александр ПАНТЫКИН

основой новой традиции, — сказал Павел Креков.

С инициативой организации вечера «Следующая остановка — год Лермонтова» выступила межрегиональная общественная организация «Союз композиторов» и ее председатель Александр Пантыкин, который в феврале презентовал свои творческие проекты губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву и заручился поддержкой главы региона.

Для проведения встречи объединились все творческие «братства» региона: союзы театральных деятелей и кинематографистов, писателей и художников, а также библиотека имени В.Г. Белинского, областной фильмофонд, арт-клуб «Татьянин день» и общество грузинской культуры «Руставели». Гости вечера посмотрели выставку одной картины Германа Метелева «М.Ю. Лермонтов. 1841 год», послушали уральских писателей Евгения Касимова, Александра Кердана, Арсена Титова, а также театральный перформанс в исполнении актеров и музыкантов Екатеринбургa.

*Издания
М.Ю. Лермонтова*

Под занавес вечера состоялась мировая премьера интернет-мюзикла «Пассажиры» режиссера Сергея Пантыкина по мотивам четырех стихотворений Лермонтова при участии звезд мюзикла Юрия Мазихина и Марии Виненковой.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Год культуры

Наталья Бабушкина
**«Как здорово,
что все мы здесь
сегодня собрались»**
Создан совет руководителей
творческих союзов
при министре культуры
Свердловской области

4 Дар музею

Зоя Таурова
Неоконченный роман
Художник Виталий Волович
подарил более 100 своих
работ ЕМИИ

6 Премьера

Алла Лапина
Волшебный «Щелкунчик»
Новая постановка классического
балета в свердловском театре

8 Лица | Успех

Ксения Шейнис
В Большом, покоряя...
Солистка екатеринбургской
оперы Ирина Боженко спела
на знаменитой сцене

11 Музыка

Ксения Левит
Джаз на пике эмоций
Американско-российский сейшн
на Урале

12 Успех

Елена Соловьева
**«Русский Оскар»
уральского Гамлета**
Артист «Коляда-театра»
Олег Ягодин получил престижную
премию

16 Премьера

Ксения Шейнис
Казанова: тесные связи
Спектакль по пьесе
Марины Цветаевой
в свердловском театре
драмы

18 Премьера

Марина Романова
Отсутствующее настоящее
Новая постановка театра
«Волхонка»

21 21 марта – Международный день кукольника | Династии

Алла Рябухо
**Стражниковы:
едины во многих лицах**
Два поколения актерской семьи

24 Лица

Алла Рябухо
«Царская...» с царским голосом
Юбилей певицы Надежды
Шляпниковой

26 Сцена | Проект

Екатерина Шакшина
**Чеховские истории
с нашей улицы**
«Долгоиграющий» проект
екатеринбургского ТЮЗа

28 Сцена

Раида Стрункина
Под занавес зимы – премьера
Будни и праздники серовского
театра драмы

30 В бывшем городе N | Лица

Евгений Серебряков
Если музы в симбиозе...
«Про коров»
необычно рассказывает
новоуральский театр

32 Лица

Екатерина Шакшина
**«Слова, слова, слова...»,
звучащие на сцене**
Чему профессор ЕГТИ Азалия
Блинова учит своих студентов

34 Лица

Наталья Подкорытова
Окрыленная
У Ольги Вериги танцуют все.
Даже – в инвалидной коляске

36 У экрана

Виталий Аверьянов
Это – про поведение
Драматург и режиссер Василий
Сигарев снимает новый фильм

38 Талант уральской огранки | Юбилей

Вера Сумкина
«Все будет хорошо»
У известного актера
Анатолия Журавлева
«золотой» день рождения

42 Громкий проект

Лариса Барыкина
Безграничная музыка
Виртуальный зал
Свердловской филармонии

44 Лица

Наталья Подкорытова
Любить петь по-русски
70 лет и молодой голос
Ивана Пермякова

46 Музеи

Елена Черемных
**Мелодия льется,
и плещ зеленееет...**
Жизнь музея П.И. Чайковского
в Алапаевске

50 Всемирный день поэзии | Имя в истории

Ян Хуторянский
«Такая уж доля поэта...»
Последнее интервью
уральской поэтессы
Елены Хоринской

53 Лица

Елена Кямкина
И в 75 есть о чем мечтать!
Злата Хрептович:
полвека в одной библиотеке

54 Область культуры

Римма Печуркина
Дирижер поющих деревень
Салават Губаев
и ансамбль «Сардария»
из села Аракаево

60 Народное творчество

Светлана Долганова
Мастерство продолжается!
Рукотворные чудеса
уральских умелиц

63 Народное творчество | Монолог

Дина Федорова
«Будь рукодельницей»
К чему лежит душа...

64 Народное творчество

Раиса Гилева
**«И в танце, и в его исполнителе
все должно быть прекрасно...»**
Ансамбль «Спутник»
и ритм его жизни

67 Имя в истории | Выставка

Людмила Будрина
**Европейский контекст
и самобытность**
К 150-летию
А.К. Денисова-Уральского

70 Вернисаж

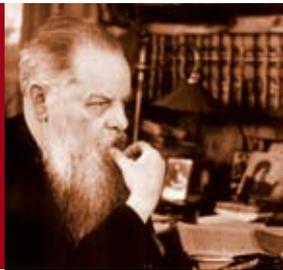
Евгений Зашихин
**Калашников
как инструмент перезагрузки**
Выставка одной картины

72 Альбом | Год культуры

Галина Шарко
«Экспозиция» в руках
Уральский «том»
российского проекта

■ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях сферы культуры Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

БАЖОВ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Нынче исполнилось 135 лет со дня рождения Павла Петровича Бажова. Уроженец Среднего Урала, практически всю жизнь проживший на этой земле, он создал своего рода авторский эпос Урала, написал свой вариант его истории. Ремесло уральских камнерезов, литейщиков, граверов преподносится в сказах Бажова как значительнейшее явление отечественной культуры, талант уральских мастеров — как сила, которая помогает им прожить полноценную, насыщенную творческим азартом судьбу, а сам Урал — как место силы.

Какие традиции Бажова развиваются в сегодняшнем искусстве, какие новые факты биографии писателя стали известны, какие интерпретации его жизни и творчества появились за последнее десятилетие — этому была посвящена научная конференция «Бажов в меняющемся мире», организованная Объединенным музеем писателей Урала, департаментом филологии Уральского федерального университета и сектором истории литературы Института истории и археологии УрО РАН.

«ТАЙНЫ СВЕРДЛОВСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»

Так называется новый проект Екатеринбургского музея истории камнерезного и ювелирного искусства, посвященный 80-летию Свердловской области.

В доме, где «живут» камни, слово «тайна» будит воображение... Экспонаты из агата вызывают в памяти легенду о том, что он защищает человека и делает его умнее. Миниатюры из хрусталя воспринимаются как застывшая вода. Мрамор открывает свои тайны только после обработки и полировки, а яшма, как писали в книгах XVI века, веселит сердце. Все это было ведомо уральским мастерам, и поэтому камни, побывавшие в их руках, «заговорили» на выставке «От «Большой гранильной» к «Русским самоцветам». Уральское камнерезное искусство 1920–1950-х гг.»

Эта экспозиция — первая в музейном проекте с интригующим названием «Тайны Свердловского треугольника». Его подсказал геометрический контур Среднего Урала: на географической карте область выглядит треугольником.

ВОТ ТАКОЕ КИНО!

В марте нижнетагильский киноvideодосуговый центр «Красногвардеец» отметил 55 лет с начала деятельности. За это время коллектив пережил многое, но его работа не останавливалась даже в период всяческих перестроек и реформ, когда остальные кинотеатры города закрылись.

— Мы не просто показываем кино, а создаем домашнюю обстановку, в которой зрители становятся нашей «семьей», — рассказывает директор «Красногвардейца» Зоя Копысова. — Такой подход характерен для всех мероприятий, которые мы проводим для разных возрастных и социальных категорий. У нас зритель попадает в атмосферу не торгового центра, еды и напитков, как сейчас принято, а в культурную атмосферу, которая помогает ему полнее, ярче воспринимать фильмы. Весьма нетривиальное видение миссии кинопоказа обусловило «Красногвардейцу» особое место в культурной жизни Нижнего Тагила.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (19)

Март 2014 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фото на 1-й странице обложки
Виталия ПУСТОВАЛОВА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1100 экземпляров
Подписано в печать
28 марта 2014 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Неоконченный роман

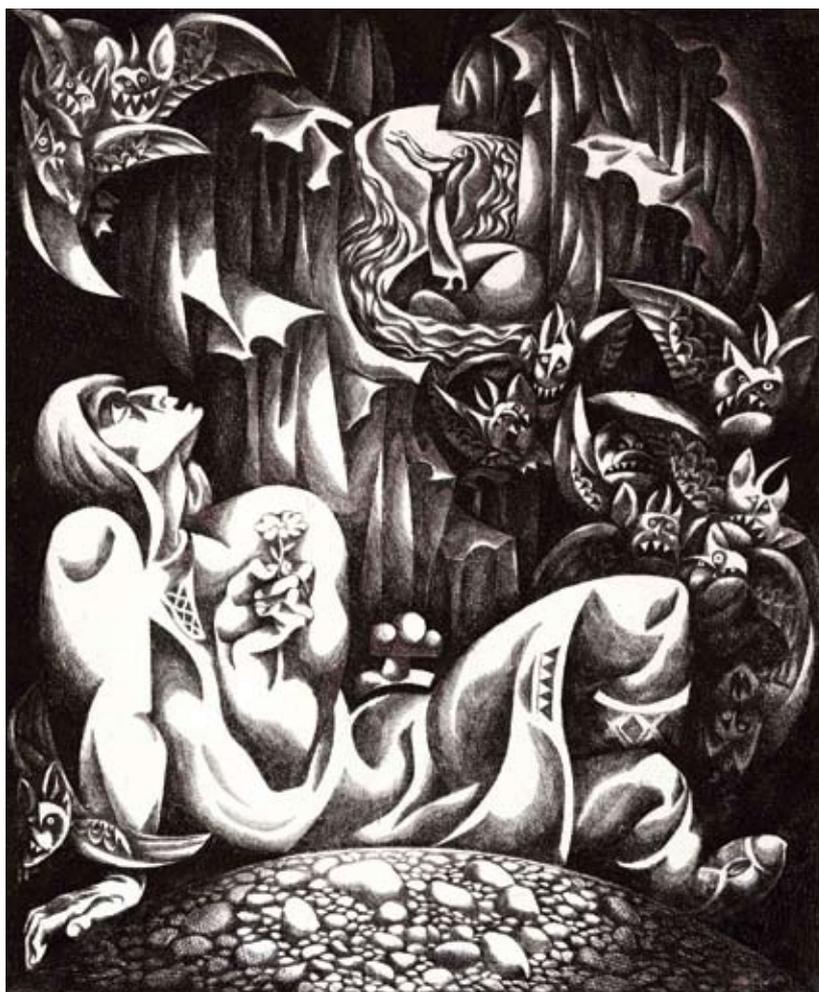
Фонды Екатеринбургского музея изобразительных искусств пополнились сразу 111 книжными и станковыми листами знаменитого уральского графика Виталия Воловича. Бескорыстная щедрость художника, которой отмечено все его творчество, ярко проявилась и в акте дарения им своих лучших, знаковых работ. А поскольку сотрудникам музея очень хотелось поделиться радостью со зрителем, то на основе подарка Воловича была организована и открыта выставка «Роман с книгой».

Думается, выставка получила на редкость удачное и точное по смыслу название. Действительно, Виталий Михайлович уже давным-давно находится с книгами в самых тесных взаимоотношениях. Роман сей начался еще в глубоком детстве, когда будущий художник бережно держал на коленях предмет своего обожания, преклонения и восхищения, а затем

Виталий ВОЛОВИЧ на открытии выставки «Роман с книгой»

Исландские и ирландские саги.
Иллюстрация «Мечта о любви».
Офорт. 1968 г.

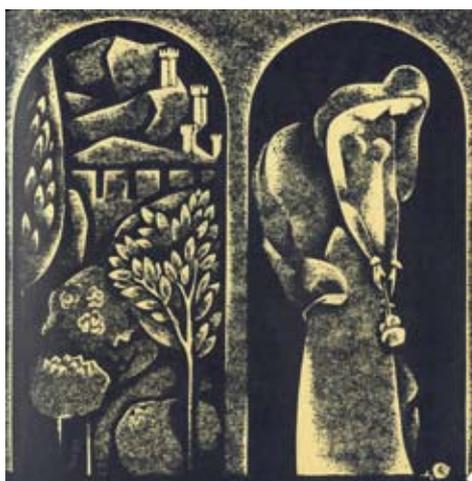

при помощи карандашей и красок пытался облечь прочитанное в пластические образы. Эта крепкая связь продолжается всю жизнь мастера и носит, надо сказать, на зависть постоянный и взаимный характер, лишь иногда меняя формы проявления: если раньше Волович работал по заказам книжных издательств, то теперь сам инициирует и создает замечательные книги-альбомы, которых уже насчитывается свыше десятка. Художник навсегда оказался пленен мировой классической литературой — от анонимных саг до великих Шекспира и Гете, что до сих пор приносит ему наслаждение, дает пищу для размышлений и служит источником вдохновения. И как самому Виталию Михайловичу трудно себе представить «Дон Кихота» без иллюстраций Доре, «Робинзона Крузо» без Жана Гранвиля или «Кола Брюньона» без Кибрика, так и всем нам — нескольким поколениям россиян, и особенно уральцев, сейчас невозможно представить без него самого «Ричарда III» и «Отелло», «Тристана и Изольду» и «Эгмонта». Прирожденный книжный график, обладающий большим и умным талантом, Волович,

без сомнения, является настоящим художником-легендой и живым классиком, а его имя всегда гарантирует огромную художественную эрудицию, непревзойденное профессиональное совершенство и неустанность творческих поисков.

В экспозиции выставлены иллюстрации и другие детали оформления — обложки, шмуцтителы, форзацы, заставки — к шести весьма значимым в творческой биографии мастера произведениям, к которым он обратился в 1960–1970-е годы. Три из них — баллада «Вересковый мед» Стивенсона, трагедии Шекспира «Отелло» и Гете «Эгмонт» — до сих пор вообще не были представлены в коллекции музея, а три другие — «Ричард III» того же Шекспира, «Роман о Тристане и Изольде» Бедье и «Исландские и ирландские саги» — существенно дополнены и показаны теперь целиком. Кроме того, в витрине присутствуют и сами печатные издания, которые можно даже полистать, воспользовавшись мультимедийными киосками.

За свою долгую жизнь в искусстве Волович проиллюстрировал книги самого разного плана, однако наибольшей его любовью пользуется литература Возрождения и, конечно, Средневековья, к которой график обращается последовательно и целеустремленно, в которой нашел себя. Именно эти оригинальные, виртуозные иллюстрации, принесшие автору заслуженную славу, проявили столь характерные для него тенденции к станковизму в книге и к страстному отстаиванию своей концепции мира, добра и зла в нем. И что бы ни делал Волович, в какую бы глубину веков ни уходил — она всегда оборачивалась сегодняшним днем. Его работы абсолютно и остро современны, ведь в них отражены общечеловеческие идеи, страсти и конфликты. Безусловно, это не смогут не почувствовать посетители выставки, так же как и не оценить блистательное мастерство,

Один из экспонатов выставки — печатное издание «Отелло» Шекспира с иллюстрациями Виталия Воловича

исключительную графическую культуру, неподражаемую артистичность и напряженную духовность представленных произведений. Каждое из них обладает несомненной художественной самодостаточностью и способностью к самостоятельному существованию, в каждом создано особое театрализованное пространство, срежиссированное броско и лаконично, в каждом акцентированно преобладают знаки-символы и царит образительный пафос идей, а не сюжета. Выставка дает прекрасную возможность увидеть широкий диапазон авторских возможностей, ведь на ней продемонстрирован чуть ли не весь спектр графических техник, которыми великолепно владеет художник, — от жесткой, еще «суровостильской» гравюры на картоне до мягкого и бархатистого литографского сфумато и четких аскетичных линий классического офорта.

Хотя Виталий Волович уже прошел огромный творческий путь, он не останавливается на достигнутом, продолжая удивлять своей неумной художественной и жизненной активностью. Готовится его следующий альбом — «Корабль дураков», а значит, его роман с книгой далеко не завершен и впереди у нас еще не одна встреча с этим удивительным Мастером.

Волшебный «Щелкунчик»

Есть произведения, которым суждено лишь ненадолго исчезать, а то и не исчезать вовсе из театральных афиш. На сценах оперных театров это, конечно, сочинения Петра Ильича Чайковского, три его балета: «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и – «Щелкунчик».

Впервые он был поставлен в Петербурге в Мариинском театре в 1892 году по проекту хореографа Мариуса Петипа балетмейстером Львом Ивановым. В основу сюжета была положена сказка известного немецкого писа-

теля Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король». Она была использована не в подлиннике, а в пересказе французского писателя Александра Дюма-отца под названием «История Щелкунчика».

И случилось главное. Растеряв все какие-либо зловещие смыслы под воздействием таланта двух величайших творцов своего времени – Петипа и Чайковского, «Щелкунчик» стал настоящим балетом-символом, без которого ныне невозможно представить настоящее, подлинное искусство и истинное Рождество... Многие дети на этом спектакле открывали для себя волшебство прекрасного театрального праздника.

А потом был новый «Щелкунчик», в версии балетмейстера Василия Вайнонена. Она появилась в Ленинграде в 1934 году, партию Машеньки, героини спектакля, исполняла тогда сама Галина Уланова. Многие хореографы предлагали свои оригинальные трактовки балета. Это были и Джордж Баланчин, и Рудольф Нуреев, и Роман Пети, и Морис Бежар... Однако версия Вайнонена с годами счастливо не потускнела, не потеряла своего обаяния, и на ней уже выросли целые поколения зрителей.

На этот раз на екатеринбургскую сцену версию Василия Вайнонена перенесли балетмейстеры из Санкт-Петербурга Дмитрий Корнеев и Ирина Иванова. Руководитель проекта – нынешний главный балетмейстер театра Вячеслав Самодуров. Дирижер-постановщик из Москвы – Михаил Грановский. Оформили спектакль художники из Большого театра, уже знакомые нам по последним балетным работам. Альона Пикалова создала декорации, а Елена Зайцева – костюмы. Кстати, именно этот дуэт сценографов только что представил на исторической сцене Большого театра премьеру оперы Римского-Корсакова «Царская невеста», о которой уже много говорят и пишут.

Сцена из балета
«Щелкунчик»

Но нас волнует, конечно, именно свой, родной «Щелкунчик», а здесь не все так однозначно. Ведь в любую сказку стоит вглядываться бережно и внимательно. К девочке Маше на Рождество приходят с подарками ее маленькие друзья. Все узнаваемо. Первый акт спектакля привлекателен, здесь ощутимы уют, домашность, радует элегантность стильных туалетов взрослых. Трогают юные исполнители, их здесь много — это учащиеся хореографического отделения лица имени Дягилева, они симпатичны и непосредственны. Да и в юной Машеньке есть и трогательность, и свет детства.

Проблемы начинают возникать не сразу. Сказочный «Щелкунчик» словно экзаменует здесь всех и каждого. Несомненно, маленькие зрители откроют для себя в спектакле мир красоты классического балета, что придумали великие хореографы. Музыка фантастически прекрасна, но все вместе это требует многого, очень многого, гармонии, легкости. Старательность вызывает уважение, но лишает танец очарования и воздушности.

Самым обещающим показался дуэт главных героев спектакля, уже взрослых Маши и Щелкунчика, в представленном составе это были Елена Воробьева и Андрей Сорокин. По своим внешним данным оба артиста очень отвечают исполняемому образу, они поэтичны и нежны, и сегодня их танец уже умен, тонок и выразителен.

Думаю, у спектакля есть все возможности для роста. Вот таким он получился, этот старинный новый «Щелкунчик».

В Большом, покоряя...

Полюбить оперу непросто, но если чувство случилось, то оно навсегда. И, конечно, чтобы влюбиться, нужны проводники в этот сложный мир. Роль уготована тем, кто доносит прекрасные мелодии до нашего слуха, — оперным певцам. Одна из таких посланниц — певица екатеринбургской оперы, победительница множества конкурсов, а с недавних пор еще и исполнительница партии Марфы в опере «Царская невеста» на сцене Большого театра Ирина БОЖЕНКО.

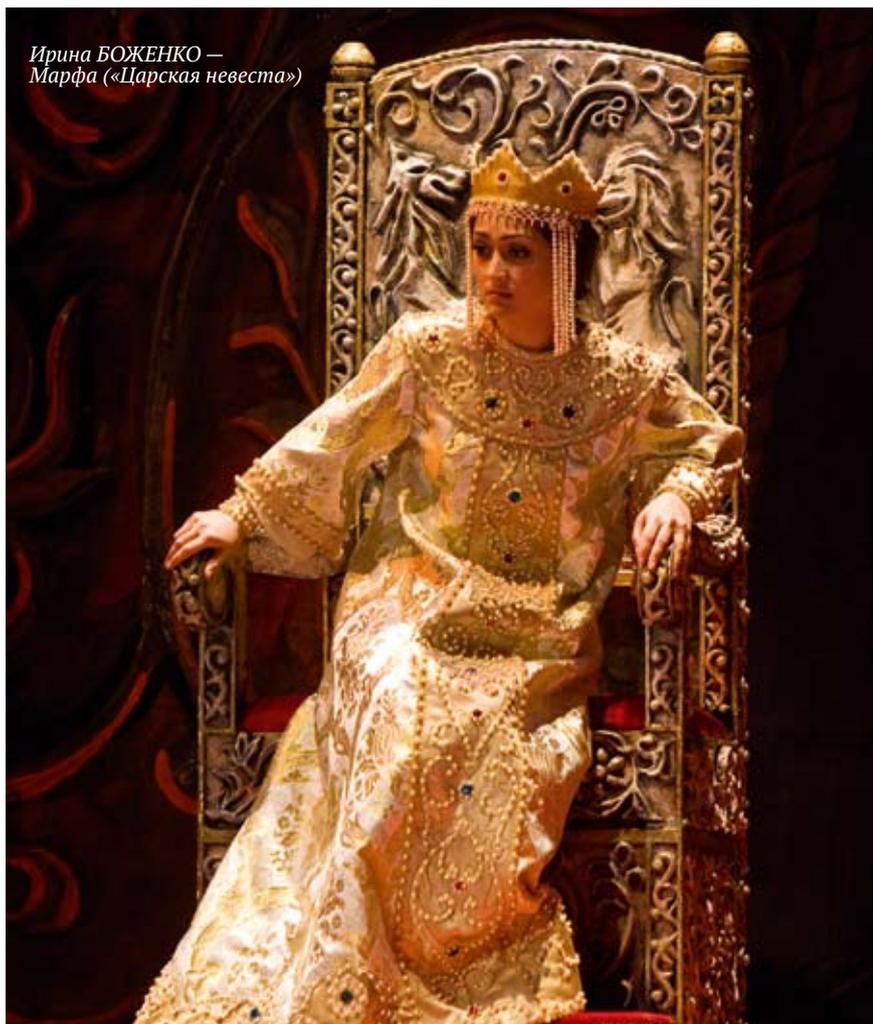
В конце 2013 года Ирина получила предложение, о котором, думается, мечтает каждый оперный певец, во всяком случае в нашей стране —

совершенно точно. На историческую сцену ее пригласили вместе с целой командой как известных, так и молодых солистов театра «Новая опера», Центра Вишнев-

ской и самого Большого. Здесь «Царская невеста» ставилась шесть раз начиная с 1916 года. Седьмая интерпретация принадлежит режиссеру Юлии Певзнер. При этом оставлена историческая сценография Федора Федоровского, которую реконструировала и отредактировала художник Альона Пикалова. Премьерными спектаклями дирижировал сам маэстро Геннадий Рождественский.

Рассказывая о московском ангажементе, Ирина Боженко заметила, что дорога в Большой была очень трудной и долгой. Дорога, на которой часто приходилось преодолевать себя и даже ломать. И где главной поддержкой стал ее консерваторский педагог Валерий Борисович Гуревич. Любопытно, что, несмотря на, в общем-то, вполне уверенное и успешное существование на оперной сцене, Ира до сих пор считает необходимым присутствие наставника в своей жизни. Он же с удовольствием помогает, подсказывает, критикует. Взаимопонимание, терпение, уступки — у них одинаковый взгляд на вещи. И даже во время интервью они сидят рядышком, говорят в унисон или продолжают мысли друг друга. Оба придают большое значение ангажементу в Большом, считают это событие одним из наиболее значимых в жизни Ирины.

Боженко: — Знаете, мне кажется, я к этому невероятно, просто бесконечно долго шла. Позади множество конкурсов, выступлений, хороший показ на «Золотой Маске» в прошлом году. Думаю, последнее обстоятельство вообще очень сильно повлияло на ход событий. «Маска» стала толчком к последующим свершениям. Я была номинирована на премию за лучшую женскую роль — графини де Формутье в опере «Граф

Ирина БОЖЕНКО —
Марфа («Царская невеста»)

Ори». Премию не получила, но тем не менее после выступления последовала очень хорошая критика. И сразу меня пригласили в спектакль Большого «Руслан и Людмила». Правда, исполнить партию тогда не удалось: четыре спектакля подряд сумела спеть другая солистка, справилась. Это ведь общепринятая мировая практика, когда театр берет артистов на страховку. Тем не менее было приятно, что пригласили, ведь на тот момент меня еще мало кто знал. Второе мое появление в стенах Большого театра случилось в минувшем ноябре...

Гуревич: — 17-го, как сейчас помню!

Боженко: — Это был дебют на исторической сцене, концерт «Молодые голоса Большого театра». Мне очень хотелось, чтобы рядом были близкие люди, и Валерий Борисович поехал со мной. Он ведь мой творческий папа, именно он дал мне вокальную жизнь. То, что я сейчас умею и имею, — все благодаря ему...

Гуревич: — Но и колоссальной твоей работоспособности. Один из последних очень успешных Ириных олимпов — конкурс вокалистов, проходивший в Баку в 2012 году, где она блестяще себя показала, заняла второе место и завоевала специальный приз за лучшее исполнение романса. И уже после всех этих побед получила практически одновременно два прекрасных предложения с «Царской невестой» — выступать в Большом и в Михайловском театре. К сожалению, по срокам спектакли совпадали, и Ире пришлось выбрать в пользу Большого.

— Большой в приоритете?

Боженко: — Конечно. Понимаете, какая бы пелена сплетен и слухов ни окутывала этот театр, он все равно остается главной опер-

Ирина БОЖЕНКО и Валерий ГУРЕВИЧ

ной сценой страны. И выступление здесь очень престижно, а мне фортуна второй раз подкинула шанс. Мечты сбываются.

— Сложно было работать в этом проекте?

Боженко: — Для меня довольно тяжело. Близких и знакомых никого... Здесь, в Екатеринбурге, я могу в любой момент пойти к педагогу, концертмейстеру, поделиться своими мыслями, сомнениями, спросить совета. Там же я была с собой наедине довольно длительный период — несколько недель в декабре, потом январский перерыв, и в феврале снова уехала на несколько недель в Москву.

Что касается роли, то мне она знакома, ведь я пою партию Марфы и в екатеринбургской опере. Но, конечно, я попала в совершенно другие условия, когда вышла на сцену Большого, пришлось преодолевать некоторые сложности. Это и оркестр, и медленное исполнение (подстраивались под специфику одного из солистов). Русская музыка вообще непроста, а еще и очень сложный квартет второго действия, который завершается на «до», и это для сопрано очень тяжело.

— Как принимала московская публика?

Боженко: — Кажется, очень хорошо. Честно говоря, плохо помню. Для меня спектакль стал таким ярким событием, что волнение перекрывало восприятие действительности.

— Был пока только один спектакль?

Боженко: Да, но до премьеры еще был генеральный прогон, на котором присутствовало все руководство театра. А в конце апреля Большой едет с «Царской невестой» на гастроли в Вену, и я уже получила приглашение. Так что впереди еще спектакли.

— Не так давно вы спели и в новой постановке на екатеринбургской сцене — партию Дездемоны в «Отелло». Как складывались отношения с этой ролью?

Боженко: — Тоже очередное преодоление. Для меня назначение на эту партию было полной неожиданностью. Удивлены были все: и мой концертмейстер Света Смирнова, и Валерий Борисович. Но, посмотрев внимательно материал, я взялась. Понимаете, эта партия написана не для лирического сопрано. В опере много драматизма. Но все-таки и лирики

Ирина БОЖЕНКО — Дездемона,
Олег ВИДЕМАН — Отелло
(«Отелло»)

тоже довольно, особенно в первом и четвертом актах. Именно эти места «крупным» голосам даются тяжело. Там, где необходимо красивое пиано, лирическое сопрано справляется лучше. У меня все получилось, и созданный образ хвалила критика.

Гуревич: — Было непросто и психологически. В театре даже началось волнение: справится, не справится? Но одно дело, если бы Ира пришла к Клиничеву и просила роль. А было ведь не так, она и не ожидала, а главный дирижер взял да и выбрал ее. И сложно сказать, почему выбрал, может быть, отталкивался от физического образа. В общем, партия состоялась. И это колоссальный опыт.

— Из сделанного на сцене что особенно дорого? И чего бы хотелось еще?

Боженко: — «Травиата», «Граф Ори»... Да все оперы люблю, все партии близки. Марфа, пожалуй, вообще вне конкуренции. А хотелось бы... Хотелось бы многого! У нас не ставятся Беллини, Доницетти, Гуно «Ромео и Джульетта» — об этом я мечтаю, это все для

меня, это моя музыка, которая радует сердце и очень полезна для голоса. Музыка, которой мы много занимались с Валерием Борисовичем в консерватории и которую я очень хочу попробовать на сцене.

— Вы, Ира, трудоголик?

Боженко: — Трудоголик. Но дело не просто в работе, еще и в совершенствовании. Нельзя останавливаться. Поэтому я считаю, что занятия с педагогами необходимы постоянно. И если их нет у певца, то это ведь слышно.

Гуревич: — Ира всегда очень много занималась, терпела, работала.

Боженко: — У меня после консерватории совершенно не было актерского опыта. И мне в этом плане пришлось с собой сражаться. Первое время в театре было работать очень непросто. А четыре года назад случился переломный момент. Раньше не хватало свободы, мешала закомплексованность. Сейчас я свободна и мне стало легко. Так хорошо, когда ты можешь без зажимов полностью погрузиться в свою роль.

Гуревич: — Очень хорошо видно это в «Графе Ори», истинное удовольствие слышать и видеть Иру на сцене. Все здесь очень хорошо именно в смысле совмещения актерского и вокального мастерства.

Боженко: — Сегодня я получаю удовольствие от того, как живу на сцене. Бывает, одного движения достаточно, чтобы правильно завершить действие или, напротив, его нарушить. Вот в «Царской невесте» есть очень тонкий момент, когда в третьем действии Марфу объявляют царской невестой и закрываются кулисы. В этот момент нужно поймать долю секунды и послать взгляд под нужным углом, чтобы создать правильное ощущение. Если сделать иначе, то и смысл сцены станет другим.

— Да, «Царская невеста» не отпускает вас, но все же есть что-то новое в планах?

— На нашей екатеринбургской сцене работаем над постановкой оперы «Сатьяграха» Филипа Гласса, очень сложная музыка, непростой язык. Интересно, это совсем новый материал для нашего театра и для России вообще.

Джаз на пике эмоций

Она едет туда, куда зовут. Вектор ее гастрольного маршрута часто зависит от простого вопроса: «Лиза, выступишь с нами?». И Лиза, прекрасная джазовая дива Лиза Хенри, соглашается просто потому, что любит петь для публики, для друзей, для себя. Так случилось и с концертом в Екатеринбурге, ставшим частью международного фестиваля джазовой музыки ProJAZZ сезона 2013/2014. На традиционную площадку сейшена – сцену Уральского государственного театра эстрады – американская певица вышла вместе со своими друзьями: московско-нью-йоркским трио Олега Бутмана и директором фестиваля, уральским трубачом Сергеем Пронем.

Темнокожая полнотелая красотка Лиза Хенри, белоснежно улыбающаяся и открытая, с глубоким, густым и терпким, словно горький шоколад, голосом – несомненное олицетворение классического джазового исполнительского мастерства. Тесное сближение с публикой, эмоциональный контакт – обязательное условие всех выступлений Лизы – промаркировало и екатеринбургский концерт.

Февральский PROjazzовый сейшен увеличил концентрацию эмоций присутствием совершенно бесподобного трио Олега Бутмана. Филигранный ударник Бутман, некогда успешный нью-йоркский музыкант, не так давно сместил территориальные акценты в пользу РФ, встретив родственную душу в образе талантливой молодой пианистки и певицы Натальи Смирновой. Для любителей джаза в России этот тандем, конечно же, приобретение класса «люкс». Сегодня трио дополняет отличный контрабасист Павел Протасов.

Вообще концерт получился на удивление легкий, несмотря на явное тяготение Хенри к непростому, не всегда и не всем понятному джазовому языку гения середины прошлого столетия пианиста и композитора Телониуса Монка.

Канзасская гостья исполнила несколько самых известных монковских вещей. Вышло такое мэйнстримовское, всегда беспрюгрышное развлечение любого репертуара. Лиза и Бутман-трио решили выстрелить в сердце джазовых меломанов легендарной «Monk's Dream» с одноименной плас-

тинки Телониуса, записанной им в 1963-м на студии Columbia Records. И следом, не давая публике очнуться, начала вырисовываться очередная монковская гениальная вещь все с того же альбома «Round the Midnight». Тоненькая Наташа Смирнова непонятным, непостижимым образом наполняла все фортепианные соло (коих в монковских произведениях очень и очень много) сильным, почти мужским магнетизмом и харизмой. А за сумасшедшим по красоте джазового звучания Наташиным фортепианным журчанием следовали классный скэт Лизы, развернутое ударное соло Олега, унисон Проня и Протасова.

Ну а под занавес Лиза исполнила «Every day I Got the Blues» на русском – «Каждый день я пою блюз», что вызвало всеобщую зрительскую эйфорию. После публика никак не отпускала музыкантов, так что исполнили еще несколько вещей на бис.

Терпкий джаз от Лизы ХЕНРИ

Сергей ПРОНЬ органично вписался в российско-американский бэнд

«Русский Оскар» уральского Гамлета

8 марта на сцене Санкт-Петербургского театра «Русская антреприза» ведущему актеру «Коляда-театра», заслуженному артисту РФ Олегу ЯГОДИНУ была вручена Российская национальная премия имени Андрея Миронова в номинации «Лучшие из лучших».

В роли Стенли Ковальски («Трамвай «Желание»)

В тот же день и на той же сцене награды получили такие знаменитые деятели культуры, как Юрий Соломин, Инна Чурикова, Вера Васильева, Альберт Филозов, Эммануил Виторган, Николай Цискаридзе. Уникальная фарфоровая статуэтка, изображающая великого актера в костюме Фигаро, которую по праву можно считать «русским драматическим Оскаром», врученная Олегу Ягодину, стала своеобразным знаком качества, отметившим очередной этап становления не только молодого артиста, но и самобытного уральского театра.

Ягодин играл на сцене московского «Современника» и парижского «Одеона». Музыкальная группа «Курара», где он и фронтмен, и автор текстов, активно гастролирует по нашей стране. На сегодняшний момент Олег утвержден на главную роль в новом фильме Александра Прошкина. А на вручение премии полетел

в Санкт-Петербург прямо со съемок очередной картины Алексея Федорченко. За 10 лет в «Коляда-театре» он сыграл больше 30 ролей, среди которых – шекспировские Ромео и Гамлет, гоголевские Хлестаков, Подколесин, Плюшкин, чеховский Лопухин.

Впервые Олега Ягодина Екатеринбург заметил в спектакле театра драмы «Гарольд и Мод» 1997 года, где вчерашний выпускник ЕГТИ в роли Гарольда составил достойный дуэт народной артистке России Галине Умпелевой. Среди определенной молодежной аудитории постановка стала культовой. Но у самого артиста эстетика пышного жанрового спектакля вызывала сильное внутреннее сопротивление. «Курара» (тогда еще «Шаманны») уже всю исполняла по подвальному клубам свой первый достаточно жесткий хит «Екатеринбургер», Алексей Балабанов снял фильм «Брат», а Олег стоял на сцене в белом фраке и цилиндре и произносил монологи, далекие от того, что ему приходилось видеть вокруг. Иногда артист признается: если бы все и дальше шло, как шло, то не исключено, что он совсем бы оставил театр.

Но ситуация круто изменилась, когда Николай Коляда предложил Ягодину роли в своих пьесах «Куриная слепота» и «Уйди-уйди».

– Если рассматривать роли как периоды становления – «детство», «отрочество–юность», моим детством была роль Анатолия в «Куриной слепоте», – рассказывает актер. –

Зерном роли стал такой противный смех, которым смеялась вся визовская шпана в 1997 году. Тогда я вообще впервые понял, как надо играть. До этого, конечно, тоже что-то пытался, но тут Коляда сказал: «Ничего не надо играть – просто стой». «Просто стой» – как дзенский удар палкой по голове, после этого я и начал по-другому чувствовать роли – целостно, объемно, у нас говорят: «начал купаться в роли». Я освободился и перестал испытывать страх. Коляда будто «лопнул» (проткнул) какой-то прозрачный пузырь, отделяющий меня от сцены.

Позднее критики окрестят этот сорт «детских» героев Ягодина как «особый, появившийся в постперестроечные годы, тип «недопроявленных людей». Артиста и драматурга-режиссера объединяло здесь одно: они оба относились к таким героям, вообще к «маленькому человеку», с глубинным сочувствием и пониманием. Таких – даже не «гопников», а «ребят с соседнего двора», растерявшихся на сломе эпох, вокруг было слишком много. «Большинство моих одноклассников, – говорит Олег, – погибли или в Чечне, или на игле... Я вообще считаю, что простой человек и есть самый интересный, самый главный герой».

Тема «очеловечивания» – попытки найти хоть на короткий миг просветления «лицо-лик» там, где хари, личины и страшненькие маски, – станет главной идейной нитью и структурным стержнем всех дальнейших поисков артиста и режиссера. Во всех спектаклях «Коляда-театра» перед зрителем контрастное «двоемирие»: окружающая героев действительность, очень смахивающая на ад, и попытка вырваться из нее, преодолеть. Арбенин Ягодина («Бал-маскарад») борется с умерщвляющей все живое маской гламурного фата, уставшего циника и трагически проигрывает ей. Его Костик в спектакле «Амиго» буквально носит

на лице страшную маску мунковского крика, но за отороженностью и агрессивной убогостью в нем проступают вдруг душевная уязвимость, боль и одиночество. Полупридурочный Миня из «Букета» внезапно посреди своего обычного бреда начинает говорить слова, поражающие силой и взрослостью.

Гамлета Ягодина не случайно называют иногда «Гамлетом с Уралмаша». В этой роли Олегу удалось достичь высокой степени художественного обобщения, быть одновременно и принцем датским, и парнем, выросшем в заводском районе. И поверх хрестоматийной шекспировской истории рассказать свою – кроме прочего и о том, что даже с младых ногтей ощущая свою инаковость, непохожесть на окружение, в котором вырос, невозможно перестать его, окружение, любить. Здесь Ягодина вплотную соприкасается с другим глобальным мифом Екатеринбург-Свердловска, созданным

*В роли Бориса Годунова
в одноименном спектакле*

«поэтом городских окраин» Борисом Рыжим.

— В «Гамлете» каждый раз в монологе «Быть или не быть» накладывается личная трагедия какая-то, — признается Олег. — Вспоминаешь людей, которые ушли рано и трагически и которых с каждым годом накапливается все больше и больше. Вообще «бытовая» жизнь и жизнь театральная совпадают. Это аксиома, что искусство превращается в жизнь, а жизнь — в искусство. Я выросл, и роли помогали мне смотреть со стороны на мою бытовую жизнь и справиться с ней. Благодаря театру я избавляюсь от многого, становлюсь сильнее. Можно сказать, например, что работа над спектаклем «Ромео и Джульетта» помогла мне когда-то справиться с глобальными переживаниями по поводу очень болезненного расставания с девушкой.

В литературе среди молодых писателей есть течение, которое окрес-

тили «новой искренностью». «Новая искренность» свойственна и артисту Олегу Ягодину, это одновременно и стиль жизни, и стиль игры, которые нераздельны. Зритель, глядя на любого из героев Олега, к какому бы времени они ни принадлежали, близко чувствует свое, современное, «про себя», с выкладкой на полную катушку, и за это неизменно платит любовью и признанием.

Этапной стала для артиста роль Бориса Годунова в одноименном спектакле. Нужно было преодолеть и возрастной барьер, оправдать собственную «моложавость», и шлейф представлений о том, как это нужно играть. Помогла врожденная музыкальность.

— Каждую роль, — рассказывает Олег, — я прежде всего воспринимаю музыкально, целиком. Есть форте, есть пиано, есть аллегро, вот здесь нужно сделать паузу, здесь убыстрить темп, тут выйти на код. И в спектакле главным стал ритмический контраст между поведением Годунова, который всегда спокоен (но самые страшные люди как раз часто очень спокойны, даже монотонны), и бешеным Самозванцем.

В результате на крошечной сцене удалось сыграть динамику губительной исторической стихии, показать самую суть «смутных времен» и народных волнений. Появление Годунова всякий раз, как в детской игре «замри!», притормаживало круговорот вакханалии, творящейся вокруг. Он стал осью этой ярмарочно-обморочной карусели, которая наращивает обороты и вот-вот рухнет от перегрузок, несовместимых с жизнью. А Борис — скрипит (пусть и вспылит иногда), но держит. Ягодин лепит образ Бориса точно, спокойно, не повышая голоса, с долгими паузами, именно как человека, сосредоточенно над чем-то размышляющего. Он действует и одновременно как бы смотрит на свои действия со стороны. Играет Годунова и тут же будто спрашивает

В роли Хлестакова
(«Ревизор»)

В роли Эдмунда («Король Лир»)

себя и зрителя: а кто такой этот Годунов – палач или жертва, заложник времени? Этот протезизм не столько лукавое актерство искушенного политика, сколько трагический, порой в режиме тихой истерики, поиск идентичности самому себе и эпохе. Такая «сдержанность» сродни пушкинскому духу трагедии, воплощающей напряженность и бурные конфликты в формах скупых и лаконичных, практически аскетических. И зритель втянут, втравлен в это размышление, захвачен им.

Но самой любимой ролью для актера, конечно, становится последняя по счету. У Ягодина на сегодняшний день это Плюшкин в спектакле «Мертвые души», где Коляда, оставив в стороне чиновничью тему и сосредоточившись на фигурах помещиков «вечных и универсальных», попытался дать соборный портрет русского характера, того, каким он представляется здесь и сейчас. Поэтому совершенно оправдан упырь Плюшкин – уголовный авторитет на заслуженном отдыхе, которого ювелирно делает Олег Ягодин. Плюшкин парадоксальным образом получился одновременно и страшным, и ужасно смешным, от него веет смертью и одиночеством, но в исполнении Олега, наделенного изрядным комедийным даром, персонаж этот будто пародирует

сам себя, и, как всегда в спектаклях Коляды, за периодом «безнадеги» проглядывает солнце.

Кстати, к разряду любимых Олег причисляет и роли в детских сказках, которые неизменно за два-три дня ставятся в театре к каждому Новому году.

– У нас вообще нет скучных спектаклей, – поясняет он. – Я люблю новогодние елки, это весело. Люблю играть Короля в «Золушке» и Брата-ленивца в «Царевне-лягушке». Еще очень люблю советские мультики. Своей дочери Алисе, которой два года, мы всегда их показываем. Я вообще замечал, все же, у кого в нашем театре появлялся ребенок, начинали играть лучше. Это с любовью какой-то глобальной связано: начинаешь на всех людей смотреть под другим углом зрения, сразу представляешь, какими они были детьми, бережнее к ним относишься. Появляется не только ответственность, но и какие-то силы дополнительные.

Что ж, дополнительные силы Олегу Ягодину понадобятся. Уже совсем скоро «Коляда-театр» переезжает в новое просторное здание, на подходе роль Ричарда III в одноименной трагедии Шекспира и съемки у Алексея Прошкина, записывается очередной альбом группы «Курара».

А суть «русского драматического Оскара» прекрасно прокомментировал Николай Коляда: «Наконец-то столичные театральные деятели обратили внимание на артистов из провинции. Когда медийные лица, актеры из сериалов получают награды только за то, что с утра до ночи мелькают в телевизоре, становится неловко за организаторов вручаемых премий. Выдающийся русский артист Олег Ягодин получил премию имени выдающегося артиста Андрея Миронова. Надеюсь, это станет переломом и теперь следующие актеры из провинции, а их, как известно, множество – настоящих, подлинных – станут обладателями этой и других премий. Им эта поддержка нужна как никому».

Сцена из спектакля.
Казанова — Валентин ВОРОНИН

Казанова: Тесные связи

Кажется, Цветаева априори обречена на успех. На безоговорочный, всепоглощающий, долгоиграющий успех. Театральная же сцена должна быть лишь подтверждением гениальности изначального поэтического материала. Кажется, и спорить с этим как-то даже неприлично. И если случается столкнуться с нарушением этого порядка, то в первый момент не знаешь, что сказать, ищешь оправдания произошедшему казусу, пытаешься близоруко посмотреть на все с изнанки, но...

Свердловский театр драмы выпустил премьеру под названием «Последняя ночь Казановы». Спектакль поставлен по пьесе Марины Цветаевой «Конец Казановы» (позже переименованной поэтессой в «Феникс»). Екатеринбургский режиссер Александр Блинов сделал несколько совершенно беспрюжных ставок, обязанных принести дивиденды в форме зрительского признания как минимум. Первая — цветаевский текст прекрасен всегда, а в случае с «Фениксом», думается, особенно. Удивительное

ощущение причастности неминуемо появляется у читателя и зрителя, которому открывается возможность заглянуть сквозь столетия, разглядеть героя. Героя исторического, самого что ни на есть взаврадашного. В данном случае невероятного Джакомо Джироламо Казанову, современницами которого наверняка втайне мечтали бы оказаться многие актеры, сыгравшие в спектакле главные роли: народный артист РФ Валентин Воронин (Казанова), заслуженные артисты РФ Валерий

Величко (князь де Линь) и Игорь Кравченко (камердинер князя).

Но что же дальше? А дальше естественное желание режиссера вывести на сцену философию внутреннего конфликта главного героя. Еще непременно вплести в спектакль тончайшую грань между жизнью и смертью. А кроме того, сделать возможным, ну, или почти возможным, возрождение Казановы, пусть не физическое, но хотя бы духовное, через любовь. Возрождение Феникса-Казановы. И все задуманное, кажется, было бы так естественно и гармонично здесь, именно в этом спектакле, по этой пьесе, с этими актерами... Но отчего-то не очень получилось, не до конца сложилось, и в итоге осталось ощущение, что работа должна была пожить еще некоторое время за кулисами, вызреть, настояться.

Первое и самое основное, что мешало, — размер малой сцены, на которой игрался спектакль. Понятен изначальный посыл режиссера, его желание сделать спектакль камерным, дать возможность зрителю почти прикоснуться к проис-

ходящему. Но в таком случае не стоило перегружать это и без того тесное сценическое пространство обилием декораций и перенасыщать излишним действием. О декоративном наполнении разговор особый. Все по Цветаевой с небольшими поправками: кресло, свеча, чемодан. Вместо чемодана, кстати, гроб. Он как аллегория, проводник между миром живых и мертвых ясно дает понять, что Казанова проживает последние свои часы. В этом саркофаге героиня хранит свои пожитки, то и дело вынимая и складывая их обратно. Хорошо прижилось бы на большой сцене, здесь же всему этому невозможно тесно.

Помимо метражной духоты мешает ощущение ненастоящести «антиквариата», бросается в глаза мебелировка, представляющая смесь сразу нескольких эпох: Людовика XV, Людовика XVI и, вероятно, Кабриоль. Все словно одноразовое, на протяжении действия не вовремя издает фанерные, пустоватые звуки, сдвигается с места от нечаянных прикосновений актеров. Казалось, что картонный трон, установленный посреди сцены на постаменте, вот-вот свалится «за борт» вместе с Казановой и его Франциской (молодая актриса, студентка ЕГТИ Галина Суворова). Практически под занавес Воронин и правда чуть было не полетел вниз... удержался, слава богу. От всей этой неловкости становится заметно, что актеры стеснены в движениях, коих здесь, по задумке режиссера, много. Блинов ввел в пьесу и новых действующих лиц. Им — маскам, теням, воспоминаниям Казановы — положено то и дело появляться, практически мелькать. Что опять же трудновыполнимо в условиях малой сцены, заставленной декорациями.

Не помогало восприятию и еще одно — костюм юной Франциски, а именно — верхняя его часть, в которой актриса «варится» практически весь спектакль. По Цветаевой Франциска действительно в плаще и меховой шапке. Но, наверное, художнику по костюмам Нике Брагиной стоило учесть предлагаемые обстоятельства места (малая сцена с плохой вентиляцией) и не придумывать странную одежду (плащ из некоего подобия толстого винила) и головной убор (вероятно, из искусственного меха), из-под которого у актрисы по лбу буквально струится пот.

Одно из последних напрягающих обстоятельств — широкоэкранное видеосопровождение на заднике сцены. Не могу сказать, что оттолкнуло предложенное режиссером собственное видение воспоминаний Казановы в образе молодой особы. Скорее, показалось перегруженным пространство спектакля столь многочисленными объектами обязательного наблюдения. Возможно, если бы пьеса игралась на большой сцене, подобного ощущения не

случилось бы, все стало бы органичным — видеоряд отодвинулся бы гораздо дальше и стал тем, чем и должен был быть, — вторым планом, всплывающим в памяти героя.

Возможно, я слишком пристрастна к деталям, к «мелочам», только мелочей в театре нет. Извините за банальность, но повторю аксиому: идеальный спектакль — это полная гармония всех элементов, от режиссуры и актерской игры до каждой вещички бутафории.

Правда, и любой элемент в отдельности может впечатлить. И вот тут!.. Все, или во всяком случае многое перекрывала и затмевала игра актеров, молодых и, безусловно, старой гвардии. Валентин Воронин органичен в роли Казановы, кроме того, он увлечен материалом и увлеченность свою дал почувствовать зрителю. Думается, что актерской харизмы всего состава «Последней ночи Казановы» и широкомасштабной задумки режиссера-постановщика все-таки должно хватить и на большую сцену, где, возможно, нивелируется и растворится все «мешающее» и непродуманное.

Франциска —
Галина СУВОРОВА

Сцена из спектакля
«Там живут люди»

Отсутствующее настоящее

Зависание в безвременье — это случилось с героями новой постановки театра «Волхонка»

... Сцена как замкнутое пространство дома, жизни, души. Действие происходит за столом: бокалы, чашки, кусочки торта, мелкие житейские радости. Хозяйка дома Милли, женщина зрелая и сохранившая «интересность», отмечает день рождения. Приглашены ее жильцы: парень-философ Дон и простак Шорти. Может быть, зайдет господин Алерс, ее бывший возлюбленный? Но нет, он остается «за кадром». Что ж, веселье случится и без него. Пусть все видят, пусть все слышат: здесь живут люди!

«Здесь живут люди» — называется пьеса южноафриканского драматурга Атола Фугарда. «Там живут люди» — называется новый спектакль екатеринбургского театра «Волхонка», режиссер Алексей Янковский.

Так живут люди. Страдают, ссорятся, горюют о несбывшемся, бывают несправедливыми друг к другу, много требуют, мало отдают — и мечтают о любви.

У каждого героя — своя история. Милли (Татьяна Савинкова) покинула любимым перед самым юбилеем. Дон (Игорь Решетов, Антон Рабецкий) пережил экзистенциальный кризис, начитавшись Сартра, его представления о жизни книжные, сугубо теоретические. Шорти (Сергей Ювженко) патологически влюблен в собственную жену, которая не отвечает ему взаимностью и тоже страдает.

Но трагедия не только в отсутствии личного счастья. Герои зависли в пространстве, где прошлого уже нет, а будущее еще не наступило. Медленно, вязко, скучно, пусто длящееся настоящее. Ровные голоса, без эмоций, без настроения, без интонаций. Бесцельное тиканье минут, монотонное повторение цифр, вынужденное перелистывание страниц. Всеобщее оцепенение перед жизнью. Но у Милли день рождения, и она ждет праздника. Если его нет внутри, давайте устроим его «снару-

жи». Рассмешите меня! Будем петь, будем танцевать!..

Завершается спектакль «отсутствующего настоящего» красивой картинкой-иллюзией. Скатерть превращается в полотно экрана, по которому между салфетками и бокалами вина в танце кружатся пары. Прекрасные женщины, идеально сложенные мужчины, лица одухотворены чувством, в воздухе разлито счастье. Но это кадры из фильмов, это не живые персонажи, а придуманные. Наверное, о такой жизни мечтают герои, но в реальности она не случается никогда.

Спектакль тонко созданной атмосферы, глубокой грусти, недоумения, множественных личностных ассоциаций, воспоминаний и, конечно, надежд.

Новая постановка содержательно и интонационно логически встраивается в репертуарную линию «Волхонки». По словам художественного руководителя театра Татьяны Савинковой, несколько лет назад был осуществлен плавный поворот в сторону спектаклей «для думающей аудитории»:

— К выбору пьес мы стали подходить более осознанно, чем раньше. Нужно уважать своего зрителя: мы в ответе за тех, кого приручили. Главным критерием отбора является качество произведения, его глубина и философское осмысление ситуаций. Ориентируемся на небытовое прочтение даже самого простого по сюжету материала. Если молодые будут видеть на нашей сцене такие вещи, как «Сталкер», «Пять вечеров», «В ожидании Годо», «Там живут люди» — плохого из них не вырастет. Ведь животное из человека лезет, когда душа не работает. Нам нравится сотрудничать с режиссером Алексеем Янковским, потому что он делает не сюжет, а внутреннюю историю.

«Вы главреж театра?» — спросили однажды Алексея Янковского. Нет. Санкт-петербургский режиссер ра-

ботает с разными театрами, в этом его принцип. А «Волхонка» работает с разными режиссерами, в этом ее принцип. Но вопрос был не случаен. Если внимательно посмотреть текущий репертуар, имя Янковского встретится чаще прочих. С ним связаны многие значимые постановки последних лет. С ним связаны и планы: в мае начнется репетиционный процесс спектакля «Дни Турбиных», премьера намечена на осень. Очевидно, заявленная «Волхонкой» позиция интеллектуального театра удачно коррелируется с режиссером-философом. Вот несколько высказываний Алексея Янковского после одной из заключительных репетиций пьесы Фугарда.

О КОНФЛИКТЕ СПЕКТАКЛЯ

— В чем конфликт? В божественном происхождении человека и его тяжелом социальном существовании. Это основной конфликт и

*Шорты — Сергей ЮВЖЕНКО,
Дон — Игорь РЕШЕТОВ*

драматургии, и жизни. Мир остается неизменным — а социум меняется. В результате внутри человека созревает конфликт, из которого он пытается вытянуться к свету. Иногда эту тягу мы называем любовью. По сути же, конфликт всегда один: между желаниями и невозможностью их осуществления. Здесь — желанием любви и ее отсутствием. Если говорить по большому счету, то иногда любовь существует только в искусстве, та, какой мы ее представляем. В театре, в кино зритель видит свое представление о любви. Если ему артисты не мешают, если проводят сюжет, не заслоняя главное — тему.

Можно сказать так: это спектакль о личной жизни человека. О том, чем он не делится даже с самыми близкими людьми: с женой, с мужем, с братом.

О ТЕАТРЕ

— Ни в коем случае нельзя соединять жизнь и театр. Как сказал Пушкин, гений и злодейство — две вещи несовместные. Бог, желая что-то разделить, посередине всегда ста-

вит человека. Человек пытается соединить противоположности, в этом его мечтания и метания, пока он не приходит к пониманию ненужности и невозможности этого и не повторяет вслед за Пушкиным — да, есть вещи несовместные.

О РЕЖИССЕРСКОМ МЕТОДЕ

— Я предпочитаю работать на «территории сельского хозяйства»: привезти зерно, посадить и посмотреть, что вырастет. Если я хочу получить сосну в Америке, я ведь не повезу туда дерево, а возьму семечко. Семя будет одно и в России, и в Америке, а сосны вырастут разные. Я ставил спектакль «Там живут люди» в Санкт-Петербургском театре. В Екатеринбурге другая актерская среда, другая зрительская аудитория. Что вырастает на этот раз? Могу сказать точно, не будет ни одной похожей реакции. Зритель здесь является одним из действующих лиц. Предполагаю, что он не всегда будет аплодировать: очень сложно аплодировать самому себе, той работе, которая происходила в тебе во время спектакля.

Сцена из спектакля
«Там живут люди»

Стражниковы: едины во многих лицах

Многим екатеринбургским любителям театра знакома фамилия Стражниковых. Одни назовут Петра Степановича – директора театра кукол, другие, младшие, вспомнят Зиму из «Старой, старой сказки» или Мышьильду из «Щелкунчика и Мышиного короля» – Марину Стражникову, артистку кукольного. Молодежь, которая ходит в Екатеринбургский ТЮЗ, с удовольствием смотрит спектакли, где играет актриса Елена Стражникова.

Петр и Марина – выпускники Горьковского (Нижний Новгород) театрального училища, где получили профессию «актер театра кукол». Их творческая биография началась на челябинской сцене, куда они были приглашены главным режиссером Валерием Вольховским, смотревшим их дипломный спектакль. Дебют новоиспеченных артистов состоялся в премьерном спектакле «Аистенок и Пугало». Главного героя играл Петр Стражников; Лису, Воробышка и Весну – Марина. Вспоминая то время, она говорит: «Вот с того спектакля и доказываю, что я – актриса».

– **И долго уже доказываете?**

– 34 года, а в Екатеринбургском театре кукол – почти четверть века.

– **Много ролей сыграно?**

– Актеру-кукольнику всегда трудно подсчитать. В одном спектакле их может быть сразу несколько.

– **А любимые спектакли есть?**

– Безусловно. Из челябинского периода навсегда дорогой осталась Гермия («Сон в летнюю ночь»), а на моей родной теперешней сцене – Анна, мать Церлины («Дон Жуан»), Евпраксеюшка («Господа Головлевы»), из детских – Мышьильда: так изящна, умна и остроумна эта коварная, хитрая, надменная «королева».

Сейчас в репертуаре актрисы спектакли «Старая, старая сказка», «По щучьему велению», «Сестри-

ца Аленушка и братец Иванушка», «Стойкий оловянный солдатик»...

– «Солдатик», – рассказывает Марина Михайловна, – был моим первым спектаклем в Екатеринбурге. Он идет уже больше 25 лет. Сейчас я в нем играю три роли. Очень умная, красивая, нежная сказка. В новогодние каникулы с огромным удовольствием встречалась с маленькими зрителями в «Сказках бабушки Зимы». В новом сезоне к моему юбилею (35 лет на сцене) в репертуаре театра появится спектакль «Мякиш», где я буду Ежиком.

...Убегая на репетицию, Марина сказала: «Петр Степанович сейчас дома, успевайте поговорить». Успеваю.

– **Петр Степанович, вы изначально хотели быть артистом-кукольником?**

– Да, я сразу выбрал эту профессию. Еще в школьные годы, посмотрев в театре пушкинскую сказку о рыбаке и рыбке, раздумывал: «Как говорят, ходят старик, старуха, рыбка, ведь это же куклы?». Вот и захотелось самому научиться оживлять их, то есть стать актером-кукольником. С Пугала (герой сказки «Аистенок и Пугало») в челябинском театре началась моя сценическая жизнь. Много играл как в детских спектаклях, так и во взрослых – «Сон в летнюю ночь», «Карьера Артуро Уи»... Все складывалось очень даже неплохо, но однажды решил... закончить актерскую карьеру. Не один десяток лет отслужил, хватит,

Петр СТРАЖНИКОВ

Марина СТРАЖНИКОВА

Елена СТРАЖНИКОВА – Жозефина («Мы, герои»)

наигрался (смеется). Пошел снова учиться: поступил в Екатеринбургский театральный институт на отделение «Управление, планирование и организация театрального дела» по специальности «Театровед, организатор театрального дела». На этот факультет пошел обдуманно: ведь еще будучи актером, попробовал себя в амплуа администратора.

После учебы Петра Стражникова назначили директором театра кукол. Разглядели в нем дальновидного организатора, требовательного, пунктуального, при этом демократичного человека, умеющего находить общий язык с коллективом. Большое бремя легло на его плечи: в театре не было главного режиссера. Приходилось следить за репертуаром, думать о будущих спектаклях, и в это же время готовилась реконструкция здания театра. На нее ушло семь лет. Но театр кукол ни на один день не закрывался! Как всегда, шли спектакли, зрите-

Марина СТРАЖНИКОВА в костюме из спектакля «Кружевная сказка»

Елена СТРАЖНИКОВА — Альдонса («Дульсинья Тобосская»)

Елена СТРАЖНИКОВА — Хавронья Ивановна («Капитанка»)

лей ждали премьеры. Реконструкция закончилась, и на новой сцене состоялся международный фестиваль театров кукол.

— То десятилетие научило меня всему, — рассказывает Петр Степанович. — Опыту руководителя, опыту общения с людьми. Я понял «со стороны», кто такие актеры и как работать с ними. Это были трудные, но удивительно плодотворные и счастливые годы.

После этого несколько лет Стражников работал заместителем министра культуры Свердловской области. Сейчас он вновь директорствует в родном театре, пошло новое десятилетие.

И вот появляется на профессиональной сцене второе поколение семьи Стражниковых. Елена Стражникова в ТЮЗе начала актерскую жизнь в массовке. Но не осталась незамеченной. Вскоре молодая актриса плотно вошла в репертуар театра.

— **Лена, почему не театр кукол?**

— Да, вопрос закономерен, ведь туда меня приносили совсем крохой, и первые шаги (буквально!) сделала в кукольном. Ну, и с детства думала: только театр — и ничего другого. После школы — в Екатеринбургский театральный институт. Курс набирал Владимир Марченко на отделение «Актер драматического театра». Увы, не прошла. Предложили пойти на отделение кукольников к педагогу-мастеру Надежде Холмогоровой. Значит, судьба!

Но получив диплом актрисы-кукловода, Елена Стражникова решила попробовать себя в ТЮЗе и показала там. Уж очень хотелось быть драматической актрисой. На показе встретила с тогдашним главным режиссером Вячеславом Кокориным, который и взял ее в труппу. И сразу же — в спектакль «Очень простая история», который ставил. «Даже не могу поверить, — говорит Лена, — что пошел второй десяток лет, как я в ТЮЗе. Время не просто бежит, а летит со скоростью ракеты. Мечта моя сбылась. Я работаю в драматическом театре. А если бы позвали, с удовольствием сыграла бы и в театре кукол. Интересно бы и с мамой поработать. Но страшновато...»

Елена с удовольствием рассказывает о своих ролях. И чувствуешь, что она рада играть во всех своих спектаклях: и в детских — «Стойкий оловянный солдатик», «Каштанка», «Бременские музыканты», и во взрослых — «Трактирщица», «Дульсинея Тобосская», «Мы, герои», «Без вины виноватые»... Очень жалеет, что многие спектакли ушли из репертуара. Особенно ей жаль Дульсинею — не успела до конца раскрыться в этой роли, а она у актрисы была любимая.

— **А есть у вас, Лена, у вашей семьи увлечения кроме театра?**

— Театр поглощает нас почти полностью. Но в редкие часы досуга я увлекаюсь танцами. Современный танец — моя страсть. Могу танцевать часами, нет усталости. Кстати, когда не занята в театре, все равно не рас-

Елена СТРАЖНИКОВА — Шелавина
(«Без вины виноватые»)

стаюсь с актерством: в кино снялась в фильмах «Золотой полоз» по сказам Бажова, «Дело было в Гавриловке».

И все же, по словам Лены, у Стражниковых есть «побочное» пристрастие — спорт: коньки, лыжи. А еще Петр Степанович цветовод, домашний сад — его любимое детище. Кроме того, он страстный поклонник и пропагандист бардовской песни (сам прекрасно поет). Думаю, многие горожане не раз слышали в концертах: поют Петр и Елена Стражниковы.

Марина, Петр и Елена СТРАЖНИКОВЫ (слева направо)

У них, Стражниковых, много разных ролей и ипостасей, но они едины — как замечательная семья и как творческие люди, беззаветно преданные театру, искусству.

— Наш сын Кирилл окончил радиофак УПИ, — говорит Петр Степанович. — В детстве учился игре на флейте, скрипке. Думали, что и он свою судьбу свяжет с театром, музыкой, но... А сейчас вдруг Кирилл потянуло к искусству. Учится на кинорежиссера. Время покажет, продолжится ли наша творческая династия.

«Царская...» с царским ГОЛОСОМ

Афиша Екатеринбургского академического театра оперы и балета сообщила: 15 марта идет опера «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова в честь золотого юбилея солистки-вокалистки Надежды Шляпниковой.

В тот вечер публика слушала певицу в партии Любаши. И вновь была очарована красотой ее голоса. Сильное, широкое драматическое меццо-сопрано с неповторимым тембром. Сам характер голоса будто predetermined Шляпниковой создавать на сцене образы женщин сильных, независимых, гордых, порой коварных. Но тут случаются и парадоксы. Вот, казалось бы, Любашу за все ее каверзные деяния зрители должны невзлюбить, они так и относятся к персонажу — но при этом любят исполнительницу, чей «царский» голос покоряет их, и награждают ее горячими аплодисментами. Bravo! Так благодарили слушатели певицу Шляпникову, которая в свой «круглый» день рождения подарила праздник всем.

— Такое не забудется, — сказала Надежда после спектакля. — Те пере-

Надежда ШЛЯПНИКОВА в партии Кармен

живания, та радость, когда театр дает спектакль в твою честь...

— Сколько лет вы шли к такому успеху?

— Мой творческий путь на этой сцене начался в 1994 году. Подумать только, 20 лет... Дебют был не в какой-нибудь маленькой партии, я пела Азучену в «Трубадуре» Верди. Партия, труднейшая даже для опытных певиц, не говоря о выпускнице консерватории. Счастливый жребий выпал.

С Азученой Надежда Шляпникова встретила даже раньше, чем была принята в труппу театра. В 1994 году екатеринбургский оперный начал работать над «Трубадуром», дирижером-постановщиком был Евгений Бражник. Он знал, что студентка Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского на госэкзамен готовит именно эту партию. И, видимо, зная, каким необычным голосом она обладает (про такие музыканты говорят: «Родилась с оперным голосом»), взял ее в будущую премьеру. Азучена Шляпниковой как бы дважды держала экзамен: в консерватории перед государственной комиссией и перед дирекцией и труппой театра. Оба экзамена были успешно сданы. И выпускница консерватории стала солисткой оперы.

В партии Кармен

Голос, свободное владение звуком, хорошая внешность, музыкальность и артистичность быстро определили положение молодой певицы в коллективе. Но не только природные данные и высокая профессиональная подготовка дали ей право на место среди ведущих солистов. Артистка не уповала на дары, щедро отпущенные ей природой, с первых же шагов на сцене ее кредо – систематическая, ежедневная работа и постоянное совершенствование мастерства.

– После успешного дебюта, – продолжает свой рассказ Надежда, – меня стали вводить в идущие спектакли и в премьеры занимать. Репертуар за годы сложился очень разнообразный: Кармен в одноименной опере Бизе, Любаша и Дуняша («Царская невеста»), Любовь («Мазепа»), Марфа («Хованщина»), Весна и Бобылиха («Снегурочка»), Зибель («Фауст»), Куикли («Фальстаф»), Маддалена («Риголетто»)… Сейчас, правда, ушли мои любимые партии – Кармен и Азучена. Нет этих опер в нашей афише. Жаль, но это жизнь театра. Пою другие – Полину («Пиковая дама»), Мамку («Борис Годунов»), Сузуки («Чио-Чио-сан»)…

– Обладая таким голосом, вы, наверное, с детства видели себя певицей?

– Какая певица? Я даже не понимала, что у меня голос есть! Все произошло случайно. Окончив школу в Перми, пошла в медицинское училище, медсестрой стала. Думала, продолжу образование, буду врачом. И вот однажды, во время очередного ночного дежурства, мы с одной медсестрой уютно устроились в ординаторской и что-то тихонько стали напевать. Вдруг она, услышав, как я пою, говорит: «У тебя такой красивый голос, почему ты не поешь профессионально?» И – жизнь потекла по другому руслу. Стала я студенткой пермского музучилища, где заведовала вокальным отделением Елена

*Надежда ШЛЯПНИКОВА
в партии Любаши*

Александровна Логвинова. После училища – Уральская консерватория. Мне повезло. Училась у профессора Маргариты Владимировой, которая буквально сделала из меня оперную певицу и которая до сих пор верный друг и мой Мастер. Хотя сейчас у самой за плечами 20 лет творческой жизни, частенько за советом обращаюсь к своему педагогу.

– Где кроме екатеринбургской сцены вы пели?

– Мою Азучену слышали в Америке, Сузуки – в Португалии, Ларину («Евгений Онегин») – в Бангкоке…

– А планы на будущее?

– В ближайшее время начнутся репетиции новой постановки «Евгения Онегина», где буду петь Ларину (эта партия не один год была в моем певческом багаже). А далее – совсем незнакомая для всего коллектива музыка: индийская опера «Сатьяграха» Филипа Гласса. Сложнейшая музыка, язык – санскрит. Придется его учить, так как исполнение оперы будет на языке оригинала.

– Ваша дочь готовится продолжить мамин путь?

– Не знаю насчет «продолжить»… Машенька учится по классу фортепиано в региональном центре обучения одаренных детей, говорят, успешно. А пока – дома смеемся, что у меня есть свой концертмейстер!

Чеховские истории с нашей улицы

Екатеринбургские тюзовцы создали свой, авторский «Вишневый сад». Правда, назвали его по-другому, но вполне по-чеховски: «В городЕ». Сочинили спектакль и как драматурги, и как актеры. Персонажи спектакля тоже участвовали в его создании, о том не подозревая. Исполнители будущих, еще не прописанных в пьесе ролей встречали, привечали и «раскручивали» своих героев на разговоры прямо на улицах Екатеринбурга. Здесь непредсказуемо оказались и свои Раневская, Гаев, и Яша с Дуняшей, и Аня с Петей, Епиходов, Варя, Шарлотта...

Из кратких, часто сумбурных, спонтанных, неотредактированных высказываний драматурги Андрей Стадников, Валерий Шергин и режиссер Дамир Салимзянов вместе с отважными актерами «набросали» эскиз образа Екатеринбурга в своем вербатим-проекте. Артисты (они ведь и сами екатеринбуржцы) воссоздали живые сиюминутные черты земляков, за каждым из которых — долгая ли, короткая ли — биография: Любовь Иванская, Ия Шаблакова, Дарья Михайлова, Ольга Медведева, Мария Викулина, Дмитрий Михайлов, Валентин Смирнов, Вячеслав Отставных, Наталья Ушакова, Иван Марчуков. Среди екатеринбургских типов авторы и зрители встретили тех, кто, может быть, не вписывается в их собственный круг общения. Но нас в городе почти полтора миллиона, и все разные. Артисты не шаржи на людей показали, а характеры. Не пародировали, а вживались в свои «случайные» роли.

Этот театральный взгляд на город и его типичных представителей был исполнен юмора, добродушного, но отнюдь не лицеpriятного юмора. Меткие наблюдения «драматургов»-актеров к благостным ощущениям не располагали. Тогда казалось, что больше мы этого спектакля не увидим, что «дословное» представление —

Премьера вербатим-проекта («verbatim» по латыни — «дословно») состоялась в сентябре 2013-го, во время XII фестиваля «Реальный театр». Этот первый в Екатеринбурге проект о Екатеринбурге «здесь и сейчас» вдохновлен поисками в театральной лаборатории «Живому театру — живого автора», организованной объединением «КультПроект» при поддержке Министерства культуры РФ. Тюзовцы готовили его в реальном времени Дня города и дней, к нему близких, и сыграли в Доме актера. В течение полутора часов ТЮЗ азартно повергал фестивальную публику и в шок, и в смех, и в раздумья.

Мы увидели «дословных» горожан, с тем же уральским говором и структурой речи, звучащей на наших улицах. С этими «че?»,

и «блин», и другими словечками, всем известными. Лабораторная работа в жанре документального репортажного театра не ограничилась вербальным уровнем. Да, тюзовцы сами «ходили в народ», старались разговаривать екатеринбуржцев на городскую тему, им близкую. Даже простое воспроизведение артистами этих бесед, этих манер собеседников, наверное, было бы любопытно. Так, в зале сразу загорелся интерес, когда «на сцене» столпились «екатеринбуржцы», комментируя салют в честь Дня города. Но потом «толпа» распалась на людей, а репортаж — на личностные истории, ставшие общей городской историей нескольких дней: о празднике, о выборах, о старинных исчезающих зданиях, о собственном прошлом и настоящем.

одноразовое. Хотя бы потому, что здание ТЮЗа на капитальном ремонте. Но обстоятельства жизни, к счастью, не повлияли на судьбу лабораторного проекта «с улицы».

Спектакль «В городЕ» снова пришел к зрителям — дважды, в марте, и опять в екатеринбургском Доме актера. Гостеприимный ДА открыл свой весенний творческий проект «Арт-налет на Дом актера», принявший Нижнетагильский драматический театр

имени Д.Н. Мамина-Сибиряка и екатеринбургскую «Волхонку». А первыми «налетели» и «вербовали» зрителей тюзовцы.

В сентябре, перед единственным тогда показом «В городЕ», постановщик Дамир Салимзянов говорил как о ключевой теме этой работы о «Вишневом саде». Тогда в предъявленном театральном результате «ходьбы в народ» эта тема еще звучала обертоном, приглушенная необычностью формы и броскостью точно «снятых» с наших улиц екатеринбургских типов. Возможно, тогда мы сами ее не расслышали, наслаждаясь смешными, резкими, наивными высказываниями персонажей живой комедии нравов. Весенний спектакль вербатим-проекта показал другую глубину, объемность. В его «карнавальнос-

ти» (День города!), среди гуляющей и выпивающей, несмотря на запреты, толпы под грандиозным фейерверком и явились сегодняшние Раневская, Гаев, Дуняша и Яша, Епиходов, Шарлотта, Аня и Петя и даже Фирс со своей комедией-драмой-лирикой...

У большинства реальных персонажей, попавших с улицы в спектакль, все лучшее в Екатеринбурге в личной истории связано с тем, что было вчера. В ответ на просьбу рассказать

о настоящем они поведают о встрече с очередным «мужчиной жизни», съеденных неделю назад дорогущих вкусных пирогов, давнем разводе, самом старом городском дубе, исчезающей городской старине... Настоящее в значении «сегодняшнее» ими не воспринято, не осмыслено. Современный Лопухин, который и у Чехова способен к рефлексии, но живет настоящим и думает о будущем, в тот День города по нашей «улице» не гулял и в спектакль не попал.

В финале в темноте зала, над сценой-улицей посреди зрительских рядов, звучат детские голоса. Все с тем же неустрашимым уральским говором подрастающие горожане сообщают о мечтах, связанных с Екатеринбургом. Сквозь невнятный лепет кто-то из малышей вдруг четко произнес: «Чтоб был огромный гараж с квадроциклами, автомобилями...» Лопухин-то, оказывается, еще маленький.

«ЗАВЕРБОВАННЫЙ» ЮБИЛЯР

В творческой компании вербатим-проекта «В городЕ» объединились артисты разных поколений, увлеченные небывалой и рискованной работой создания спектакля «с улицы». Среди них — Любовь Иванская, вся творческая жизнь которой связана с Театром юного зрителя. Все роли — от Мальвины из «Золотого ключика» до пожилой екатеринбурженки, упрямо купившей пироги не по карману, тетки-болтушки в толпе любующихся праздничным фейерверком, простодушной горожанки, которая о своей любви к Екатеринбургу рассказывает словами подруг и родственников, приехавших сюда из Германии и Канады... Эти три роли актриса Иванская вновь играет в сложносочиненном, многофигурном коллективном проекте «В городЕ» — задорно, узнаваемо, трогательно. Для актера лучший подарок — интересная работа, и Любовь Иванская получила такой подарок. Отпраздновав с коллегами и друзьями свой юбилей в феврале, она через пару недель, 3-го, а потом 16 марта — снова, как на премьерe в сентябре, вышла в спектакле, который, наверное, и не чаяла больше сыграть. Но проект продолжил свою сценическую судьбу и продолжит 27 апреля. Наши поздравления, Любовь Ароновна, — с юбилеем (запоздалые) и с возобновлением вербатим-спектакля (в самое время)!

Под занавес зимы — премьера

2014 год начался для Серовского театра драмы имени А.П. Чехова с неожиданной, но, естественно, приятной победы на областном конкурсе театральных капустников, организованном екатеринбургским Домом актера. Небольшой десант серовских артистов (Петр Незлученко, Юлия Батурина, Ольга Кирилочкина, Степан Белканов, Иван Долгих и Евгений Вяткин) сумел своими талантливыми, остроумными репризами на шекспировскую тему завоевать расположение и зрителей, и жюри.

РЕПЕТИРУЯ ЖИЗНЬ...

После успешной новогодней кампании чеховцы приступили к работе над спектаклем «Репетиция». Премьера состоялась 28 февраля. Эта постановка — загадочно иррациональная, мистически-философская, во всяком случае такой темы в театре еще не было. И жанра такого не было: «триллер». Пьеса Алины Волковой «Репетиция» (это ее первый опыт в драматургии) зацепила главного режиссера Юлию Батурину с самых первых строк... В спектакле заняты актеры Ольга Кирилочкина, Ольга Носкова, Екатерина Родина, Ирина Дроздова, Александра Незлученко. Звучат песни-зонги, написанные московскими поэтами и музыкантами, аранжировку к которым

Алина ВОЛКОВА и Петр НЕЗЛУЧЕНКО работают над музыкой к спектаклю «Репетиция»

сделал артист и режиссер серовской драмы Петр Незлученко. Спектакль стал неким сплавом музыки, пластики, видео, театра, кино. Как написано в аннотации, «в его основе — неожиданный взгляд на обычные вещи и пространства. Главные героини спектакля, пострадавшие от мужчин в результате бытового насилия, оказываются за пределами реальной жизни. Спектакль — как разновидность духовной практики — предполагает процесс включения интуитивных, иррациональных мотивов поведения людей. Он насыщен скрытыми смыслами и неявными подтекстами, которые необычайно увлекательно разгадывать».

К сожалению (именно так!), сюжет — на злобу дня. В пьесе героини рассказывают свои страшные истории, ставшие чуть ли не обыденной частью нашей жизни, которая все больше и больше напоминает психологический триллер, триллер сознания...

В планах Алины Волковой — снять документальный фильм на эту тему, в который она собирается включить фрагменты серовского спектакля.

А Юлия Батурина рассказала о спектакле:

— Зацепила тема. Мне не важно, что в плане драматургии пьеса создана не по ее законам, это скорее киносценарий, для меня главное — мысль, в ней заложенная.

— Так о чем этот спектакль?

— Это история о мужчине и женщине. Больше, конечно, о женщине. О понятиях «любовь», «дружба». О том, как трудно бывает в себе разобраться. Иногда мы не можем ответить себе на вопрос: «Зачем поступаем так?». Тут показаны мужской и женский миры. Какие они разные. И как трудно идут к пониманию друг друга. Или не идут... Сейчас людям сносит крышу, все перемешалось, стираются грани между мужским и женским началом. А природа за это жестоко мстит... Главные героини пытаются разобраться в себе. Одну сразу после свадьбы бил муж. Потом она забеременела и скрыла это. Родила тайком и унесла ребенка на помойку... После этого сошла с

ума, легла рядом с тельцем и песни ему пела.

— **Кстати, о песнях, о музыке, которые и в пьесе, и в спектакле почти доминирующее начало.**

— Да, восемь песен. Каждая женщина должна пропеть свою песню жизни. Через них героини рассказывают о своей жизни. Но они все время забывают слова. Чтобы допеть до конца, они должны разобраться в себе, осознать свои ошибки.

— **Афиша к «Репетиции» двухсторонняя: темная и светлая. Что это означает?**

— В этом некая двойственность жизни. С одной стороны, в детском необычном рисунке нарисованность, заданность судьбы. Вторая сторона — это фэнтези как символ непредсказуемости нашей жизни.

— **Не слишком ли картинка мрачная?**

— А наша жизнь что, веселая? Я не хочу напугать людей, я хочу, чтобы они задумались! Люди должны задавать себе вопрос: «Что мы делаем?». Поначалу, весь первый акт, мы держим зрителей в напряжении, а во втором стараемся объясниться. В этом интрига. Как в жизни.

— **Юлия, в этом году ты снялась в нескольких эпизодах в новом фильме Василия Сигарева...**

— У меня три эпизода с главной героиней в фильме «Занимательная этология». Это черная комедия про молодую женщину. Действие происходит под Новый год в Екатеринбурге. Я играю Деда Мороза. Для меня это первый опыт в кино. Было интересно и даже забавно... Самое главное, что я еще более утвердилась в мысли, что работа режиссера, будь то кино или театр, все-таки самая интересная и самая главная. Актер отыграл сцену и отдыхает. А режиссер все время в работе. И мне это нравится больше всего. Потому что люблю работать.

БЕНЕФИС ДЛЯ ТРЕХ ЗАСЛУЖЕННЫХ

Режиссер Петр Незлученко весной приступает к постановке сразу двух

Сцена из спектакля
«Репетиция»

пьес. Первая — «Детектор лжи» Василия Сигарева. Эта смешная и незамысловатая история семейной пары позволит зрителям легко и весело провести вечер в театре.

Поскольку нынешний год у нас юбилейный для двух заслуженных артисток РФ — Марианны Незлученко и Татьяны Хорук, Петр Незлученко предложил для них (а также и для заслуженной артистки РФ Светланы Королевой) пьесу популярного ирландского драматурга Мартина Макдонаха «Калека с острова Инишман». Будем надеяться, что она так же «выстрелит», как идущая сейчас на сцене комедия «И вечная любовь!..», в которой игра этих трех актрис вызывает неизменный зрительский восторг.

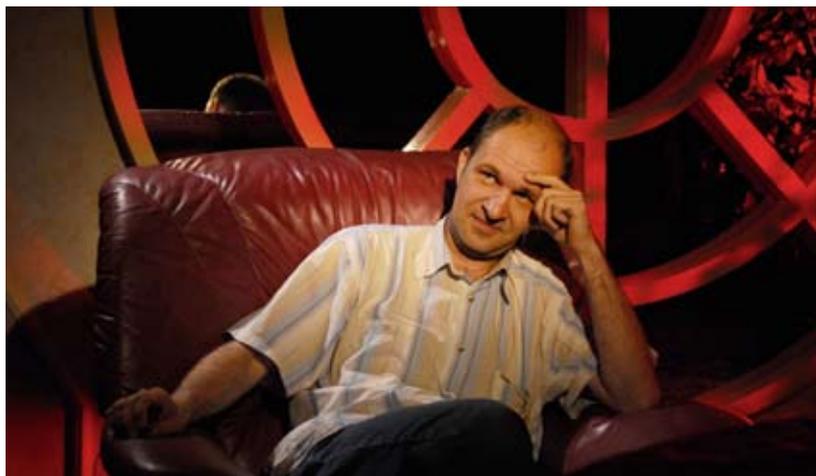
ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

В мае планируется очередная театральная «бомба». На постановку в Серов приедет не забытый почитателями режиссер Виктор Узун (главный режиссер серовской драмы с 1990 по 2000 годы). Руководство театра предложило Виктору Дмитриевичу самому выбрать пьесу и поставить ее с актрисой Светланой Виниченко, которая недавно отметила свой полувековой юбилей, в главной роли. Виктор Узун ведет актерский курс в Пермском колледже искусства и культуры, а также преподает театральную режиссуру в Академии искусства и культуры. Снялся в небольшой, но яркой роли директора школы в культовом фильме Александра Велединского «Граф глобус пропил».

Еще одним «лакомством» для театральных гурманов станет приглашение на постановку уже знакомого по летней лаборатории зарубежной драматургии молодого режиссера из Германии Андреаса Мерца. Его эскиз спектакля по пьесе немецкого драматурга Шimmelпфеннинга вызвал большой зрительский интерес и стал победителем лаборатории. А потому режиссеру предложено поставить на нашей сцене теперь уже не эскиз, а полномесный спектакль «Золотой дракон».

Если музы в симбиозе...

Премьера Новоуральского театра музыки, драмы и комедии — спектакль «Про коров» в постановке режиссера Яны Русиновой — вызвала удивление у зрителей не только своей необычной стилистикой (вербатим — документальный театр — только набирает популярность), но и использованием в привычном театральном формате языка кино. И тут мы сталкиваемся с человеком, уже довольно хорошо известным в Новоуральске, причем не только в культурной среде. Речь идет об Андрее БЕКШАЕВЕ. Инженер-технолог ОАО «Уральский электрохимический комбинат», а кроме того, талантливый фотограф, режиссер, руководитель киностудии АФА, он уже несколько лет будоражит городскую общественность своими экспериментами.

Андрей БЕКШАЕВ

«Про коров» — первая проба Бекшаева со товарищи в театре. Интервью с «телезрителями», в ролях которых выступили профессиональные артисты, натурные съемки из самого настоящего коровника — эти видеозарисовки, снятые студией АФА, органично вплелись в ткань спектакля. находку оценили зрители: «Театр сегодня — это творческая лаборатория, и такая постановка, безусловно, имеет право на существование», — говорят они.

Как решился Андрей Бекшаев, который до сих пор к театру не имел никакого отношения, на столь смелый шаг? Ответ — в его натуре, ищущей,

неуемной. Он интересуется всем на свете, имеет на все свой взгляд. Это неотъемлемые качества настоящего художника. Иначе не стоит браться за создание глубокого произведения, можно спокойно штамповать безделицы и грести гонорары. Почему вышло так, что человек с высшим техническим образованием занялся искусством? Да ведь споры о правоте физиков перед лириками остались далеко в прошлом. История возникновения Новоуральска сама по себе опровергает факт подобного противостояния. Театр был здесь построен прежде многих объектов, возможно, очень значимых для ученых-ядерщиков. И культурная элита существовала всегда, и зритель был подготовлен для восприятия искусства самой высшей пробы.

Андрей Бекшаев начал с художественной фотографии: долго учился этому искусству, терпел критику со стороны уже состоявшихся мастеров. Через три года за профессиональными советами стали обращаться уже к нему самому. Потом пришло кино. Необычное, неигровое, то, что принято называть термином «артхаус».

Первый же серьезный опыт в этом направлении дал результат, на который начинающий кинорежиссер не мог и надеяться. Короткометражка

Режиссер Яна РУСИНОВА

«После» — исповедь состарившегося мальчика Кая, героя сказки «Снежная королева» — принесла Бекшаеву Гран-при международного фестиваля неигрового кино в Ялте. Старейший актер театра музыки, драмы и комедии Александр Гаврилов, исполнивший главную роль, был встречен на церемонии награждения самыми горячими аплодисментами.

Дальше — больше: первое место студии АФА в интернет-конкурсе короткометражных фильмов «Шорт-ТВ» за ролик «Солнце-лампочка» (кстати, тот же фильм впоследствии стал номинантом национальной премии ВГТРК «Страна»). Музыкальные клипы с участием новоуральских групп «Васаби», «F&X», «Радио» давно обосновались в ротации столичных телеканалов. Так что авторитет себе Бекшаев заработал немаленький. И тогда он приступил к проекту, о котором мечтал еще в самом начале своего творчества.

— Я бы хотел, чтобы у людей, которые занимаются чем-то действительно интересным, творческим, кто не зациклен на добывании денег, появилась реальная возможность рассказать о себе, — говорит режиссер.

Так появился проект «АФАризмы харизмы» — интервью с новоуральцами, проявившими себя в музыке, ис-

Сцена из спектакля
«Про коров»

кусстве, педагогике, бизнесе. С людьми, которые могут поделиться своими размышлениями о деле, которым увлечены, об окружающем мире с его непростыми вопросами, о повседневной жизни. Героями стали режиссер Валерий Долганов, рок-музыкант Евгений Агапитов, диджей Повар, руководитель поэтического театра «Сонет» Георгий Абулян и многие другие.

Интернет-телевидение — вот что по сути создает сегодня в Новоуральске Бекшаев. Но, как видим, любопытство не дает покоя ни ему, ни его сплоченной команде. Студия АФА осваивает все новые материи киноискусства и ищет применение для него во все новых областях жизни и искусства. Теперь добралась и до театра. И — удачно!

Сцена из спектакля
«Про коров»

«Слова, слова, слова...», звучащие на сцене

Диалог Гамлета с Полонием на нашей встрече с юбиляром в аудитории № 302 не звучал. Ее антуражем стали «шекспировские» стулья — неперенные участники учебного процесса в работе над произведениями великого драматурга.

И сонет Шекспира был исполнен. Студентка читала его в движении, пытаясь своей пластикой соответствовать ритму и смыслу стиха. Это всего лишь экзерсис, необходимый для точного исполнения текста, прочувствованного не только разумом, но всем актерским аппаратом. Это всего лишь эпиграф к сути того, чему учит своих подопечных художественный руководитель курса актеров драмы, профессор Екатеринбургского театрального института Азалия БЛИНОВА.

Юбилей Азалия Всеволодовна Блинова отметила 19 марта. А мы встретились с ней и ее студентами в обычный мартовский день. На двери в эту аудиторию вывеска — красным фломастером от руки размашисто написано: «Блиновцы». Студенты здесь проводят и дни, и вечера до поздней ночи, потому что им интересно, потому что они очень хотят стать актерами. Их мастер Азалия Блинова считает, что природный актерский дар должен иметь обязательного верного спутника — трудоспособность. Только тогда на сцене мы увидим Актера. И ее «блиновцы»-второкурсники, похоже, этим вполне прониклись.

Трое студентов — Рапунцель, Румпельштильцхен и Принц — готовы были нам не только сонет Шекспира показать, но и все, чему научились. На самом-то деле их зовут Ксения Зрюкина, Анна Энская и Дмитрий Кибаров. А названные вначале имена принадлежат героям их ролей в спектакле по волшебным сказкам братьев Гримм, который они играют в Учебном театре. Эта

работа под руководством Азалии Блиновой создана в рамках мероприятий, посвященных Году Германии в России (2012–2013 годы), и была с благодарностью и восхищением отмечена и зрителями, и немецкими партнерами. Это их начало...

Азалия Всеволодовна Блинова руководит этим курсом и возглавляет в театральном институте кафедру сценической

речи. Кафедра ею же и создана в 1990 году. Сценическая речь — одно из главных выразительных средств актера в драматическом театре. Она должна у артиста быть такой, чтобы и шепот его героя был слышен со сцены в последнем ряду зала, чтобы зритель сопереживал сказанному и даже тому невысказанному, что прячут в роли «слова, слова, слова...» В жизни мы произносим свои слова, а на сцене актер говорит чужие слова драматурга. И ему надо стать тем человеком, для кого эти слова — собственная прямая речь.

Оказывается, это очень не просто — сочетать сценическую речь и физическое сценическое действие, даже бытовое. Например, произносить реплику, одновременно надевая пиджак. Азалия Всеволодовна учит своих студентов «с чистого листа». Процесс речи — мышечная работа, и правильное владение речью к будущему актеру приходит тогда, когда он задействует в процессе говорения верное дыхание: «пузиком, как дышат дети», по выражению профессора Блиновой. Студенты Ксюша, Аня и Дима наглядно продемонстрировали, как это — «пузиком», в упражнении со скороговоркой: «Шла Саша по шоссе...» держали ладонь на диафрагме, контролируя дыхание. Одна из научных работ профессора Блиновой так и называется: «Биомеханика внешнего дыхания, или Ода диафрагме» и опубликована в сборнике столичного Российского университета театрального искусства (ГИТИС).

Оказывается, если убрать из слов гласные и говорить одними согласными, мы все равно поймем смысл. Но именно гласные придают речи кантиленность, способны передавать чувство, а ребята-новички на актерском частенько гласные пропускают. Такая особенность уральского говора. Ее приходится преодолевать. Правильное дыхание, артикуляция, включение тела в речевой процесс, владение интонацией, актерское мастерство и многое-многое другое – даже это огромное множество не исчерпывает все, чему учит своих «блиновцев» профессор Блинова. Она учит их думать другими словами, чистыми, без наслоенный жаргонизмов. У них постепенно формируется иная «лексика» мыслей.

Кафедра сценической речи ЕГТИ, организованная и возглавляемая заслуженным деятелем искусств Удмуртии Азалией Блиновой, давно завоевала репутацию одной из ведущих среди театральных вузов страны. Здесь проводятся всероссийские лаборатории и конференции педагогов по сценречи, коллеги приезжают из разных городов и из-за рубежа. Так, в прошлом году состоялась международная конференция с участием специалистов из Казахстана, Болгарии, Германии. А еще профессор Блинова руководит курсами культуры речи при ЕГТИ, где люди, далекие от сцены, получают необходимые им навыки построения речи, аргументации, речевых средств выразительности.

...Многие девочки мечтают стать актрисами, так и девочка Аза из Ижевска – мечтала и стала. Поступила в Ленинграде в театральный институт (ныне Санкт-Петербургская ака-

демия театрального искусства), там познакомилась с будущим мужем, впоследствии известным режиссером Александром Блиновым. Два сезона играла в Ижевском драматическом театре. Среди ее ролей – сумасшедшая барыня в «Грозе» и Луиза Миллер в спектакле «Коварство и любовь». О шиллеровской героине постановщик с одобрением и удивлением сказал: «У вас умная Луиза». А потом вернулась в Ленинград, снова училась и окончила аспирантуру по специальности «сценическая речь». Возможно, давним стимулом стала встреча студентки Блиновой с писателем Константином Паустовским: она со сцены читала его «Корзину с еловыми шишками», он слушал,

и ее «сценическая речь» автора растрогала...

Сын Блиновых – тоже Александр Блинов, тоже режиссер и актер, доцент кафедры актерского мастерства ЕГТИ. Он ведет вместе с Азалией Всеволодовой тот самый курс, где учатся Рапунцель, Румпельштильцхен и Принц. Наверное, когда-нибудь кто-нибудь из нынешних «блиновцев» выйдет на сцену в роли Гамлета и так произнесет-сыграет диалог с Полонием, где звучат те самые «Слова, слова, слова...», что его слово отзовется в зале благодатью сочувствия, о которой писал Тютчев. Но пока... Мы посчитали вместе с Азалией Всеволодовой Блиновой, сколько же было актерских выпусков за время ее работы в Свердловском театральном училище, а потом в Екатеринбургском театральном институте за 47 (!) лет. Сколько персонально актеров выучилось у нее – и не сосчитать. Они востребованы, многие стали знаменитыми, играют и на столичных сценах, и в екатеринбургских театрах. А выпусков мы насчитали одиннадцать с половиной. Эта половинка – нынешние второкурсники, еще два года им предстоит быть «блиновцами».

Окрыленная

Ее имя, скорее всего, незнакомо балетоманам и просто равнодушным к классической хореографии. Она не танцевала сольных партий на престижных сценах, не ставила резонансных спектаклей. Но ее жизнь в искусстве — каждодневный незаметный подвиг педагога, который не позволил разлюбить танец сотням очарованных им девочек. Вместе они прошли путь от «Балета невылупившихся птенцов» к большому, очень символичному спектаклю «От крыла до окрыленности».

Ольга Борисовна Вериго — ученица Игоря Смирнова, работала в столичных театрах, много танцевала, стала лауреатом Всероссийского конкурса молодых балетмейстеров. Но судьба распорядилась оказаться в Екатеринбурге и начать заниматься классическим танцем с малышками в «Детском салоне»: в начале 1990-х это было очень модное занятие — учить хорошим манерам, а танец в их списке был и остается на одном из первых мест. Какая девочка не мечтает о воздушной белоснежной пачке, на которой грациозно порхают лебединые перышки? Крохотные танцовщицы с распахнутыми глазами приходили к ней в балетный класс, не представляя

Одна из первых репетиций «Романса»

даже сотой доли того адского труда, без которого не вспорхнуть. Они не подозревали, что у таких нежных и мягких снаружи атласных пуантов внутри следы зеленки и крови. Так родился «Маленький балет», в котором не было профнепригодных, туда принимали всех, кто хотел наполнить свою жизнь танцем.

Больше двадцати лет Ольга Борисовна каждый день входила в балетный класс, чтобы начать с классического: «Батман тандю, демиплие...» Она играла с детьми в балет, но играла по-взрослому — они учились держать спину и голову, выворачивать стопы и улыбаться. Выводила их на сцену, но не требовала побед. Давала возможность каждому утенку почувствовать радость полета лебедя. Но каждый лебедь набирал свою высоту полета.

Репетиции много лет проходили в подвале в Банковском переулке. А в 2003 году ее «Маленький балет» стал частью хореографического отделения школы искусств № 6 Ленинского района. И балерин взяли сразу в третий класс. Танцевальный кружок и школа искусств — это хоть про одно и то же, но все-таки с заметной разницей: в любой школе есть планы, отчеты, открытые уроки и обязательные дисциплины. Придерживаясь строгих канонов семилетнего хореографического образования, Ольга Борисовна делала все, чтобы занятия в танцевальном классе не переставали быть праздником, наслаждением и удовольствием (несмотря на невероятные усилия), чтобы не затыкала скука производственной необходимости, чтоб не опали расправившиеся крылья и чтоб вырастали новые. В ее манере преподавания органично переплелись классическая хореографическая школа и современные тенденции, в результате рождался танец, свободный от оков академизма, обретший романтическую свободу. Занятия у станка, который танцовщицы, мягко говоря, не очень любят, она

превращала в увлекательный спектакль. «Главное — не отбить охоту к танцу, дать надежду и веру каждому, что «еще немного, и полетим».

Один из самых высоких ее собственных взлетов — работа в театре ТВИН (творчество инвалидов), где она поставила танцевальный номер с девушкой на инвалидной коляске. В нем все было построено на внешнем контрасте: возраст, цвет костюмов, музыка... Юная тоненькая Олеся Шапорова в нежно голубом воздушном платье и ренуаровская Лидия Перфилова, которую авария навсегда усадила в инвалидное кресло, — в густо-синем. Вытаскивающий из тебя все самое сокровенное «Романс» Свиридова и счастливые глаза танцовщиц. Никогда не забуду свои ощущения от того номера: танец — это не только ноги, иногда совсем не ноги. Это и руки-крылья, и глаза, и душа, которая может кричать, плакать, радоваться, взмывать в небо и без ног... С этим номером Лида, Олеся и Ольга Вериго много выступали в Екатеринбурге и за его пределами, и даже на первом Пушкинском бале в Москве, под аккомпанемент симфонического оркестра.

Одна из последних работ — спектакль со слабослышащими артистами «1 418 дней», поставленный к годовщине Победы. В самом начале екатеринбургского этапа творчества был замечательный спектакль из танцевальных миниатюр «Мотылек, Лебедь», «Танец розовых чаек», «Балет невылупившихся птенцов». В 2009 году появилась хореографическая миниатюра «Жар-птица» с аллюзиями начала XX века. И всегда — у каждой пичужки неповторимые, свойственные только ей движение, характер, повадки, темперамент. И потому для каждой создавался свой образ. Говоря об одной из своих учениц, Ольга Борисовна вспоминает, как «увидела» ее белой кошкой под зонтиком. И поставила ей такой номер на музы-

После спектакля

ку Шостаковича. Во всех ее ученицах удивительное сочетание: внешне они грациозны, как кошки, а внутри все — птицы.

Ольга Вериго не делает ничего особенного. Но ее «выводок» — создания невероятной грации и поразительной чистоты. Профессией хореографию сделали далеко не все. Но, как написала одна из учениц, ставшая журналисткой, «мы постигли школу других ценностей, узнали вкус творческого труда. И каждый раз, проходя по Банковскому переулку, мы заглядываем в окна родного балетного зала, за которыми пыхтит, постигая балетную науку, новое поколение «непригодных». А еще они все танцуют. И по жизни держат спину. Как учила Ольга Борисовна. И ее именем называют дочек.

Сцена из спектакля Камерного театра «Суворов и станционный смотритель»

Это — про поведение

Василий Сигарев закончил съемочный период своего фильма «Занимательная этология» в Екатеринбурге. Теперь — съемки в Москве, монтаж и озвучивание картины.*

Василий СИГАРЕВ на съемках фильма «Занимательная этология»

ВЫТЕСНЯЛА ТЕМНОТУ

В новом фильме Сигарева, как и в первых двух («Волчок» и «Жить!»), снялась актриса Яна Троянова.

— И хотя я зарекался снимать зимой с собаками и Трояновой, снял именно зимой, с собакой и Трояновой, — смеется режиссер.

— Я поначалу отрицала эту роль, — говорит Яна. — Это же не я! Раньше думала, что я — темное пятно в этом мире. Но потом обнаружила: оказывается, во мне тоже есть что-то светлое. Вытесняла из себя темноту. Только за счет этого и получалось что-то сделать по роли. Моя героиня не оценивает мир, а принимает его таким, какой он есть. И мне нужно было это принять. А я же — воин, стремлюсь менять мир. Поэтому и шла работа над своими собственными проблемами. У меня был съемочный день с Евгением Ройзманом, который играет в фильме самого себя.

Снимали на трассе, шел снег, все казалось неорганизованным, и я начала злиться. А сниматься же нужно, и я затащила эту злобу в кадр. Продюсер и режиссер спасли ситуацию, пригласив Ройзмана еще раз, при том, что он снимался безвозмездно, в

Съемочная группа фильма «Занимательная этология»

свободное от работы время, ночью. Мы пересняли, и у меня получилось.

Первый раз в жизни ощущение: я сделала все, что могла! Если раньше думала: «В «Волчке» надо было переделать, в «Жить!» что-то недотянула. А здесь поняла — это мой предел! Причем не знаю, хорошо это сделано или плохо. Что могла, то сделала. Мое, если так можно сказать, кредо было: в кинематографе играть только себя. Здесь же кинематограф вошел в меня. Он меня менял, и я изменилась, насколько смогла.

СМЕЛЫЕ ЛЮДИ

В фильме снялись Гоша Куценко, Инна Чурикова, Александр Баширов, Юлия Снегирь, Дарья Екамасова, Алиса Хазанова, Евгений Цыганов.

На мой вопрос, видел ли режиссер этих актеров в тех или иных ролях своей ленты изначально или пробовались разные актеры, Сигарев ответил:

* Этология — полевая дисциплина зоологии, изучающая генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей

Гоша КУЦЕНКО в фильме

— По-разному все было. Очень многие отказались сниматься. Из-за ненормативной лексики в том числе. Кто-то боится потерять свой канал, сериал... Я не ожидал, что люди могут так много бояться!

— Актеры — такие же люди, они тоже боятся, — присоединяется к разговору Яна. — Всех, кто снялся в нашем фильме, я всю жизнь буду называть смелыми, свободными людьми. Крутыми. И вообще всех, кто взялся за этот проект. Нам пророчили: «Вам никогда ничего не дадут — ни денег, ни прокатного удостоверения!». И это говорили глыбы, которые делают кино и знают о нем все. Мы отвечали: «Нет, так не бывает. Мы — свободная страна!» Мы во время Олимпиады снимали. Чего все боятся? Мы победили!

ХОЧЕТСЯ ПОКАЗАТЬ...

Авторы фильма планируют, что он выйдет в прокат к Новому году.

— Думаю, мы «удедаем» новогодние картины, которые выйдут примерно в одно время с нами, потому что этот фильм очень красивый, — говорит Яна Троянова. — Не по-сигаревски красивый, Сигарев же любит мрачно, а тут красиво!

— Очень надеюсь, что кинотеатры окажутся такими же смелыми, как наша бригада, и возьмут картину в прокат, —

присоединяется к Яне продюсер картины Софико Кикнавелидзе. — Смелыми, потому что не секрет — в ней достаточно много ненормативной лексики. Мы понимаем, что грядет большое возрастное ограничение. И, наверно, не все решатся ее взять. И все-таки надемся...

— Если окажется мало толерантных кинотеатров, тогда придется заняться фестивальной жизнью, — продолжает тему Василий Сигарев. — Но хочется кино показывать людям, а не на фестивалях. Еще вот какой

Кадр из фильма

кве. Нужно развивать эту культуру в нашем регионе, чтобы Екатеринбург тоже был на экранах, а не только Москва-Сити — сейчас в каждом фильме торчат эти три небоскреба.

Инна ЧУРИКОВА и Василий СИГАРЕВ на съемках фильма

момент: во многих штатах Америки отменяют налоги на кино, чтобы приезжали снимать у них. Я думаю, в наших регионах нужно поступать так же, потому что все наше кино снимается в Мос-

НАД КЕМ СМЕЕМСЯ?

— Это будет комедия для умных людей, — утверждает Яна Троянова. — Тем, кто обнаружит себя в этом фильме, но станет отрицать, что это он, будет, конечно, не смешно. Смешно будет тем, кто себя обнаружит и скажет: «Это про меня!». Выбор за публикой: узнавать себя или нет. Всегда очень смешно, когда узнаваемо. Это очень хлесткая комедия и очень настоящая.

— И вообще, что такое комедия? — говорит режиссер фильма. — Для меня комедия — «Мертвые души». Это же гоголевская фраза: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!».

Яна ТРОЯНОВА в фильме

«Все будет хорошо»

Известный актер, наш земляк Анатолий ЖУРАВЛЕВ отметил золотой день рождения 20 марта. Он – артист кино и театра. А еще поет, играет на баяне и гитаре. Чемпион СССР по тхэквондо, мастер спорта по боксу, учитель русского языка и литературы, актер Санкт-Петербургского театра комедии, московской «Табакерки» – и это все о нем. Всероссийскую известность Журавлеву принес фильм Дмитрия Астрахана «Все будет хорошо», где Анатолий сыграл главную роль. Ну, а сериал «День рождения Буржуя» сделал молодого актера знаменитым. Сегодня в творческом активе Журавлева десятки кинофильмов и телесериалов, роли на сцене, сольные концертные программы.

– Анатолий, вы, насколько я знаю, из Тагила?

– Да, родился в Нижнем Тагиле. Жил там до 12 лет, а потом я уехал в деревню, Басьяновка называется.

– Это где такая?

– За Верхней Салдой. Уехал к бабушке, там окончил школу, до 17 жил там. А после школы... не поступил в театральный институт в Москве. Это был первый удар, шок для меня, когда сказали: нет, вы не можете, вы не готовы к тому, чтобы учиться на актера. Хотя я-то думал, что могу, потому как у меня все складывалось, вся деревня кричала – артист, артист. Я выступал на всех вечерах и концертах у нас, а их было

много тогда, в 70–80-х годах очень бурно праздновались все праздники социалистические. Я привык к успеху и считал, что, конечно же, нужно ехать поступать, профессионально учиться.

– «Артист» пел, плясал, читал?

– Все это делал. А к тому же еще играл на трубе, на баяне, на гитаре.

– Где научились? Вряд ли была музыкальная школа в деревне.

– Музыкальной школы не было, но был вокально-инструментальный ансамбль. ВИА «Березка» назывался. Три гитары и ударник. И мы играли на танцах, зажигали! На гитаре учился играть сам. Когда жил еще в Тагиле, у нас во дворе собиралась ватага пацанов, которые и хулиганили, и вместе веселились, и пели песни. Среди нас был один мальчик постарше. Он здорово играл на гитаре, и все девчонки собирались вокруг него. Я думал, что они вокруг нас собираются, а потом понял – вокруг него. И когда он начинал петь:

*Где среди пампасов
бегают бизоны,
А над баобабами закаты,
словно кровь,
Жил пират угрюмый
в делях Амазонки,
Жил пират, не верящий
в любовь...*

Кадр из фильма
«День рождения Буржуя»

Когда он начинал рассказывать эту историю под музыку, все, открыв рты, конечно, на него смотрели. И тогда я понял, нужно учиться играть на гитаре. Чтобы завладеть вниманием женского пола, этот путь самый прямой. Ну и научился.

— Я поняла, что вашим первым мощным музыкальным впечатлением был тот мальчик с гитарой, «догнать» которого вы стремились. Казалось бы, по такой логике вы скорее могли прийти, как тогда говорили, на эстраду.

— Если бы я об этом всерьез задумался, мне кажется, получилось бы. Потому что концерты, которые я сейчас даю, проходят успешно.

— Вы поете?

— В полуторачасовой сольной программе читаю Есенина, Маяковского, пою романсы на есенинские стихи. И, судя по зрительским оценкам, людям нравится. Но, пожалуй, я бы сейчас не мог быть известным певцом, потому что непопулярен жанр, который мне близок: такой шансон, как пели Марк Бернес, Леонид Утесов или Ив Монтан.

— Тогда давайте вернемся все-таки к театру. Ваша мама не имела к нему никакого отношения?

— Мама просто хорошо пела, голос хороший. Она рабочая. Отец военный был, летчик. А к театру я пришел через участие во всех кружках, какие были у нас в деревне. Драматический, агитбригада, кружок пляски, духовой оркестр. Это только в Доме культуры. А сколько еще было спортивных секций в школе, в которые я тоже ходил. Поэтому в два часа, когда все хорошие ученики шли готовить домашнее задание, я заворачивал в детский сад, где моя бабушка работала поваром. Заходил с черного хода, как раз был тихий час, она мне давала первое, второе, третье. Я ел, а она говорила: «Давай, давай, быстрее, пока все спят». И я с тех пор быстро ем... После этого я прямиком шел в Дом культуры. И до десяти вечера там был, переходя с занятий одного кружка в другой. И все это мне нравилось. Вот и показалось, что надо попробовать пос-

Кадр из фильма
«Все будет хорошо»

тупать в театральный. Но так случилось, что не поступил.

— Ну а чего же вы сразу в Москву, может, надо было со Свердловска начинать?

— Да я тогда и не знал, что есть в Свердловске театральное училище. Почему-то думал, что театральные вузы только в Москве да в Ленинграде, где, кстати, потом и учился.

— В ЛГИТМиКе?

— Да, я окончил Ленинградский институт театра, музыки и кино, поступив туда спустя семь лет после 10-го класса. Потому что, не поступив в Москве трижды, в Щукинское, Щепкинское училища и в ГИТИС, уехал на Урал с мыслью, что не дано учиться в театральном вузе.

Кадр из фильма
«Жмурки»

Кадр из фильма
«Папа на все руки»

Для меня это был ушат воды на голову.

— Ну, очень многих хороших актеров не принимали с первого раза... Вы уехали на Урал и что делали эти семь лет?

— Окончил педагогический институт в Нижнем Тагиле. Факультет русского языка и литературы. Потом меня взяли в армию. И вот в армии я стал вспоминать то, чем занимался в школе. Всякие художественные самодеятельности. Взяли-то меня в спортроту, как хорошо подготовленного физически парня. И этот парень вдруг начал заниматься не тем, чем нужно. И отношение ко мне в армии разделилось опять на два. Политсостав был за меня, потому что все праздники в части я проводил на шикарном уровне. А вот командиры, у которых служил, были категорически против, чтобы меня повышали в звании. Но все равно полковник меня сержантом сделал «под занавес».

— И наконец-то поступили...

— Поступил в ЛГИТМиК, на курс Владимира Викторовича Петрова. На курсе со мной учились такие известные сейчас актеры, как Дима Нагиев, Игорь Лифанов. Я окончил институт в 1992 году, и меня пригласил к себе Дмитрий Астрахан в театр комедии. Готовься, говорит, Толя, будешь играть у меня в спектакле «Конек-горбунок». Я говорю — кого? Он говорит — Ивана-дурака. Но с этим спектаклем что-то не получилось, ду-

рака я не сыграл, зато сыграл в другом спектакле, «Планета любви». История о том, как советско-американская экспедиция улетает на Марс, но каким-то странным образом оказывается в одном из московских дворики.

— А, я вспоминаю фильм Астрахана...

— «Четвертая планета». Да, потом по этому спектаклю он снял картину. И сниматься пригласил меня же. Ему нравилось, как я играю Андрея, боксера, я как раз в то время боксом плотно занимался и играл самого себя. Потом мы вместе с ним ушли из театра. Потому что ему намекнули: вы, мол, в основном снимаете кино, а в театре не работаете. Он говорит: хорошо, уйду — и ушел. И я тоже. А как раз мы с ним приехали с «Кинотавра», где представляли фильм «Все будет хорошо».

— Я была на том фестивале и помню, что «Все будет хорошо» был если не единственным, то одним из буквально пары фильмов, после показа которых зал аплодировал.

— А я, помню, убежал, мне какие-то несколько моментов своей игры не понравились, думаю — все, это провал. Оказался неправ. Хорошо приняли картину. После нее я решил попробовать свою судьбу в Москве. Мне посоветовали показаться Олегу Павловичу Табакову, в его «Табакерку». Ну, я показался. Ему понравилось, и он сказал: давай попробуем. Если получится — будем работать, нет — разойдемся, как в море корабли. Пригласил на главную роль в своем спектакле «Прощайте и рукоплещите», в паре с Мариной Зудиной. Мы начали репетировать. А через месяц приехали моя жена Наташа, кот, две собаки со щенками...

— Смелый шаг, приехали, и куда?

— Да, это было рискованно. Потому что жилье нужно было снимать. А тогда однокомнатная квартирка на краю Москвы стоила 150 долларов в месяц. Зарплата у меня была в 3-4 раза меньше. Значит, нужно было сделать все для того, чтобы с Табаковым не «разойтись, как в море корабли», тогда он даст жилье, потому что есть общежитие рядом с театром. И полтора года у нас шла борьба за выживание

в Москве. И вдруг меня пригласили в сериал «День рождения Буржуя». Съемки в Киеве. Мне нужно было выбирать: либо оставаться в Москве играть спектакли, либо уехать. Я знал — если уеду на съемки, с театром придется расстаться. Но решил все-таки поехать. Потому что не мог больше жить на съемных квартирах. А тут были реальные деньги и возможность расплатиться с долгами, которые накопились. И потом роль, которую я прочитал, меня сразу захватила, я ее почувствовал, понял, что смогу это сделать, мне будет интересно работать. В общем, поехал, о чем не жалею. И вот с тех пор у меня в основном работа в кино. А на сцене — антрепризные спектакли.

— А все-таки «внутри себя» вы театральный или киноактер?

— Это совершенно разные профессии. Причем в театре тяжелее, чем в кино. Вот, например, я играю большую главную роль Дон Жуана, выхожу в первые минуты спектакля, и по 40 минут я на сцене. Все время двигать действие, быть в отношениях с партнерами — это очень непросто. Как удержать внимание зала? Ведь не хочется, чтобы смотрели впологлаза. И еще, когда смотрят кино, ты не знаешь оценки. А в театре это ощущаешь.

— Чувствуете зал?

— Конечно, и когда зал равнодушно смотрит, ну просто потому что пришли, заплатили за билеты, — это страшно для меня. Это значит, я недоотягиваю до того, чтобы внимание зрителей было на сцене, а не в сумочках.

— Но вы же не один играете. Есть партнеры. Что уж сразу такое самобичевание — я недоотягиваю.

— Это ансамблевое искусство, согласен. Но ты частичка этого, и если ты выпадаешь, выпадают и все остальные. Тут же одно за другим, как домино, начинает все валиться. Поэтому от каждого зависит все. Поэтому я и говорю себе, что если спектакль смотреть неинтересно, значит, и моя вина.

— А в кино не так?

— В кино свои трудности. Ну, вот, например, тебе нужно сыграть эмо-

циональную сцену, а она — из середины сценария. Как сыграть эту сцену, допустим, в самом начале съемок? Дается один-два, ну три дубля, все. Если в театре на следующем спектакле можно поправить, здесь ничего не поправишь уже. И иногда смотришь фильм, думаешь: ой, как я был неправ, совсем по-другому надо было... И сколько раз этот фильм будут показывать, столько раз ты будешь опускать глаза на этой сцене, потому что сыграл не так. Это страшно для актера.

— Что-то у вас прямо ужас какой-то в профессии кругом. Вас послушать, в театре трудно, в кино страшно... На самом деле от такого хорошего и успешного актера, как вы, мне это странно слышать.

— Вы знаете, честно скажу одну вещь. Казалось бы, есть какая-то занятость у меня в кино, как это сейчас говорят, востребованность, но она не греет меня на 100 процентов, потому что материал, который предлагается сегодняшним кинематографом и телевидением, интересен мне постольку-поскольку. Все эти фильмы и сериалы криминальные, бесконечные семейные истории и прочее подобное уже так заезжено и неинтересно, что начинаешь тяготиться тем, что ты делаешь. Но я актер, моя профессия такая: как говорится, назвался груздем — полезай в кузов, работай. И я работаю. С надеждой (улыбается), что все будет хорошо.

*Кадр из сериала
«Икорный барон»*

Безграничная музыка

В 2009 году Свердловская филармония удивила своим очередным ноу-хау: состоялась первая онлайн-трансляция концерта из Большого зала. Приобщать к классической музыке жителей не только уральской столицы, но и всей области в филармонии стремились всегда. Но если в прежние годы эта задача выполнялась с помощью сети филармонических филиалов и выездных концертных бригад, то теперь просветительская миссия получила мощную подпитку в виде современных технологий.

тевую пустоту, а конкретным людям, многих из которых в филармонии знают в лицо! В сущности, построена своя «социальная сеть»: в небольших населенных пунктах — Тугулым, Гари, Качканар, Шаля, Байкалово и далее везде — создано 23 Филармонических собрания. Для каждого ФС — небольшого объединения любителей музыки — формируется собственный график трансляций с учетом пожеланий и предпочтений его участников. Кроме того, открыто семь мини-залов в учреждениях социальной защиты, таких, как, например, уктусский пансионат для престарелых, режевской дом-интернат, первоуральский комплексный центр социального обслуживания «Осень» (некоторые из этих залов открыты при поддержке Фонда первого президента России Б.Н. Ельцина).

Проект ВКЗ потребовал громадных технических усилий и многолетней планомерной работы. Немало времени ушло на синхронизацию звука и изображения, операторы на практике учились снимать оркестр во время симфонического концерта, что не так-то просто, должна быть логика звучащей музыки, конкретных инструментов. Конечно, в первое время бывали и технические сбои. Но сегодня ВКЗ Свердловской филармонии — это уникальный творческо-производственный комплекс, осуществляющий трансляции из концертного зала и их запись (в формате FullHD) на самом высоком уровне.

С момента своего появления проект постоянно набира-

При поддержке министерства культуры Свердловской области был запущен инновационный проект под названием «Виртуальный концертный зал (ВКЗ)», и у меломанов Среднего Урала появился доступ к лучшим филармоническим концертам.

Реально это выглядит так: в небольшом городе или крупном селе, допустим, в библиотеке или в местной музыкальной школе, куда проложены линии доступа в Интернет, установлены видеопроекторы и звуковые системы. Перед экраном монитора в нужное время собирают-

ся члены местного Филармонического собрания и в режиме реального времени (вместе с екатеринбуржцами!) видят-слушают концерт. В антракте они, объединенные эффектом сопричастности, естественно, обсуждают музыку, общаются или смотрят специально передаваемые для них интервью знаменитых музыкантов.

Собственно трансляции концертов и спектаклей во Всемирную сеть никого не увидишь. Но «фишка» проекта нашей филармонии невероятно человечна и трогательна. Концерты передаются не в се-

ет мощности. Для сравнения: в 2009 году, когда был запущен пилотный вариант, состоялось два десятка концертов в восьми городах с числом слушателей около полутысячи. А за 2013 год эти цифры возросли на порядок: 683 трансляции в 30 пунктах (23 Филармонических собрания и 7 мини-залов), а общее число слушателей возросло почти до 20 тысяч. Любители музыки смогли услышать и увидеть многих известных музыкантов, перед ними выступали (а порой и виртуально общались!) Валерий Гергиев, Геннадий Рождественский, Владимир Спиваков, Кшиштоф Пендерецкий, Дмитрий Китаенко, Евгений Бражник, Александр Ведерников, Дмитрий Хворостовский, Юрий Башмет, Борис Березовский, Сергей Крылов, Николай Луганский и другие. ВКЗ «завоевал» и пред-олимпийский Сочи: состоялось открытие первого Филармонического собрания за пределами Свердловской области. В Органном зале Сочинского концертно-филармонического объединения прошла прямая трансляция концерта из Екатеринбурга. Осенью прошлого года проект ВКЗ поразил иностранных гостей, музыкантов и журналистов, приехавших на фестиваль «Евразия». Он был воспринят как сенсация, а на Западе знают толк в разного рода социально ориентированных проектах.

О ПОСЛЕДНИХ НОВОСТЯХ ПРОЕКТА ВКЗ ГОВОРЯТ ЕГО ОРГАНИЗАТОРЫ

Александр КОЛОТУРСКИЙ,
директор Свердловской государственной академической филармонии:

— Главная новость последнего времени: в стране создается (и мы входим в это объединение) Всероссийский виртуальный концертный зал (ВВКЗ). Теперь в нашем малом зале можно будет услышать онлайн-трансляции из Московской филармонии, концерты выдающихся музыкантов мирового уровня. А наши концерты пойдут по стране, вот сейчас уже есть договоренности с Вологодой, Великим Устюгом... То есть общероссийский формат проекта будет двухуровневым: концерты из Москвы по России и обмен контентом между региональными филармониями. А в наших программах, транслируемых на область, появится больше детских и семейных концертов не только из нашего зала, но и из Мариинского, и из других. В планах — расширить жанровые предложения, будут не только концерты, но и театр, специальные кинофильмы, возможно, что-то еще. В общем, не стоим на месте, развиваемся.

Ольга КОСКЕВИЧ, заместитель директора по филиальной сети:

— Наша основная задача — формирование слушательской среды. Среди активных посетителей виртуальных концертов — конечно, в первую очередь, интеллигенция: врачи, учителя, работники социальной сферы. Возраст разный: бабушки берут с собой внуков, есть и молодежь. И что отрадно, за эти годы выросли их музыкальные запросы. То есть люди начинали с просмотра концертов популярной классики, а сейчас в их планах, которые формируются с помощью волонтеров, уже более сложная музыка. У них появились свои привязанности. Так, например, в прошлом году

транслировался фестиваль Бориса Березовского, и этот известный пианист стал буквально любимцем публики ВКЗ. И вот сейчас она с нетерпением ждет открытия второго фестиваля Березовского.

Ярослав САРТАКОВ, заместитель директора по организации медиавещания:

— Недавно мы побывали в самом северном городе нашей области и договорились об открытии виртуального концертного зала. Да, Ивдель — 600 км от Екатеринбурга. Сегодня он на удивление чистый, ухоженный, с нормальной атмосферой. В самом его центре стоит кинотеатр «Северный маяк», и мы встречаем там сильное желание сотрудничать с филармонией, нам говорят: мы хотим здесь слушать настоящую музыку. До этого наши «точки» открывались в камерных залах, в малых пространствах (библиотеки, музыкальные школы), для небольших групп людей. А теперь ВКЗ совершает качественно новый шаг. В городе, где северное сияние и белые ночи, будут транслироваться концерты из филармонии в большом зале. Там же мы подступились к технологии объемного звука. Он будет как в кинотеатре: не просто стереозвучание — это уже полноценный объем звука, формат 5.0. Должен сказать, что ВКЗ принципиально изменяет качество жизни людей в далеких от центра местах. У них появляются новые возможности. Что-то такое происходит и в их умах, душах, и они уже без настоящей музыки жить не могут. ВКЗ — это стык высоких информационных технологий и, не побоюсь сказать, высокой социальной миссии.

Любить петь по-русски

Кажется, что любовь к песне у Ивана ПЕРМЯКОВА родилась раньше его самого. Пела мама, пела бабушка, пели все в его певучем природой и людьми красивом селе Пермьяки. Песня была здесь таким же естеством, как летний притуманенный рассвет, как мягко потрескивавшие дрова в печке, как журчащая река, как рождение человека.

Помнит ли Иван Иванович свою первую песню? Наверное, нет: мальцом-немышленышем он вторил маминой колыбельной, пятилетним сорванцом заслушивался свадебными пениями, которые серебряными колокольцами отзывались в его чистой душе... Ни один праздник в Пермьяках без песни не проходил. Да и будни, не всегда светлые и радостные, скрашивала русская песня. Возвращаясь памятью в послевоенное детство, он, десятилетний, снова и снова сидит на полу перед первым рядом в клубе, затаив дыхание, слушает народный хор: удивительные голоса женщин и мужчин, переживших войну, познавших черное горе и соленую от слез радость Великой Победы.

Так и повелось с тех пор: петь для Ивана Пермякова — радость и привычка, необходимость и потребность, любовь и миссионерство. Он щедро дарит русскую народную песню: и

ту, что из его деревенской памяти, и ту, что нынешнее время навеяло. Он объехал весь, и это не красивая фигура речи, Советский Союз, а уж в скольких странах аплодировали медовому голосу уральского соловья! Он и сейчас запросто запоет на иностранном языке. Да хоть на китайском или финском!

Требовательный к себе, к тому, ЧТО несешь своей песней, своим голосом, он не слишком притязателен к площадке. Сценой для него и тогда и сейчас могут стать ступенька вагона, промерзлый сельский клуб, заводской цех, стадион или столичный зал. Даже самую огромную сцену «пробивал» его голос, добираясь до последнего ряда. Есть в его репертуаре старинная уральская песня «Садил, садил черемушку». Исполнял ее в разных странах, везде слушали как-то по-особому, не понимая слов, понимая выплескивавшуюся с музыкой и голосом грусть-печаль. Звучала «Черемушка...» и в одном из лучших парижских залов — Плейель. Нескольким тысячам зрителей заморожено слушали деревенскую боль-тоску. «Пел без микрофона. Сначала испугался: как прозвучит, услышат ли? Вышел, запел. Акустика роскошная, звук полетел, хор подхватил звучно, привольно, мягко, задушевно... Закончилась песня — и мертвая тишина в зале. Потом гром аплодисментов, как будто что-то разорвалось», — вспоминает Иван Иванович.

Его путеводной звездой в искусстве была Неонила Александровна Мальгинова, первый главный хормейстер Уральского народного хора. Тонкий музыкант и педагог, она не раз наставляла своего Ванюшу: «Наблюдай. Не болтайся на больших концертах просто так, а смотри, как мастера работают». Вот он и смотрел, подмечал, делал правильные выво-

ды. И тот, что надо любить зрителя. Любого. И он этим же самым тебе оплатит. И тот, что никогда нельзя успокаиваться, останавливаться. Потому сейчас народный артист России готовится к большому сольному концерту в Зимнем театре Сочи и записывает третий диск. А еще он раз и навсегда усвоил, что пустым, неподготовленным на сцену выходить нельзя. Она фальши, нахрапистости, самодовольства не прощает. Залог успеха любого артиста, какими бы лаврами он ни был увенчан, быть всегда в форме: с хорошим репертуаром и звучащим голосом. Для этого нужно отказываться от многого и столь же много работать: заниматься, искать, находить и репетировать, репетировать, репетировать.

Потому он без устали репетирует, например, с юными артистами Детской филармонии любимую и им, и детьми «Луковку луговую», хотя уже столько раз ее пели-танцевали вместе! Тщательно отбирает материал для новой сольной программы из лучших песен Евгения Родыгина, которому в будущем году исполнится 90 лет. «Я Евгению Павловичу многим обязан. Мы с ним столько проехали в 60–70-е годы! Он столько хорошего в меня вложил. Мы почувствовали друг друга, я впеваюсь в его песни. Какие там слова, какие мелодии, сколько души! С каждой строчкой встает картинка перед глазами: вечер тихой песнею над рекой плывет... Эти песни проросли в нашу жизнь».

Пермякову довелось выходить на одну сцену с Муслимом Магомаевым и Марком Бернесом, работать с Александрой Пахмутовой, Евгением Щекалевым, Кларой Кацман, Олегом Ивановым, Владимиром Пестовым. Как много значат люди, встречающиеся на жизненном пути! И таких людей на его пути, верно, было немало. Но ведь и Иван Пермяков встретился многим на жизненной дороге и изменил ее, и наполнил новым смыслом.

В свои юбилейные семьдесят один из ярчайших солистов Уральского народного хора, лауреат губернаторской премии – Артист, который по-прежнему нужен и любим. У него есть все. И слава.

«А что слава? Это величина непостоянная. Она не раз и навсегда. Если пройдет с тобой десятилетие через огонь и воду, видимо, ты чего-то стоишь. Но стоит отступить даже один раз, и тебе этого не простят. Зритель все видит и замечает. Он может «не заметить» отсутствие голоса, нетоварный вид один, ну два раза, не больше. Дальше ты будешь забыт. Не поможет никакая слава», – сказал как-то Иван Иванович.

Он не раз признавался, что в детстве, увидев человека в длинной черной одежде, захотел служить в церкви. Священником он не стал. Но Иван Пермяков построил свой храм, обрел свою веру и служит свою каждодневную службу. Имя всему этому – Русская песня.

Мелодия льется, и плющ зеленеет...

В один из последних дней января мы встречали у себя в Доме-музее П.И. Чайковского в Алапаевске большую группу экскурсантов. В вестибюле заметили необычного посетителя – вязаная шапочка натянута до бровей, шарф закрывал почти все лицо (в тот день стоял мороз 27 градусов), одет человек был в красную куртку и не снимал ее... Потом началась экскурсия, и, увлекшись, я забыла о странном посетителе. И вдруг увидела красную куртку, но шапки на голове гостя уже не было, его черные кудри разметались по плечам, а в черных блестящих глазах читался неподдельный интерес. Рядом с этим туристом, как оказалось, из Испании, стояла тоненькая девушка и шептала ему на ухо, переводя мой рассказ. Когда экскурсия подошла к концу, наш испанец снова облачился в свои вязаные «доспехи», а мы были рады и даже горды тем, что январские морозы не остановили его в стремлении побывать в Доме-музее П.И. Чайковского в далеком уральском городе...

Экспозиция музея располагается в особняке (доме управляющих), построенном в 1832 году. В период с 1849 по 1852 год управляющим Алапаевским горным округом был Илья Петрович Чайковский, отец великого композитора, и часть детства Петр Ильич провел в Алапаевске. Места детства были памятны П.И. Чайковскому. За три года до ухода из жизни он писал брату Анатолию в Тифлис: «У меня

теперь планы и мечтания поехать на Урал, посмотреть Алапаевск, Екатеринбург...» Поездка не состоялась, и все же именно Алапаевск Петр Ильич выбирал для встречи со своим прошлым...

В настоящее время Дом-музей П.И. Чайковского является культурным центром города. Уникальность его в том, что, во-первых, это единственный на Среднем Урале музыкальный музей; во-вторых, ори-

гинальное художественное оформление (с использованием современного оборудования, фонограмм, мультфильма и слайд-фильма под музыку композитора) дополняет и украшает экспозицию.

Сегодняшний музей, созданный в 1965 году по инициативе преподавателя фортепиано, почетного гражданина Алапаевска, академика Демидовской академии искусств и ремесел, заслуженного работника культуры РСФСР Веры Борисовны Городилоиной, является филиалом Свердловского областного краеведческого музея. Экспозиция раскрывает две темы: «Жизнь Чайковских в Алапаевске» и «Музыкальные инструменты народов мира» (эта коллекция инструментов насчитывает более пятисот экспонатов), кроме того, в залах музея представлены многочисленные миниатюрные модели инструментов, выполненные Городилоиной. Многие инструменты звучат. Это фисгармония фирмы «Манборг», рояль «Гебаур» из Кенигсберга, шкатулка швейцарской фирмы «Мермод», индонезийский анклунг, механическая приставка к пианино — пианоло производства американской фирмы «Метростайл» и даже музыкальный... графин. Особая гордость музея — три инструмента петербургской фирмы «Вирт»: это два рояля и столообразное пианино. В музее находится и механический орган начала XIX века, который слушал юный Петр Чайковский в Алапаевске, когда семья бывала на балах в доме исправника. А гости музея могут представить себя участниками этих празднеств, глядя на объемное изображение бала и слушая звуки старинного органа или участвуя в «живых картинах», подготовленных сотрудниками музея.

Но не только старинные инструменты звучат в стенах Дома Чайковского. Музыкальная жизнь музея в 2013 году, например, была

очень насыщенной, в концертном зале прошло около двадцати музыкальных программ. Гости старинного особняка смогли насладиться выступлениями не только алапаевских музыкантов, но и гостей из Екатеринбурга, Москвы и Германии. Совместно с Уральской консерваторией мы ввели традицию отмечать в музее даты, связанные с П.И. Чайковским, по старому стилю. Сотрудничество Дома-музея со Свердловской государственной академической филармонией также очень плодотворно. Интереснейшие программы абонентов Марины Принц «Чай-

ковский и его мир», выступления ведущих артистов филармонии всегда ждет и высоко оценивает алапаевская публика. Очень ярким был концерт российско-немецкого «Ансамбля-2012», молодым участникам которого очень понравился наш музей, а композитор Валентин Барыкин из Екатеринбурга, который написал переложение четырех пьес Чайковского из альбома «Времена года» специально для этого квинтета, подарил нашему музею партитуру с автографом. Музыцировали в нашем музее и московские пианисты Злата Чочиева и Алексей Набиулин.

В 2013 году в Доме-музее прошли и необычные музыкальные события, например, концерт под названием «Цвет и музыка» – очень красивая программа Ирины Герулайте. На открытии выставки известного алапаевского художника Ф. Ершова «Урал Великий, к тебе душой и сердцем прикипел...» выступал ансамбль гармонистов алапаевской ДШИ «Рассыпуха» под руководством А. Данилова. Дарил зрителям свой талант гуслир Е. Стрельников. Детская школа искусств поселка Верхняя Синячиха отметила в нашем музее свое 35-летие. Закончился прошедший сезон великолепным концертом «Очарование старинного романса» народной артистки СССР Веры Баяевой, и в зале, конечно же, был аншлаг.

Дом-музей П.И. Чайковского является соучредителем регионального конкурса ансамблей имени Веры Городиловой, который проходил в 2013 году в ДШИ Алапаевска.

Побывали у нас участники международного фестиваля «Евразия» из Италии и Бельгии.

В «Ночь музеев» мы приглашали гостей в «Город мастеров». Гуляя по «бульварам», «скверам», «площадям» и «паркам», в которые превратились на время комнаты музея, алапаевцы полюбили гостеприимный «город» и его мастеров, среди которых был и коллекционер музыкальных инструментов из Екатеринбурга Владимир Зацепин. Его умение играть на огромном количестве необычных инструментов из собственной коллекции произвело неизгладимое впечатление на гостей музея.

К 400-летию династии Романовых в музее П.И. Чайковского открылась выставка из фондов Свердловского областного краеведческого музея «Романовы и Урал», очень интересными и содержательными были XIV Романовские, а также Елизаветинские чтения. В 2013 году в музее было проведено восемь выставок.

Что касается планов, то их у нас, цитируя поэта, «громადье», ведь 2014 год для Дома-музея П.И. Чайковского очень значимый: время активной подготовки к 175-летию великого композитора и 50-летию музея, которые будут отмечаться в 2015 году. Укрепились связи с Уральской государственной консерваторией, проводятся не только концертно-тематические программы, приуроченные к датам, связанным с Чайковским, но идет и активная работа с фондами и архивами. Ждем мы в гости студентов и преподавателей Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского. Более тесными стали контакты со свердловской филармонией, планируются не только программы по абонементным сериям, но и концерты звезд классической сцены.

В 2013 году Дом-музей П.И. Чайковского посетило большое количество зарубежных гостей: англичане, немцы, бельгийцы, французы, китайцы, американцы, итальянцы, испанцы... 2014-й – «перекрестный» год России и Великобритании, поэтому надеемся показать музей гостям именно из этой страны, ведь Петр Ильич являлся почетным доктором музыки Кембриджского университета, и экскурсии для англоязычных гостей нашего музея ведутся на английском.

Планируются совместные проекты с ДШИ Алапаевска, например, конкурс дуэтов, а также ставшая уже традиционной программа «Посвящение в музыканты» для учащихся фортепианного отделения. Традиции музыкального музея также не останутся без внимания: планируем и в дальнейшем проведение открытия и закрытия выставок с «живой» музыкой, радиопередачи «Из залов музея», а также продолжим проводить занятия по абонементным программам для дошкольников: «Детство Петруши Чайковского» и

«Ах, эта музыка...», где звучат произведения великого композитора. Запланированы выступления коллекционеров музыкальных инструментов, кобзарей и многое-многое другое.

И, конечно, продолжают экскурсии, где мы с удовольствием рассказываем о юном Петре Чайковском, который, покидая алапаевский дом, посадил здесь плющ. Вспомним и о письме Пети: «...Помните ли, милая Мамаша, как я в тот день, как уезжал, посадил плющ, посмотрите, пожалуйста, как он растет...», и сейчас почти в каждом зале музея зеленеют плющи... И музыка живет в доме, где часть детства провел великий композитор, ею, музыкой, дышит музей, а его особую атмосферу ощущают все посетители – и дети, и взрослые, которые приезжают в Алапаевск со всего мира.

«Такая уж доля поэта...»

Дольше века прожила известная уральская поэтесса Елена ХОРИНСКАЯ. Мудрая, стойкая и добрая к людям, она завещала нам верить, что лучшие времена для культуры России еще придут. Это – ее последнее интервью.

«ПРОЩАЙ, МОЙ ВЕК. И ЗДРАВСТВУЙ, ВЕК ГРЯДУЩИЙ!»

– Елена Евгеньевна, как сегодня прошел день, чем занимались?

– С утра работала, потом отвечала на телефонные звонки, слушала радио, а под вечер вас ждала. Накрыла стол. Думала, пришел с честными намерениями, а вы сразу включили магнитофон...

– О вашем гостеприимстве знаю не понаслышке, что касается честных намерений, то, наверное, все мы, журналисты, в душе немного папарацци... Как вам живется сейчас, в новой России?

– Тяжело. Очень чувствуется беззащитность, неопределенность, опасение, не было бы хуже. Единственное, что по-прежнему греет, – телефонные звонки читателей и старых друзей, их добрые слова. Однажды подъехала к своему дому на такси и протягиваю водителю деньги. Он мою руку отводит и говорит: с вас денег не возьму. Я читал ваши стихи. Вы к нам в школу приходили.

– По дороге к вам встретил в троллейбусе двух знакомых женщин. Еду, говорю, брать интервью у Хоринской. Обе сказали, что в их домашних библиотеках есть ваши стихи, ждут новых, и передали собранные сегодня ягоды черники, полезные для зрения.

– Тронута. Спасибо им огромное. Однажды, когда мы с замечательным артистом Сергеем Гамовым прочитали по свердловскому областному радио стихотворение «Прощание с веком», некоторые просили продиктовать его по телефону.

– Это подсказывает вопрос, мостиком к которому станут ваши строки:

*Прощай, мой друг,
прощай, мой век, навек,
Пусть новый будет
и светлей, и лучше,*

*Прощай, мой друг...
Кружит летящий снег...*

*Прощай, мой век.
И здравствуй, век грядущий!*

Елена Евгеньевна, хотелось бы услышать от вас рассказ о времени и о себе. Поговорить о вечных ценностях, которые еще остались...

– Постараюсь...

– **Вспомните эпизод, без которого было бы трудно понять ваш характер.**

– Ух, какой сложный вопрос... Дайте подумать... В конце 1948 года в стране развернулась кампания против космополитизма, и в уральской писательской организации обнаружили группу так называемых космополитов, которых надо было уничтожить.

– **Кого же вам рекомендовали заклеить позором?**

– Троиш: фронтовика Юру Хазановича, который после ранения пришел в Союз писателей из госпиталя, умного, честного, способного Иосифа Ликстанова и Беллу Дижур. Против них была почти вся писательская организация. Исключение составили Павел Петрович Бажов, Нина Аркадьевна Попова и я. Мы не подписали обвинительное заключение по «делу» своих товарищей, не пошли против совести.

– **А в литературном творчестве были случаи, когда поэтесса Елена Хоринская струсилась?**

– В свое время я написала стихотворение о матери Сталина, и на меня обрушился один критик за строку «черной оспой зовут проклятую болезнь». Как она посмела! – возмущался. Наверное, мне следовало страшно перепугаться, но, поверьте, перенесла.

В моей жизни было много тяжелого и горьких утрат. Тревога за брата на фронте. Маму похоронила. В такие моменты можно было расписаться в собственном бессилии...

– **Сломаться...**

– Сломаться или закалиться.

* Снимки из семейного архива Светланы Александровны и Геннадия Александровича БУЕВИЧ, которые были близкими друзьями Елены Евгеньевны Хоринской в течение многих лет.

«БУДТО БЫЛО ВЧЕРА...»

— А какой период жизни был самым счастливым?

— Счастливым? Не поверите: свое голодное в буквальном смысле, босоное детство считаю самым счастливым.

Потом пришлось пережить безработицу и сложное предреволюционное время, Первую мировую войну. Все пережитое очень мне помогло закалиться. Подарило, наверное, самую большую драгоценность, какой является длинная жизнь.

В годы Гражданской войны училась при копилке, что отчасти обусловило мою теперешнюю трагедию со зрением. Огромная нагрузка была и во время ликвидации неграмотности. В сибирской деревне, куда я приехала, не было школы, и две смены я занималась с детьми, а вечером — со здоровенными бородатыми мужиками.

Испытала огромное счастье, когда напечатали мои первые стихи, хотя это были не стихи, а рифмованные заметки. Один из таких «шедевров» назывался «Первый трактор».

Затем вышел коллективный сборник, а когда появился свой, это стало для меня особой радостью. Была поездка на первый съезд писателей, когда довелось полмесяца видеть и слышать Алексея Максимовича Горького. Дом Союзов... Цветы... Помнится так, будто было вчера...

Позже работала в областном Доме художественного воспитания детей, из которого вышли в свое время поэты Женя Фейерабенд, Владимир Сибирев, драматург Юра Мячин. В предвоенном году заочно окончила литературный институт имени Горького. Мечтала поехать к морю, было много планов, но уже приближался 41-й...

— Чем вам запомнилось военное время?

— Неимоверной нагрузкой. Уже в первом военном номере газета «Уральский рабочий» напечатала мои стихи «Отчизне». На них потом написал ораторию композитор Фролов. В дни войны художники Ляхин и Вязников вместе с нами, поэтами, выпускали плакаты.

Поверьте, столько лет отмахала, а ощущение такое, что еще не все переделала. Сейчас думаю: вроде можно уже и отдохнуть, но если ничего не делать, то и жить не будешь.

Не считают года

по седым волосам —

Было всякое в нашей судьбе...

Сколько лет? Столько лет,

Сколько чувствуешь сам,

Сколько сердце

подскажет тебе.

Если жизни

все ярче горит самоцвет,

Что с того,

что в снегу голова!

Это, друг мой, не старость,

А только расцвет

Творчества и мастерства.

«МАРК» И ЛИРИКА

— Не секрет, что творческой среде свойственна зависть к успеху коллеги. От этого чувства, разъедающего душу, нет страховки даже у талантливых людей.

— Предвижу вопрос и скажу, что в моей жизни было много поводов завидовать. В классе учились всего две девочки из простых семей (мой отец был рабочим), а остальные — дети купцов и чиновников. Помню, у них были шерстяные платья, а у нас с Марусей Ряминой — хлопчатобумажные...

Поводы завидовать были, и когда училась с детьми нэпманов, но зависти не было. Позже

если и завидовала стихам других поэтов, то только по-доброму. Радовалась успеху человека.

Моей самой большой радостью в послевоенные годы была постановка спектакля «Марк Береговик» в нашем прекрасном театре музыкальной комедии. Музыка написала Клара Кацман, либретто — Мария Логиновская, а я — стихи. Эта работа шла долго и трудно, так как была для театра непривычной, но спектакль полюбили. В нем были заняты лучшие актеры, и он был в репертуаре с десятков лет. Артисты брали оттуда сцены для своих бенефисов. А какими там были Мария Густавовна Викс, Анатолий Григорьевич Маренич! Поставили спектакль «Любовь бывает разная» (в том же авторстве), но «Марк» не забывается.

— Какие творческие проблемы вам труднее всего было преодолевать как литератору?

— В прошлом поэтам-лирикам было очень трудно напечататься. Усиленно пропагандировались и публиковались так называемые производственные стихи. В ту пору меня критиковали за совершенно безвредное «снежно-лыжное» стихотворение. Дескать, как можно вместо серьезных стихов писать легкомысленные лирические строки.

Теперь, слава богу, не так. В эти годы мне очень помогает издатель Юрий Владимирович Яценко. Так никто меня не издавал. Это и детская книга, и «Прощание с веком», и сборник избранных стихов «Вечер». Бесконечно благодарна Иде Очеретиной — журналисту, вдове писателя Вадима Очеретина. Она под мою диктовку писала, редактировала, ходила по редакциям. Ее помощи я никогда не забуду.

ТЕПЛЫЕ ГОДЫ

— Ваши любимые места на Урале, в стране?

— Люблю Полевской, Первоуральск, где мне удалось открыть музей уральской поэзии, а с коллегами встречалась в Домах творчества в прекрасных местах — Гагре, Коктебеле, Ялте, Одессе, на Пицунде. Там можно было отдыхать и работать. Творческие вечера и общение с писателем Михаилом Дудиным, поэтессой Ольгой Берггольц и другими литераторами проходили очень интересно. В те годы все это было как-то теплее.

— А как вы относитесь к современной литературе?

— С большой болью и горечью. Редко мелькнет что-то задевающее душу. Загрязняется и коверкается русский язык. Вместо него черт знает что! Отношение к книге меня беспокоит. Дети не читают, многие студенты неграмотны.

— Понимаю, что творческий человек ощущает себя таковым всегда. И все-таки в какое время суток вам лучше пишется?

— Это непредсказуемо. Стихи складываются в любое время, но, пожалуй, больше вечером. Если

есть возможность продиктовать кому-то, это хорошо. А если нет, очень много стихов погибает...

...Горькие, ранившие душу слова. Елена Евгеньевна произнесла их чуть слышно, стараясь подавить вздох. Так говорят о самом дорогом.

СПУТНИКИ ДЕТСТВА

В гостиной, где шла эта беседа, у меня порой возникало ощущение, что с фотографий на стенах к нашему разговору прислушиваются те, кто особенно дорог сердцу хозяйки. В квартире многое хранит ауру прошлых лет. Мебель, диван, над которым дипломы в рамках. Памятные подарки, сувениры...

— Елена Евгеньевна, согласны ли вы с мнением, что вещи, которыми мы окружены, — это частички нашей жизни?

— Я очень ценю старые вещи, стараюсь сохранить их. Скажем, чернильницу моей мамы, которую она получила за хорошие отметки. В дни юбилея Объединенного музея писателей Урала я передала туда несколько дорогих мне вещей. Среди них спутницу моего детства — мандолину. На ней играли отец, брат и я немножко брэнчала.

Был на выставке в музее и металлический письменный прибор, который мне подарили за военно-шефскую работу, которую вела с 1930-го года. Кстати, именно солдатам я впервые в жизни читала со сцены свои стихи. До этого на литературных вечерах выступала со стихами Пушкина, Некрасова, других поэтов, а тут вышла и громко заявила: «Сейчас я прочитаю стихи своего производства»... Раздался смех, я испугалась, смутилась и все забыла, но зрители меня поддержали. Бывало, наши писательские и актерские шефские бригады летали самолетами в самые дальние военные гарнизоны. С той незабываемой порой связано появление стихотворения, где есть такие строки:

Пусть давняя истина эта.

За новую не выдаю.

Такая уж доля поэта:

Всегда быть

в солдатском строю.

— Под занавес я приберег «простенький» вопрос: что, по вашему, счастье?

(Самая длинная пауза в интервью).

— Это здоровье — свое и близких людей. Обязательно любовь. И любимая работа.

Елена ХОРИНСКАЯ
(в первом ряду слева)
в кругу друзей

И в 75 есть о чем мечтать!

Существует теория, что работу необходимо менять каждые 3–5 лет, мол, это свидетельствует о постоянном личностном развитии и профессиональном росте. Однако героиня нашей истории доказывает: представители «старой школы» успешно справляются с вызовами времени и по сей день востребованы в профессиональном сообществе благодаря колоссальному опыту и знаниям.

Что значит – 50 лет проработать на одном месте? Лучше других ответ на этот вопрос знает Злата Вячеславовна Хрептович – «академик» Свердловской областной библиотеки для детей и юношества, мастер библиотечного дела, эксперт по работе с детьми и книгой, неповторимая «Шапокляк»...

Свой особый, узнаваемый стиль Злата Вячеславовна сформировала довольно быстро. Исходила, как говорится, из обратного – чего не ждут от детской библиотеки в целом и от библиотекаря в частности: бунтарства и хулиганства (в позволительных дозах, разумеется). Именно эти качества наша героиня активно использует в продвижении книги и чтения. Она всегда стремится превратить общение с детьми в незабываемое приключение, ради этого еще 40 лет назад примерила на себя образы Шапокляк и Бабы-яги. Она всегда интуитивно знала, что дети охотнее будут общаться с «отрицательным» персонажем.

Злата Вячеславовна уверена: библиотекарь – это призвание, которому почетно посвятить жизнь. Эта работа вдохновляет и окрыляет. Из года в год несколько раз в неделю более 30 пар детских глаз направлены в ее сторону и внемлют каждому слову, произнесенному с особым значением и смыслом. Что ни слово – то «золото», раскрывающее самое сердце сказочной истории, влекущее в удивительные книжные миры.

Современные библиотекари редко используют театральные методы,

так как эта работа требует особой сосредоточенности на сюжете, знания детской психологии и умения предвидеть реакцию читателя. Как хороший актер всегда знает, какую эмоцию хочет вызвать у зрителей, так и Злата Вячеславовна понимает, почему поведет разговор именно об этой книге именно с этими детьми.

Непрерывный контакт с читателями младшего школьного возраста позволяет ей заряжаться энергией и всегда быть в курсе интересов подрастающего поколения. В свои годы она с легкостью освоила интернет-пространство и современные гаджеты. В ее семье никто не удивляется, что бабушка в курсе последних трендов. Злата Вячеславовна умеет расставить приоритеты в саморазвитии. Она стремится наполнить смыслом каждую проживаемую минуту и не без самоиронии заявляет: «50 лет работаю в библиотеке и до сих пор еще не все тут знаю».

Ироничное восприятие мира – одна из ключевых особенностей нашей героини. Всего несколько фактов, и последние сомнения развеяны. Например, ее коронный тост – за любовь, в котором Злата непременно декламирует стихи Роберта Бернса «Любовь как роза красная...» И в 75 лет она может и любит «похулиганить». Ни одна корпоративная вечеринка не обходится без озорных дворовых песен «из детства», в духе «я давно на пенсии сiju...». Коллеги рассказывают, что именно Злата Вячеславовна пустила в народ известный афоризм «Чего и вам желаю!» в ответ на приветственное «Здравствуйте».

Запечатлелась в памяти откровение героини: «Я мечтаю побывать во Франции, особенно в Париже!». Что ж, если есть мечта – значит, человек молод душой, полон сил и энергии. Пусть жизненная копилка Златы Хрептович и после 75-летия еще долго пополняется воплотившимися в жизнь мечтами!

Село Аракаево

Дирижер поющих деревень

Село Аракаево лежит в долине реки Серги, окруженное со всех сторон крутыми холмами и сосновым лесом. Поднимешься на мост, перекинутый с одного скалистого берега на другой, — и дух захватит не только от красоты, но и от пронизывающего ветра. А внизу, в излучине Серги, в это время тихо и солнечно. И причиной тому не только рельеф, но и нотка поэтичности и добросердечия, которую вносит в аракаевскую жизнь татарский фольклорный вокально-танцевальный ансамбль «Сардария».

— **Н**аша деревня не такая, как все, — говорит Минсолу Байгужина, солистка ансамбля. — И сделала нас другими Дария-апа.

Акрам и Сардария Нигаматовы приехали в Аракаево в конце 1950-х годов после окончания педучилища. Учили сельских ребятшек, учились сами, заочно получая высшее образование, растили троих сыновей.

Сардария взяла на себя руководство клубной самодеятельностью. Пестовала девчонок и мальчишек, выводя их впервые на сцену. Возвращала молодость ветеранам, вовлекая в стихию песни и танца. Не давала сельчанам среднего возраста увязнуть в прозе быта.

Была и педагогом, и солисткой, и режиссером, и костюмером. Могла ночь просидеть за швейной машинкой, чтобы смастерить своим артистам сценические наряды. Ее, молодую, хрупкую, односельчане уважительно называли Дария-апа.

Материальные блага на аракаевских артистов не сыпались никогда. А вот награды — просто звездопадом. В 1961 году фольклорный ансамбль стал лауреатом всесоюзного смотра самодеятельного творчества трудя-

щихся и выступил на кремлевской сцене. В 1974 году ансамблю присвоили звание народного. На волне успеха съездили на гастроли в Румынию. А средства на поездку сложились из клубной зарплаты Сардарии Заветовны за несколько лет. Она считала занятия в клубе общественной работой и не желала получать за нее деньги.

Незадолго до того как она ушла из жизни, ансамблю аракаевского дома культуры по настоянию его участников было присвоено имя «Сардария». Сейчас им руководит воспитанник Сардарии Заветовны – Салават Губаев.

Нельзя сказать, чтобы Салават мечтал о такой стезе с детства. В те годы у него была другая любовь. Юная, задорная, с рыжей челкой Девка. Ее, шестимесячного жеребенка, выпросил у родителей одиннадцатилетний Салават. Отец, составитель поездов, и мать, стрелочница, вовсе не собирались поступить с живым приобретением как родители нынешних «мажоров»: арендовать стойло в конном клубе, нанять тренера-жокея. Нет, Девка была обыкновенной рабочей лошадкой: сено, дрова возила, огород пахала. Губаевых-старших это устраивало: и Девка присмотрена, и пацан при деле.

А пацан мечтал о карьере доктора Айболита. Ведь кроме лошади в хозяйстве была и другая живность. В сельхозинститут он поступил вопреки воле родителей. И ушел из него – тоже вопреки. С точки зрения многих сегодняшних призывников, Салават – «человек наоборот». Когда в институте обнародовали приказ студентов в армию не призывать, он возмутился: какой же я мужик, если в армии не отслужу! Написал заявление об отчислении из вуза. Студент он был не из худших, староста группы. Декан не отпускал, уговаривал, даже отца вызвал. Но и это не помогло. Некоторое время спустя за машиной, которая везла будущего

солдата в Нижние Серги на призывной пункт, с тревожным ржанием, распутив по ветру рыжую гриву, мчалась Девка...

Вернувшись домой со службы в Западной группе войск, Салават пошел по стопам отца, на железную дорогу. Года через полтора, 1 января 1993-го, вышел на новую работу.

Вот тут можно усомниться: в праздник, первый день Нового года, и на тебе – на работу! Не сомневайтесь – все верно! Ведь он заступил на должность директора аракаевского Дома культуры. А как может директор ДК быть в праздник не на посту, если на его плечах – организация культурного досуга? Такой кульбит: из осмотрщика вагонов – в директора. Как пробился? Да никак не пробивался! Просто пел на дружеских вечеринках. А в поющем селе Аракаево есть кому расслышать хороший голос. Затянули парня сначала в самодеятельность, а потом и в руководители.

«С песней по жизни» – говорят о таких судьбах. Можно подумать, что это праздничная, легкая судьба. Не тут-то было! Тот старенький деревянный сельский клубик, переделанный из жилища богатого крестьянина, где с энтузиазмом хозяйничала молодежь, вскоре сгорел. И стал Салават «директором погорелого театра». Тут впору руки опустить. Но в руках у него оказалась

Салават ГУБАЕВ

Ансамбль «Ан калфак»
из Урмикеева

*Юный Салават
с любимой лошадкой*

драгоценная жемчужина – ансамбль «Сардария». Надо было искать для нее оправу. А пока артистов пустил на постой директор местной школы Акрам Хизбуллович Нигаматов, тот, который привез когда-то в Аракаево молодую жену Сардарию. Он и сам с начала создания фольклорного ансамбля и по сей день поет на сцене.

Салават Губаев моложе коллектива на 13 лет. Но он успел поработать под началом Сардарии Заветовны и живет так, как она учила своим примером. Бесконечный рабочий день, стремление сделать все по максимуму, умение найти со всеми общий язык, завлечь в коллектив старых и малых, мужчин и женщин, рядовых работников и руководителей производства.

А еще с первых лет работы загорелся он идеей вывести своих артистов на большую сцену и познакомиться с братьями по искусству из других районов и областей. Поскольку своей сцены у аракаевцев не было, их гостеприимно приняли в ближнем городе Михайловске, на родине замечательного русского актера и певца Владимира Трошина.

В Центре культуры и досуга Михайловского муниципального образования пошли, чередуясь, раз в два

года, Трошинские фестивали и фестивали татарского народного творчества.

По поводу последних находились скептики, которые брюзжали: «Тьмутаракань! Деревня! Что они могут? Кто туда поедет?!» Тогдашний заместитель министра культуры Свердловской области Валерий Пластинин однажды резко оборвал высокомерные рассуждения: «Да эта деревня запросто город за пояс заткнет». Еще бы! Четыре поколения, целые семьи выходят на сцену. И нет такого фольклорного жанра, которым бы здесь не владели.

Не чураются нанести творческий визит в Сергинские края фольклорные коллективы из Красноуфимска, Нижнего Тагила, Краснотурьинска, Алапаевска, Березовского, Ачитского и Артинского районов. Бывали не раз и дальние гости, гранды самодельной сцены из Татарстана, Челябинской области, Башкортостана, Пермского края. Более 40 заявок на участие получают организаторы.

Вспоминается IV фестиваль, состоявшийся в марте 2005 года. Вездесущий Салават был и ведущим, и солистом – спел старинную протяжную песню «Кара урман», шутил, расточал улыбки. И кто бы подумал, что накануне он всего час вздремнул на жесткой скамейке за кулисами, завершив оформление сцены. А предшествовали этому многие дни поездок, звонков, согласований. «Сардария» вышла на сцену в новых нарядах. Откуда такие роскошные воздушные шали?

– Сам сшил, – улыбался Салават. – Сняли со сцены полотнище, раскроили. И я на маминой машинке кисточки пристроил.

VIII открытый межрегиональный фестиваль татарского народного творчества (март 2013 года) стал особенным: он обрел имя своей основательницы, заслуженного работника культуры Республики Татарстан Сардарии Нигаматовой и проходил уже

не в Михайловске, а дома, в Аракаево, в Центре культуры, просторном двухэтажном здании со зрительным и спортивно-танцевальными залами, с библиотекой, музеем, репетиционными комнатами, современной механикой сцены.

«Я 20 лет ждал этого часа, — сказал Салават. — Заложили здание в 1989 году, нулевой цикл простоял без движения около десяти лет. Несколько раз меняли проект и подрядчиков. Остановится стройка — стучись во все двери. Именем «Сардария» размахиваю, как флагом».

Наконец благодаря участию областных властей «стройка века» была завершена. К своему пятидесятипятилетию обрела достойную оправу известная по всей стране жемчужина татарского фольклора, обладатель Гран-при нескольких всероссийских конкурсов. Скажем попутно, что одной из наград был автобус «Форд-Дукато», подаренный президентом Татарстана.

Но возведенный дом предназначен не для одного ансамбля. Он что-то вроде соборного храма народного искусства, место праздников, творческих встреч, мастер-классов, научных конференций.

Гости из разных областей едут сюда учиться.

Должность Салавата Сагетдиновича Губаева теперь звучит так: директор муниципального учреждения культуры «Национальный культурный комплекс села Аракаево». Сфера влияния, однако, гораздо шире, чем Аракаево. Такое учреждение культуры в нашей области — единственное в своем роде. Если провести замкнутую линию вокруг Михайловска, центра городского поселения в Нижнесергинском муниципальном районе, она возьмет в кольцо обширный Михайловский пруд в устье Серги, скальные выходы и живописные поляны. Нанижутся на нее, как бусинки, деревни и села: Аракаево, Акбаш, Урмикеево, Уфа-Шигири, Шокурово, Перепряжка. Здесь поле деятельности национального культурного комплекса: клубы, библиотеки.

У татар Среднего Урала богатые песенные традиции. Пели за работой, за семейным столом, на Сабантуе. А еще жителей Аракаево, Шокурово, других деревень в былые годы собирал в песенный круг... дикий чеснок черемша. Когда на лугу у речки Кубы попевало это запашистое зеленое лакомство, сюда отовсюду спешил

*Салават ГУБАЕВ —
в первом ряду в центре,
справа —
Сардария НИГМАТОВА*

Хороша «Сардария»!

народ. Наполнив черемшой мешки и корзины, сходились отдохнуть, перекусить. А потом и песню запевали, и в хоровод вставали. Оттого теперь артисткам в возрасте клубная сцена кажется тесноватой...

Во время войны мелодии поугасли. Но скромные сельские сцены не опустели. Здесь ставили пьесы – про жизнь, про любовь, про ожидание счастья. Мужские роли на сцене, как и в жизни, играли женщины. После Победы в деревнях понастроили клубов, начали ездить друг к другу с концертами. Зимой солистов укутывали в тулупы, чтобы не потеряли голос. Хозяйки доставали из сундуков платья и фартуки, филигранно вышитые... крючком. В каждом селе свой узор, своя расцветка. У кого-то сохранилась от бабушки буенса – нагрудник из монет общим весом килограммов восемь или сагалдырик – монисто, которое носят вокруг щек и подбородка.

Захотелось извлечь на свет и другие богатства – полузабытые напевы. Салават вспомнил, как гостил в их семье молодой фольклорист из Казани Геннадий Макаров и записывал на магнитофон песню-плач. Напев, которым провожали невесту, уходящую из родительского дома, воспроизвела

тогда для казанского гостя старенькая Анвар-апа. Салават позвонил Геннадию Михайловичу, чтобы узнать, не сохранились ли материалы той экспедиции. Макаров, уже маститый ученый, извлек из старого чемодана аудиозапись, и они, каждый у себя дома, включив магнитофоны и вооружившись телефонными трубками, возвращали из небытия тихий голос бабушки, уже покинувшей этот мир. Плач вошел в репертуар аракаевского фольклорного ансамбля.

В Акбаше почтенная Гульсира-апа открыла землякам старинный танец «Ленок», в котором хореографическим языком воспроизведены трудовые процессы – от посева льна до изготовления льняного полотна. Специалисты из столицы Татарстана отмечают исконность здешнего репертуара, взятого не из печатных сборников, а из жизни.

Как подснежники весной, расцвели самодеятельные коллективы. В Шокурово – фольклорный ансамбль «Чишмэ», в Перепряжке – вокальное трио «Ляйсан», семейная группа «Кугарчен», ансамбль «Зубаржат», в селе Уфа-Шигири – «Ложжари», «Мирас», «Райхан», «Йолдыз». Всех не перечислишь. Некоторые уже и на российском уровне заметны.

Особенно уважительно отзывается директор комплекса о фольклорно-этнографическом коллективе «Ак калфак» из Урмикеево. Четырнадцать бабушек от 60 до 80 лет решили потряхнуть стариной. Было это уже в XXI веке. «Новая волна», – с улыбкой говорит о них Салават Сагетдинович. Золотой фонд – это и Амина Губаева, в свои 80 она порхает по сцене, как мотылек. Баянист Газиз Хамидуллин именуется «самородком из Урмикеево». Рашида Харисова из Перепряжки может часами играть на губной гармошке. Салават Губаев должен теперь быть всем этим талантам опорой и защитой.

Беспокойное хозяйство досталось Салавату: «Денег всегда не хватает.

Но если собрать вместе наши копейки, наши усилия, то кое-что получится. Съездили в Шокурово – водитель, баянист, директор. Отопление в клубе переделали. Ремонт в очагах культуры лет двадцать не было. В Перепряжке меж бревен улица просвечивала. Постепенно, клуб за клубом, приводим в порядок. Да и не только в финансах дело. Люди встречаются, учатся друг у друга, тщательно оберегая при этом собственную самобытность. Аура общения, чувство семьи. За тысячу верст от исторической родины это особенно дорого».

С песней по жизни? Похоже, у нашего героя столько забот, что ему теперь не до песен? Жаль, если так. Ведь недавно на всероссийском фольклорном фестивале «Тугэрэк уен» он стал лауреатом в состязании исполнителей мунаджатов и байтов – своеобразных лиро-эпических песнопений. Видимо, поет Салават теперь только по особым случаям, при большом стечении публики? «Нет, – говорит. – Пою и один, когда «достанут». Хожу по нашему дворцу и пою. Успокаиваюсь, неурядицы отступают».

Неурядицы поправимы. Хуже, если рядом боль и горе: Лилиана, жена, мать их сына Даниса, много лет страдала неизлечимым недугом. И к врачам ее возил, и к народным целителям. Не помогло...

Жизнь – это обретения и потери. Следом за Лилианой покинула этот мир хлопотливая Сарбида, мама Салавата. Теперь в доме хозяйничает Эльвира, которая оставила уроки в престижной екатеринбургской школе и переехала в деревню, в избу с огородом. К Салавату. Работает в культурном комплексе, крутится как белка в колесе. Похудела, а глаза сияют. Впрочем, она знала, на что шла: выросла в семье сельских культработников, таких же преданных делу, как Салават.

К сорока годам его личная жизнь наладилась. Вместе ждут на каникулы Даниса. Он учится в Казани, будет педагогом-хореографом. Очень нужная специальность в сельской глубинке. Салават тоже получил высшее образование в Казани, но заочно. У него диплом менеджера социально-культурной деятельности.

Ежегодно первого июня, в День защиты детей, в Аракаево привозят ребятишек из окрестных сел и деревень. Здесь, в тепле и уюте, их ждут мастер-классы, игры, спортивные состязания, дегустация блюд национальной кухни. Призы, подарки. Взрослые надеются, что их питомцы унаследуют эту радость общения, чувство братства и связи с родными корнями.

Аракаево славится своими династиями, уходящими в глубь веков. В музее на планшетах – родословные древа здешних коренных фамилий. У Губаевых предки поименно известны начиная с XVII века. А где-то в верхней части кроны – листик с именем Салават.

Салават ГУБАЕВ и его «Сардария»

Мастерство продолжается!

В сущности, проект «Уральская рукодельница» начинался как шутка. Именно так часто начинаются удачные проекты. Ибо чем больше строишь высоколобые планы, чертишь схемы и графики, подбираешь статистику, тем больше энергии уходит именно в эти планы-схемы-графики, которые в результате могут превратиться в некое произведение, зато сам проект сядет в лужу под бурные аплодисменты.

...Итак, приближался светлый праздник День матери. Надо было срочно вместе с екатеринбургским Союзом женщин сотворить такое, чего еще никто не делал. Вот и родилась идея выбрать Королеву екатеринбургского рукоделия – титул такой присвоить. А потом поняли, что присваивать надо в рамках фестиваля. Чтобы было из кого выбирать. Так и родилась наша «Рукодельница», которой в этом году исполняется уже шесть лет.

Татьяна ЧЕРНЫХ и ее куклы

день экспонируются в музеях. Так что нашим рукодельницам есть у кого учиться. Да и в деревнях умели создавать такие шедевры, что за ними и сейчас охотятся краеведы и любители старины. Чего только стоили вышивки из речного жемчуга (в те экологически чистые времена он водился в изобилии в каждой русской реке), в каждой деревне был свой, «общинный», парадный кокошник, который невесты надевали на свадьбы. Несколько таких кокошников сейчас хранятся в Русском му-

– Сначала мы хотели такой фестиваль проводить раз в год, – говорит председатель екатеринбургского Союза женщин Ольга Гапонцев. – Перед Днем матери. Идея была в том, что все матери на Руси всегда были рукодельницами – кружевницами, вышивальщицами, швеями, ткачихами. Причем вне зависимости от знатности, сословий и материального положения. Во главе этой деятельности стояла знаменитая «Царицына зла-

тошвейная палата», где работали сотни мастериц, обшивали весь царский двор, а это был отнюдь не маленький коллектив – одних псарей при дворе работали сотни. Так что работа всем находилась. И царевны, и боярышни, и купеческие дочери шили-пряли-ткали. Знаменитая Ксения, дочка Бориса Годунова, которую Пушкин прославил, вышивала столь художественно и отличалась таким утонченным вкусом, что ее работы и по сей

Кукла «Хозяйка Медной горы» Татьяны Крутовой (чулочно-носочная техника)

Светлана САПЕГИНА и ее бисерные цветы

Союз художников, ну образование, допустим, не совсем подходящее. Понимаете, рукоделие – это особый вид деятельности, его можно совмещать с основной работой. А российским женщинам вообще всегда мало просто, скажем, сидеть в бухгалтерии. Им хочется и живописью заниматься, и украшения из бисера делать, и декупаж, и батик. И все это у них получается на удивление хорошо, просто замечательно. Наши дамы вообще безумно талантливы! Поэтому очень обидно, что статусно они у нас не оформлены, хотя многие зачастую вообще бросают прежнюю работу и «уходят» в батик, или художественный вой-

Ирина СТАРКОВА и ее куклы

зее в Санкт-Петербурге, и поверьте, мало на свете найдется столь тонкой вышивки. Мне очень хочется, чтобы «Уральская рукодельница» продемонстрировала в полной мере, что в нашем народе не угас этот дух творчества, что мы и сейчас можем создавать авторские игрушки, украшения, вышивки, изделия из войлока, дерева, керамики, стекла, а не покупать китайский ширпотреб.

И «Уральская рукодельница» действительно стала своеобразной оранжереей, в которой ярко, быстро и активно стали расти и развиваться народные таланты. Скоро фестиваль начали проводить уже четыре, потом шесть раз в год, а затем уже раз в месяц. Ряды рукодельниц пополнялись, и в рамках Союза женщин возникла «Уральская художественная гильдия», в которую «Рукодельница» вошла как творческая ассоциация.

– Мы осознали, – поясняет Ольга Андреевна, – что, к сожалению, многие наши умелицы не смогут попасть, к примеру, в

Наталья УДАРЦЕВА
в авторском войлочном пончо

лок, или авторскую игрушку. И это, между прочим, увеличивает долю отечественных товаров. Вот все кричат: «Поддержим отечественного производителя!» А наши мастерицы именно такие производители, и в отличие от очень многих изделий отечественной легкой промышленности их вещи имеют большой успех и спрос. Потому что они стараются! Они над каждой бусинкой сидят, каждый стежок сердцем вышивают, каждую вещичку оттачивают. И каждая сделана с любовью!

Мария СЕМЕНКИНА и ее работы, выполненные в технике батик

Эти слова могли бы стать девизом фестиваля «Уральская рукодельница». Действительно, все здесь сделано с любовью. Вышивает ли лентами Дина Федорова, плетет ли бисерно-малахитовое кольцо Анастасия Воробьева, шьет ли своих заек-кошек Наталья Павлова, все это всегда радостно, весело, с хорошим настроением и даже восторгом. Потому что удача приносит удовольствие, а для них каждый шаг по дороге творчества — это удача и победа, это путешествие в новый мир, который им открывают искусство батика, гобелена, росписи по стеклу.

— Для меня каждая моя открыточка — это послание миру, —

Евгения СЕМИНА и ее кольцо из бисера

улыбается Светлана Ходырева, — я за это авторскую открытку и люблю. «Открытка» — это близко к слову «открытие». Человек как бы получает приглашение на бал, на праздник, в путешествие. Перед ним будто двери распахиваются. Так что открытка — это маленький театр, спектакль, который разыгрывают мои «актеры»: кусочки шелка и мишуры, бисеринки, пайетки. Знаете, открытка, купленная в магазине, слы-

Виктор ИВАНОВ и его резьба по дереву

ком обыкновенная, даже если вся вызолоченная. А мои — живые, веселые, радостные!

Посетители на фестиваль «Уральская рукодельница» идут как на праздник. Они знают, что здесь всегда будет что-то интересное, новое, ведь у каждого фестиваля своя тема, свой сюжет.

— Мы уже столько всего придумывали, — рассказывает Ольга Криг-Хилова, постоянная участница фестивалей. — И Дерево любви сердечками наряжали в Валентинов день, и скворечники авторские делали в День прилета птиц, и яйца на Пасху расписывали, и праздник Первого блина был в Масленицу, и королеву фиалок выбирали, бал батика проводили. Это необыкновенно увлекательно — устраивать свои праздники, придумывать для них антураж, эмблемы, костюмы, песни, стихи, фэйс-арт. Но самое приятное то, что у нас уже сформировалась своя команда, как это всегда случается вокруг каждого хорошего

дела. Нам нравится общаться друг с другом, мы действительно настоящая ассоциация, а не набор случайных людей, которым пришла в голову блажь заняться, например, выпиливанием по дереву...

С выпиливанием, кстати, у «рукодельниц» тоже все хорошо. Им усердно занимается известный резчик по дереву Виктор Иванов. Да, к дружному дамскому коллективу начали охотно присоединяться мужчины-мастера. Они тоже любят, когда все в окружении весело, дружно, ярко, талантливо.

Ряды «рукодельниц» ширятся и растут, а палитра жанров, техник и направлений становится все обширнее и цветастее. Сейчас в ней уже не только классические батик и бисероплетение. Пришли Елена Стоянова с художественным стеклом, Юлия Мишина с декупажем, Татьяна Черных с куклой, Луиза Дерновая с вышивкой, Любовь Горобцова с народной обереговой игрушкой, Ирина Бобкова с потрясающими авторскими войлочными шляпами и палантинами... Рукоделие продолжается, мастерство живет!

Бисерная пуансеттия Светланы Сапегиной

«Будь рукодельницей»

Дина ФЕДОРОВА, член творческой ассоциации «Уральская рукодельница». Участница прошедших в Екатеринбурге в 2013 году выставок «Формула рукоделия», «Урал-Экспо-хобби», «Бисер. Батик. Шелк». Постоянная участница фестивалей-выставок «Уральская рукодельница». Родилась в селе Горный Щит Свердловской области. Живет в Екатеринбурге. Окончила филологический факультет Уральского государственного университета по специальности «Русский язык и литература». Вышивкой серьезно начала заниматься два года назад. Она рассказывает о своем творческом увлечении.

Букет роз из детства, вышитый крестиком на маленькой подушечке-думке... Ткань вокруг вышивки от времени местами рассыпалась, но подушечка эта согревает, даже когда просто смотрю на нее... Еще дорожка, обвязанная крючком, на которой гладью вышиты большие бордово-красные маки... В нашем деревенском доме в Горном Щите стоял модный тогда черный диван с круглыми подлокотниками. На него надевался белый плотный чехол. И на спинке дивана лежала эта дорожка...

Наверное, мама вышивала по ночам, когда мы уже спали, потому я и не помню ее за пальцами. Но рассматривать «богатство» — цветные нитки мулине, рисунки и схемы для вышивок — это был праздник для меня. Мама доставала ящичек из деревянного комода, и я часами могла разглядывать и перебирать ниточки-клубочки...

Ничего не сохранилось из того комодного ящичка: ни схемы, ни нитки, ни вышивки... Только вот наволочка на подушечку да дорожка с маками, вышитые маминими руками, остались у меня. И вряд ли есть что дороже, потому что они хранят тепло мамы, которой уже нет на этом свете...

А еще у меня осталась от мамы книга «Художественная вышивка», изданная в 50-е годы прошлого века. На обложке надпись маминими руками: «Дочке Диночке в день рождения. Будь рукодельницей». Мне тогда исполнилось два года... Сейчас я понимаю, что только мама могла за полвека предвидеть и подсказать мне, куда следует пойти, когда окажешься на перепутье. И я счастлива, что услышала ее совет и пошла по этой дороге.

Вышитые изделия, кружева мне нравились всегда. У них есть удивительное свойство — сделать дом уютным, теплым, незабываемым. Даже если нет в нем новой и дорогой мебели — накиньте на стол вышитую скатерть, на окна повесьте филейные шторы, на спинки кресел набросьте

«Букет» (вышивка лентами)

кружевные покрывала или салфетки, на стену — вышитую картину... И вам не захочется уходить из дома...

Вышивки, которые мне приходилось видеть на Урале, сделаны гладью, крестиком. Вышивка лентами тут не была распространена. Хотя в книге, подаренной мамой, есть целая глава о такой вышивке. Я начала вышивать лентами два года назад, случайно увидев образцы работ в Интернете. Сейчас вышивка для меня — это и работа, и хобби, и величайшее удовольствие.

«Сирень»

Прежде чем начать вышивать, раскладываю на столе разноцветные моточки лент и мулине, тарелочки с бисером, включаю красивую музыку, и начинается волшебство... Вышиваю «Итальянский дворик» — и мысленно переносюсь в маленький зеленый дворик в Риме, где растут оливковые деревья, а окна от жары закрыты деревянными ставнями... Вышиваю «Золотой песок» — и вот я на берегу океана... Вышиваю «Дебют» — и мне понятны волнения маленькой танцовщицы перед первым выходом на сцену... Любовь к вышивке не только позволяет выразить хорошие чувства, которые есть в человеке, она еще дает возможность научиться видеть прекрасное вокруг. Вряд ли можно вышить ветку сирени, если не взглядишься в мае, какая она, сирень... И ты начинаешь ценить время. Потому что если не успеешь разглядеть сирень в мае — значит, отцветет, и ты опоздаешь на целый год...

Помимо собственных вышивок мне интересно заниматься реставрацией старинных вышитых изделий. Это невероятное чувство, когда видишь, как возрождается уже почти утраченное...

...Идет время, и уже почти стирается из памяти мамин голос. Но в моем сердце она живет всегда. И пусть она простит меня за то, что с таким опозданием благодарю ее за слова, написанные когда-то для меня: «Будь рукодельницей».

«И в танце, и в его исполнителе все должно быть прекрасно...»

Так считает Ольга Николаева, руководитель образцового коллектива студии народного танца «Спутник» Свердловского государственного областного Дворца народного творчества

Ольга НИКОЛАЕВА – ученица известного уральского балетмейстера, заслуженного работника культуры РФ Николая Карпова, ныне генерального директора СГОДНТ. «Спутник» вышел на танцевальную орбиту Екатеринбурга в 2002 году, быстро начал набирать высоту и стал одним из самых ярких творческих коллективов Свердловской области. Молодые уральцы «засветились» и за границей: на фестивалях в Чехии, Польше, Словакии, Португалии, Франции, Финляндии, Испании, Италии, Германии, Греции. Поэтому отметим просто, что, ежегодно участвуя в престижных танцевальных конкурсах всероссийского

и международного уровня, юные танцоры этого коллектива выделяются талантом, психологией лидеров и неизменно становятся лауреатами и дипломантами. «Спутник» – пятикратный обладатель Гран-при творческих состязаний.

Студия народного танца ведет большую благотворительную концертную деятельность, выступая перед публикой разного возраста. В течение 2013 года, например, было дано 26 концертов, четырнадцать из них – выездные. И во время новогодних праздников и каникул юные артисты, конечно же, выходили на сцену. В репертуаре «Спутника» более тридцати танцев народов мира, среди них русский и украинский, белорусский и молдавский, башкирский и баварский, венгерский и еврейский, греческий и турецкий, мексиканский и цыганский...

– **Ольга Александровна, почему в репертуаре ансамбля приоритет отдан танцам народов мира?**

– Ответу предельно просто: сегодня искусство народного танца стало терять былую популярность. К сожалению, многие люди (особенно молодые, юные) даже не представляют, сколько в нем самобытной красоты – он и лирический, и задорный, величавый и шуточный, удалой. Скажу больше: народный танец – это всеобъемлющий жанр. Как педагог я считаю, что дети, которые к нам приходят, должны знать свои истоки, свою родную культуру через традиции русского народного танца. Надо сказать, что с огромным удовольствием они изучают национальные обычаи и обряды разных народов. Таким образом, даже не покидая стен своего Дворца, мы как бы путешествуем по всему миру.

Мне очень хочется отметить бесценный вклад в постановку номеров «Спутника» дизайнера по костюмам – Галины Лукиян. Когда ребята появляются на сцене в оригинальной национальной одежде, сотворенной волшебными руками дизайнера и подчеркивающей их грацию и красоту, в зале сразу же раздаются аплодисменты. И они адресованы высокому профессионализму нашей Галины Владимировны.

– **За многие годы руководства студией народного танца вы создали многоступенчатую систему обучения, состоящую из трех возрастных групп. Здесь занимаются ребята от семи до двадцати лет. То есть и дети, и взрослые, которые уже прошли всю школу. А не проще было бы набирать по кастингам подготовленных исполнителей, тем более что в областном Дворце народного творчества несколько танцевальных коллективов?**

– Соглашусь с тем, что в нашем дворце немало достойных коллективов танцевального направления, но, к сожалению, почти никто из ребят, приходивших к нам из других ансамблей, не смог адаптироваться. Дело в том, что в нашем коллективе сложился особый уклад, особая дисциплина. Меня часто спрашивают: «Где ты набрала таких несовременных детей»? Почему несовременных? Просто они другие – они настоящие. Для моих ребят неприемлемы такие вещи, как хамство и грубость. Я никогда не пройду мимо, если увижу своего воспитанника неряшливо, безвкусно или вызывающе одетым.

Очень хочется, чтобы из мальчиков вырастали настоящие мужчины, а девушки были женственными

Николаева всегда в окружении детей. Ребята часто подходят к Ольге Александровне с разными, порой и заковыристыми вопросами, которые не решаются задать родителям. И всегда получают от нее добрый совет и поддержку. Есть в этой хрупкой, изящной женщине что-то особо располагающее, внушающее ребенку кроме уважения еще и доверие, и надежду, что она поможет, подскажет, покажет, найдет выход. Вот из таких житейских отношений, «кирпичиков» складывается прочная основа танцевальной студии. И вполне закономерно, что «Спутник» отличают высокая сценическая культура и выразительность исполнения, превосходная танцевальная техника, способность точно передать характер, манеру, особенность народного танца.

и нежными. Поэтому у нас принято помогать девочке, подавать ей руку, уступать место и так далее. Мне важно, чтобы все мои воспитанники читали настоящую литературу, занимались спортом, а не проводили свободное время только у компьютеров. Ну и самое главное – в «Спутнике» приживаются только те, для кого танец не в тягость, а в радость, кто умеет работать до седьмого пота, ощущая счастье от процесса творчества, от волшебства движения. Вся моя предшествующая практика показала, что самые строгие правила легче прививаются в младшей возрастной группе: малышня легче притирается друг к другу характерами, они проще все усваивают и следуют нашему особому укладу и поведению.

– **Сегодня в ансамбле «Спутник» около 80 участников разного возраста. Добавим к этому особенности возрастной психологии, разное домашнее воспитание и привычки. Как сплотить в единый творческий организм этих ребят?**

Не сталкиваетесь ли вы с так называемой дедовщиной?

– Если бы у понятия «дедовщина» был и позитивный смысл, можно было бы сказать, что у нас оно присутствует. Ребята из старших групп пользуются почти таким же авторитетом, как я, наш балетмейстер Татьяна Борисовна Шкроба или аккомпаниатор Лариса Михайловна Скрипова. Как это бывает в большой многодетной семье, старшие во всем помогают младшим. А проблем чисто бытового плана возникает множество, особенно они проявляются во время гастрольных поездок. Бывает, что младшие дети не умеют ни кровать за собой убрать, ни постирать что-то по мелочам. Старшие им помогают и в быту, и на репетициях. А самое главное, за ними и малыши вливаются в тот особенный плотный творческий ритм, которым живет наш коллектив. И часто выпускник ансамбля, уже поступив в институт, приходит к нам и вздыхает о том, что в его жизни не хватает этого крутого ритма...

Европейский контекст и самобытность

К 150-летию А. К. Денисова-Уральского

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств прошли мероприятия, приуроченные к юбилею нашего выдающегося земляка — художника, успешного предпринимателя и просветителя Алексея Козьмича Денисова-Уральского. Торжества открыла всероссийская научно-практическая конференция «Творчество А.К. Денисова-Уральского и художественная культура Урала: европейский контекст и региональная самобытность», в работе которой приняли участие исследователи из Екатеринбурга, Перми, Томска, Казани, Санкт-Петербурга. Впервые, пожалуй, творческие и деловые контакты Алексея Козьмича были рассмотрены так широко.

В выставочных залах музея открылась масштабная экспозиция «Более, чем художник». Ее задача — познакомить новое поколение уральцев с произведениями знакового для региона мастера (в том числе и с никогда ранее не экспонировавшимися на его родине), рассказать о разносторонней личности и подлинном патриоте, сделавшем блистательную профессиональную карьеру, но сохранившем равнодушное отношение к судьбе своей земли. Вся жизнь этого человека была пронизана трепетным отношением к родному краю, стремлением рассказать об Урале и его богатствах, заботой о судьбах самоцветного промысла, старателей и мастеров. Не случайно эта выставка включена в официальную программу мероприятий Года культуры.

Творчество Алексея Козьмича Денисова-Уральского надолго оказалось в тени его современников. Причин тому много: и принадлежность художника к кругу «торговцев роскошью», и большое разнообразие его деятельности, и рассредоточенность сохранившегося наследия, и подчеркнутая направленность искусства мастера на рассказ об одном крае.

Река Чусовая. 1895

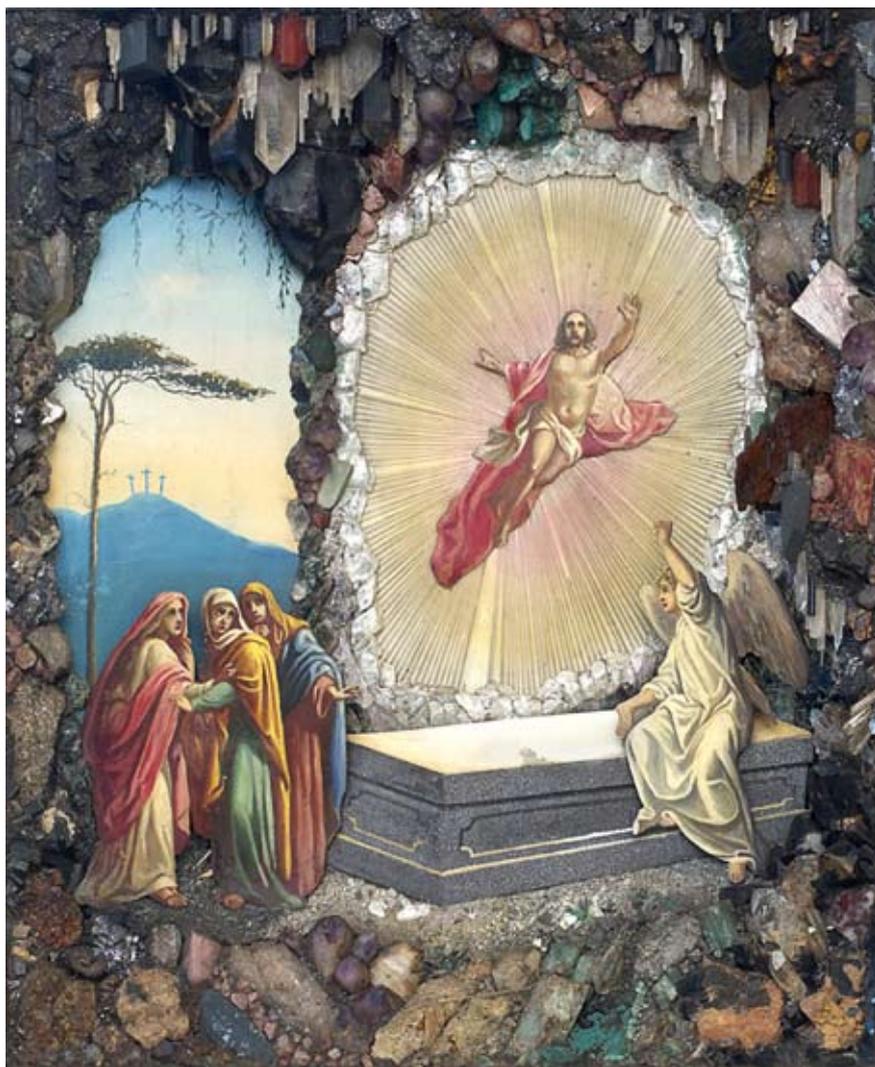
Камнерез, ювелир, живописец, публицист, путешественник, краевед и коллекционер, Денисов-Уральский взял на себя роль пропагандиста Каменного пояса и добился в этом качестве определенного успеха. Его инициативы по устройству на Урале художественных и минералогических выставок получили одобрение широких слоев населения, а цельная, увлеченная, открытая натура и патриотизм привлекли внимание общественности и сделали его одной из централь-

ных фигур уральской художественной жизни начала XX века.

Фраза, ставшая названием выставки, заимствована из статьи пермского критика, опубликованной в газете «Речь» в 1911 году в связи с открытой в магазине Алексея Козьмича выставкой «Урал и его богатства». Журналист писал: «Господин Денисов в данном случае более чем художник. Уроженец Урала, сам работавший на приисках, знающий и ценящий каждый уголок Урала на поверхности земли и под нею,

Убегающий луч. 1907

Икона «Воскресение Христово». Конец XIX века

он скорее похож на влюбленного в этот край энтузиаста-пропагандиста, за каждым словом, картиной которого слышится: «Идите сюда, братья, любуйтесь и работайте».

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств постарались сохранить синтетический характер собственных выставок Денисова-Уральского. Впервые творчество художника представлено в нашем городе столь полно: около пятидесяти произведений живописи, оригинальной графики, декоративно-прикладного искусства из музеев и частных коллекций Екатеринбурга и Перми дополнены документами петербургского архива кинофотофонодокументов и парижского архива ювелирного дома Картье.

Экспозиция разделена на четыре раздела, призванные продемонстрировать творческий путь мастера и выделить основные волновавшие его темы.

Зритель прежде всего встречается с жанром наборной иконы. «Воскресение Христово» из коллекции Свердловского областного краеведческого музея знакомит с этим направлением деятельности художника. Ее сопоставление с размещенным рядом «Зимним пейзажем» 1886 года (собрание Объединенного музея писателей Урала) позволяет увидеть, как растет мастерство автора.

Большое место отведено в экспозиции этюдам 1890-х годов. Объединение произведений из собственных фондов Екатеринбургского музея изобразительных искусств, областного краеведческого музея и Пермской художественной галереи раскрывает кухню живописца, процесс собирания материала для будущих картин.

Нельзя недооценивать влияние, оказанное на становление

Денисова-Уральского замечательным писателем и художником-любителем Д.Н. Маминым-Сибиряком. Отдельным блоком представлены полотна на предпочитаемый обоими авторами сюжет — виды реки Чусовой. Дополняя оригинальные работы, сотрудники музея ввели в экспозицию изображения утраченных пейзажей и произведений.

Внимание организаторов коснулось и такого важного аспекта творческой и общественной активности Алексея Козьмича, как организация выставок и их популяризация. Благодаря сотрудничеству с петербургским архивом в экспозицию включены воспроизведения старинных фотографий, запечатлевших залы второй выставки «Урал и его богатства». Расширяют эту часть рассказа о мастере составленные им путеводители по выставкам 1902, 1904 и 1911 годов из фондов Свердловской областной универсальной научной библиотеки имени В.Г. Белинского и Объединенного музея писателей Урала, а также открытки, любезно предоставленные филокартистами города.

Лесной пожар. 1910

Отдельный зал, залитый приглушенным светом, раскрывает магистральную тему творчества Денисова-Уральского. От первого небольшого этюда «Горящая трава» (1887) до последнего монументального полотна, площадь которого превышает 12 квадратных метров, полыхает здесь «Лесной пожар» (1910). Большой удачей можно считать демон-

страцию картины из пермского собрания: законченное полотно 1897 года сопровождают на выставке этюд и акварель.

Заключительным аккордом стал зал, посвященный знаменитой камнерезной серии «Аллегорические фигуры воюющих держав». Десять из пятнадцати композиций, созданных Алексеем Козьмичем, остро переживавшим события Первой мировой войны, наконец предстают перед земляками автора. Важным аспектом реализации этой части проекта стало привлечение архивного фотоматериала, что позволило (впервые с момента экспонирования этих работ в 1916 году самим художником) восстановить в полном объеме знаменитую серию.

Река Тискос. 1909

Работа выставки продлится до 18 мая, а ее научный каталог и сборник материалов конференции, подготовленные музеем, позволят всем интересующимся культурой Уральского региона существенно обогатить свои знания о творчестве нашего замечательного земляка.

Калашников как инструмент перезагрузки

Состояние нынешнего диалога Москвы и Вашингтона заставляет с вниманием относиться к любым подвижкам в отношениях между странами, направленным на взаимодействие. Ярким примером сотрудничества стала екатеринбургская презентация картины Анатолия Калашникова «Монтана».

НОВЫЙ СВЕТ — СТАРАЯ АМЕРИКА

Открытие Америки как сюжет, имеющий хронологическую точку отсчета, традиционно приводит к тому общему подходу, который отождествляет мировую цивилизацию с обретениями культуры. Отсюда и освоение нового континента неизбежно стало «встраиванием» истории в географию.

Так воспринимают это сами коренные американцы: скажем, тот

же Марк Твен, у которого в «Приключениях Гекльберри Финна» бездомный мальчишка, убегающий от пьяницы отца и опостылевших ханжей-доброхотов, вместе со стариком-негром плывет вдоль по Миссисипи — аккурат по маршруту случившейся колонизации. Так представляется и для приезжих: парящий над долиной Коннектикута персонаж «Осеннего крика ястреба» у Иосифа Бродского «видит как бы тринадцать первых

штатов» и «схожие с бисером городки Новой Англии».

Сходным образом прочувствовал тему и уральский художник Анатолий Калашников (1947–2012). Посмотрев в 1980-х на ТВ репортаж о сезонном перегоне скота в штате Монтана, он впечатлился огромностью пространств и масштабами того, что делают фермеры-погонщики, управляя многотысячной «рекой» бычьего стада. И через это заурядное, в общем-то, событие увидел возможность не только осмысления конкретного хозяйственного уклада, но и панорамного взгляда на всю историю США — от открытия континента Колумбом (интродукция)

Фрагмент полотна Анатолия Калашникова «Монтана»

«Монтана» представлена на обозрение

до обретения Америкой современного статуса сверхдержавы (кода).

Годы ушли у художника на подготовку к работе: изучение документальных и изобразительных материалов, поездка в США, многочисленные эскизы. Надо было пунктиром судьбоносных эпизодов-фресок из истории чужой страны показать нерв (пульс) жизни всего человечества. Для чего на картине предполагалось одновременно разместить более чем четырехсотлетнюю биографию штатов Северной Америки. Приезд первопоселенцев сменяла колонизация индейских территорий, борьба американцев за независимость продолжалась в войне Севера и Юга – и так до высадки на Луну и сегодняшних дней.

КАРТИНИЦА

Были написаны первые шесть картин «Монтаны» (2 на 3 м) – стартовые для реализации грандиозного монументально-декоративного проекта «Перегон скота в штате Монтана». Работа продолжалась десять лет – с 1989-го. В озвученных автор-

ских планах речь шла о полотне высотой до десяти и длиной не менее ста метров.

Проект, поражающий размерами полотна, удивлял плотностью системы персонажей, населяющей пилотные картины «Монтаны», фактурностью жизненных реалий, изображенных кистью зрелого мастера.

Авторитетнейший Миша Шавевич Брусиловский, выступавший с приветственным словом на презентации «Монтаны» в галерее первого павильона МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО», так и заявил, что в этой работе находок и придумок – не для одного поколения художников...

Искусствоведы и до этого обращали внимание на сценарную продуманность: видеоряд включал в себя портреты исторических деятелей, бизнесменов, ученых, спортсменов и звезд Голливуда, а главное – перегон скота на северо-западе Америки, в стране синего неба, горных озер и крутых ковбоев. И все это – чтобы показать неотделимость результатов труда от человеческих качеств народа, населяющего эту страну.

Только замысел Калашникова – ввиду отсутствия должной спонсорской поддержки – оставался до конца не реализованным, что не могло не огорчать живописца. Он, пожалуй, мог вслед за своим земляком, уральским писателем Д.Н. Маминим-Сибиряком горестно констатировать: «Я подарил им целый край с людьми, природой и всеми богатствами, а они даже не смотрят на мой подарок». Понятно, что Дмитрий Наркисович говорил об Урале, а «они» – это его современники из российских столиц. Но ведь в этот контекст и судьба «Монтаны» вполне вписывалась...

Вписывалась до кануна весны этого года, до того дня, когда при официальной поддержке главы Екатеринбурга Евгения Ройзмана и генерального консула США в Екатеринбурге Отто Ханса Ван Маерссена при большом стечении народа случилось открытие полотна.

А через два месяца организатор выставки Вероника Пиджакова собирается везти картину на «гастроли» в Америку...

«Экспозиция» в руках

Альбом «Урал» – третий из девяти томов уникального издательского проекта «Изобразительное искусство Российской Федерации». Серия, отражающая широкий спектр художественной жизни нашей страны, создана благодаря гранту Президента РФ с целью развития творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства. Это попытка передать суть многовекторного, разнообразного, сложного процесса художественной жизни России в XXI веке.

Мирза Мамедов. «Строительство древнего города». Холст, масло. 2011 г.

Юрий Крылов. «Женщина-Рыба и Ковчег». Мрамор. 2012 г.

Александр Котышов. «Наблюдающий». Керамика. Полив, глазури. 2011 г.

Уральский альбом «компактно» показывает современное состояние изобразительного искусства в регионе, демонстрирует творчество наиболее ярких, знаковых художников свердловского, нижнетагильского, тюменского, челябинского, магнитогорского, золотустовского, орского, ханты-мансийского и ямало-ненецкого отделений Союза художников России, а также Республики Башкортостан. Это как бы интереснейшая, богатая «экспозиция», которую можно взять в руки и долго рассматривать дома. Зрителю и читателю альбома помогает сориентироваться глубокая, вдумчивая статья челябинского искусствоведа Г.С. Трифоновой, анализирующая развитие изобразительного искусства на Урале.

Внутренняя логика альбома, структурирующая материал не по городам, а по секциям (живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного, театрального, ювелирного, камнерезного искусства), позволяет представить наиболее полную кар-

тину творческих поисков авторов, работающих в разных видах изобразительного искусства, и выявить характерные особенности региональных школ.

Екатеринбург представляют тридцать три автора. Среди них живописцы Игорь Симонов, Миша Брусиловский, Нина Костина, Александр Алексеев-Свинкин, Василий и Любовь Анциферовы, Алексей Ефремов; графики Виталий Волович, Сергей Айнутдинов, Вячеслав Вишняков, Александр Вохменцев; скульпторы Александр Кокотеев, Юрий Крылов; мастера декоративно-прикладного искусства Елизавета Манерова, Ольга Орешко, Борис Клочков, Александр Котышов; ювелиры Кирилл Глазырин, Надежда Кузнецова, Сергей Пинчук; театральные художники Юлия Селаври, Анатолий Шубин. Всех авторов отличают отчетливо выраженная индивидуальная манера, глубина и многоплановость смыслов произведений, яркая образность и особое мастерство исполнения. Альбом представляет широкий спектр многообразной палитры уральского изобразительного искусства, где сплавляются традиции и эксперименты и реализуются самые разные, смелые и яркие творческие замыслы.

Александр Вохменцев. «Влюбленный козел». Офорт. 2001 г.

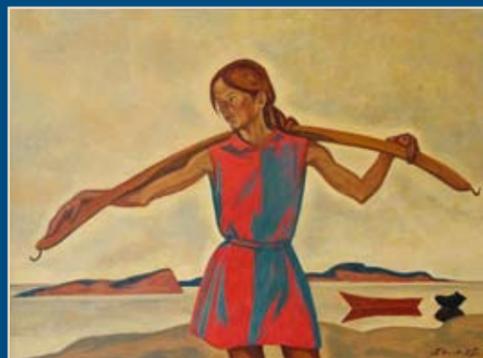

Александр Алексеев-Свинкин. «Омовение ног». Холст, масло. 2012 г.

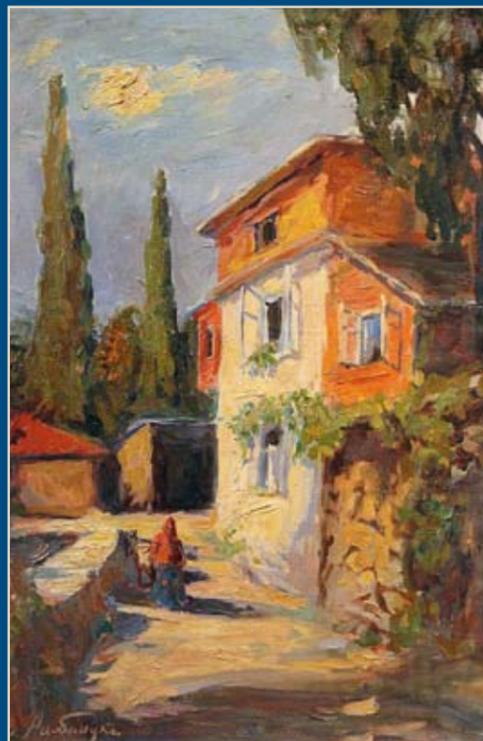
Валентина Панкратьева. «Натюрморт с голубой лампадкой». Из серии «Русские православные праздники». Бумага. 2011 г.

П. Оссовский. «Девочка с коромыслом». 2005

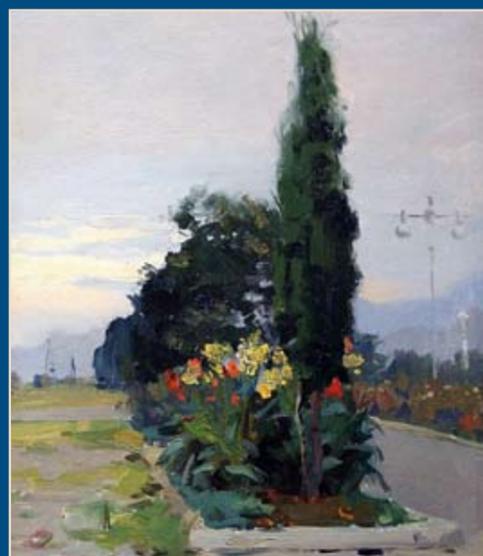
В. Пименов. «Зимний пейзаж». 1978

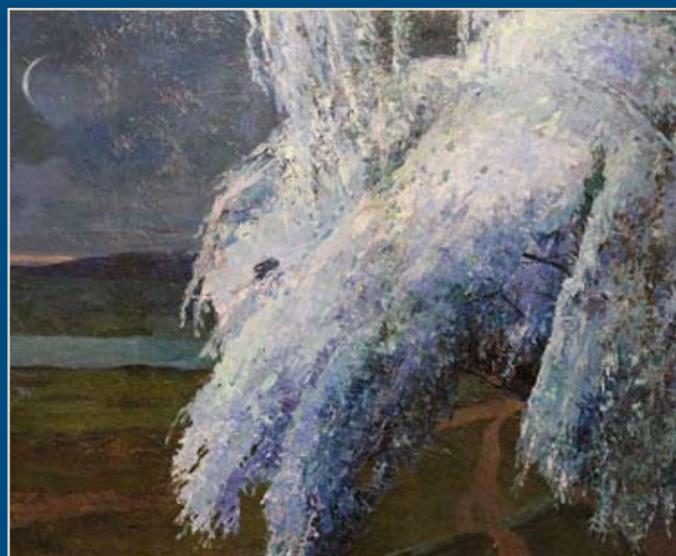
Д. Налбандян. «Южный дворик»

В. Трескин. «Портрет жены художника». 1960-е

Д. Налбандян. «Цветы и кипарис». 1967

Е. Гудин. «Лунная ночь». 1960-е

С марта по середину мая Галерея русского искусства Old-Art представляет в галерее «Антонов» выставку «Мастера реализма. В частную коллекцию». Выставка посвящена коллекционной и интерьерной живописи и графике художников реалистической школы России и Урала 20—80-х годов XX века и включает 120 работ.

Искушенных коллекционеров привлекают полотна Дмитрия Налбандяна, чьи работы продаются на аукционе Сотбис, Петра Оссовского — одного из основоположников «сурового стиля» и других академиков, народных и заслуженных художников России. Посетители знакомятся также с работами ярких представителей уральской школы живописи — В. Зинова, А. Бурака, И. Слюсарева, О. Бернгарда, И. Симонова, А. Сосновской, Е. Гудина, Н. Сурина, В. Трясцина.

И. Симонов.
«Футболисты». 1950-е

И. Слюсарев.
«Восточный натюрморт». 1933

Иван ПЕРМЯКОВ построил свой храм, обрел свою веру
и служит свою каждодневную службу.
Имя всему этому — Русская песня.

